

О Ч Е Р К И
ЧУРУК-СУ И БАТУМА.

А. Ф Р Е Н К Е Л Я.

Т И Ф Л И С Ъ.
1879.

91(47.922)

1-10

91(47.922)
2
сп-870

ОЧЕРКИ

Handwritten stamp or mark

ЧУРУК-СУ И БАТУМА.

А. ФРЕНКЕЛЯ.

137948
245
1868-9521
R 21162
2

Записано в библиотеке

ТИФЛИСЬ.
Типография А. А. Михельсона.
1879.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 2-го августа 1879 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

стр.

I—III

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ:

«НА ПУТИ КЪ БАТУМУ».

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Переводъ черезъ границу. — Чарводарскія лошади. — Гурій-цы. — Рѣка Чолокъ. — Составъ и границы батумскаго округа. — Медленность турокъ въ передачѣ Батума. — Слухи о намѣреніяхъ „лазовъ“. — Принятія мѣры. 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Муха-Эстате. — Духанщики. — Жители батумской земли. — Кобулетцы (грузины). — Армяне. — Греки. — Черкесы. — Курды. — Лазы. — Ихъ численность по разнымъ источникамъ. 7

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дорога на Чурук-су. — Легва. — Гвара. — Зенити. — Проѣздъ въ Хуцубани. — Окрестности. — Хуцубанская усадьба. — Самеба. — Кверике. — Отношенія къ намъ жителей. — Атка цихисдзирской позиціи. — Чурук-су. — Кобулетцы. — Ихъ характеръ — Кобулетская депутація. — Одежда мужчинъ. — Женская одежда. — Браки. — Жены. — Дѣти. 12

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гусейнъ-бекъ Бежанидзе. — Производительность батумскаго округа. — Сынъ Османа-бека Тавдгеридзе. — Рѣчь князя Мирскаго. — Отвѣтъ депутатовъ. — Обзоръ города. — Лавки. — Дома. — Проѣздъ Дервиша-паши. — Поселенія вдоль р. Кинтрипи. 22

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СТР.

Переѣздъ въ Цихисдзири.—Деревня.—Маленькая лошадка.—
Утро.—Сборы.—Ставка Дервиша-паши.—Узорчатая мосто-
вая.—Телеграфъ.—Переселеніе кобулетцевъ.—Выступленіе.—
Граница.—Населенныя мѣста чурук-суйской казы.—Поселенія
по р. Ачкова.—Чаквинская мѣстность.—Мечеть.—Дорога.—
Усталость солдатъ.—Чаквинскія укрѣпленія—Чаквис-тави. . . 30

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стоянка у Махинджаура.—Дер. Махинджаури.—Характеръ
мѣстности.—Видъ на Батумъ.—Мальчикъ-пастухъ.—Гости
изъ Батума.—Разспросы о туркахъ.—Посылка въ Батумъ за
провизіею.—Устройство лагеря.—Маркитанты.—Молитва.—
Дождь.—Мысли о Батумѣ.—Виноградъ.—Корзины у кобулет-
цевъ.—Махинджаурскія минеральныя воды. 38

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Поселенія между Карадерис-цкали и Коронис-чаемъ.—Са-
рая.—Батумскіе купцы.—Предметы батумской торговли.—
Осетины.—Турецкая встрѣча.—Агитаторы. 42

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ:

«ВЪ БАТУМЪ.»

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе русскихъ въ Батумъ.—Депутация.—Почетные караулы.—Музыка.—Греческая церковь.—Славяне.—Общій видъ города.—Сады.—Набережная.—Наши суда.—Поднятіе флага.—Телеграфъ.—Русскій и турецкій лагери.—Турецкіе ба-
раки.—Общіе караулы.—Маякъ.—Турецкія укрѣпленія.—По-
иски вещей и квартиры. 51

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія Батума.—Число жителей.—Дома.—Печи.—Сады.—
Участки.—Водопроводы.—Санитарное состояніе.—Блохи.—
Лѣтняя откочевка.—Купанье.—Мечети.—Церковь.—Бани.—
Тюрьма.—Собаки. 57

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подати и пошлины.—Тягость ихъ для жителей.—Система
налоговъ.—Разные виды обложенія.—Исчисленіе, податей и
пошлинъ.—Отдача пошлинъ на откупъ.—Отсутствіе контро-
ля.—Притѣсненія. 64

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поднятіе цѣнъ въ Батумъ.—Мнимые владѣльцы домовъ.—Арен-
даторы.—Перекупщики.—Перенесеніе торга на городскую
площадь.—Меджлисъ.—Судъ.—Пошлины.—Взяточничество. 69

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СТР.

Кофейная.—На улицѣ.—Бесѣда съ кобулетцами въ кофейной.—Принятіе мусульманства.—Языкъ.—Преданія.—Женщина-просительница изъ Чурук-су.—Абхазцы.—Безвыходное положеніе ихъ.—Забота объ абхазцахъ ген. Комарова.—Прогулка въ горы.—Поселенія черкесовъ въ Самеба и др. деревняхъ.—Растительность.

77

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Школа въ батумскомъ округѣ.—Грамотность.—Частная школа Рустье.—Духовныя училища.—Публичная дѣятельность.—Писцы.—Продажа женщинъ.—Недостатокъ умственного развитія.—Опасенія турецкихъ грузинъ.

84

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Батумскій портъ.—Его глубина.—Безопасность.—Удобство для выгрузокъ.—Хорошія качества, какъ военнаго порта.—Преимущество батумскаго порта предъ потійскимъ.—Возможность прямого сообщенія съ Поти, Озургетами, Ахалцихомъ и Ардаганомъ (Карсомъ).—Желѣзная дорога на Озургеты.—Транзитъ персидскихъ товаровъ.

88

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Пребываніе и отъѣздъ турокъ.—Приемная коммисія.—Депутатія изъ Шавшета, Мачахели, Артвина и др. мѣстъ.—Кучукъ-ага.—Ахмедъ Эфенди.—Нури-бекъ.—Депутатія верхне-аджарцевъ.—Шерифъ-бекъ.—Обѣдъ на площади.—Отъѣздъ князя Святополка-Мирскаго.

93

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Торговый центръ Батума.—Набережная.—Лавки.—Обѣдъ у Шерифа-бека.—Поездка по морю.—Пути сообщенія.—Рѣки.—Судоходство.

97

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

СТР.

Моя болѣзнь.—Климатъ Батума.—Разные отзывы.—Мнѣніе г. Джіудичи.—Зима.—Ранняя весна.—Лѣто.—Осень.—Причина лихорадокъ.—Растительность.—Мокрый рисъ.—Сила Батумской лихорадки.—Ассенизаціонный отрядъ.—Трупы.—Записка г. Реммерта.—Батумъ во время холеры.—Водопроводы.—Выводы 102

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Князь Гуріели и кобулетцы.—Отправка кобулетцевъ на родину.—Англійскій корреспондентъ.—Его нарядъ.—Пожоженія.—Адресъ англійской королевы.—Высылка изъ Батума.—Возвращеніе въ Трапезундъ.—Отвѣтъ мнѣ г. О'Доннсована. 107

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Беки.—Санджак-беки.—Агалары.—Потеря беками власти.—Вредъ отъ усиленія этой власти.—Санджак-беки Абашидзе.—Фамилія Тавдгеридзе.—Фамилія Беманидзе.—Перечень прачихъ родовъ 111

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Трудность собиранія статистическихъ свѣдѣній.—Поселенія вдоль р. Чороха и по Джарис-цкали.—Общій списокъ населенныхъ мѣстъ по разнымъ свѣдѣніямъ въ батумскомъ нахѣ.—Дополнительные списки по источникамъ русскимъ и турецкимъ.—Населенныя мѣста гонійскаго участка по русскимъ и урецкимъ источникамъ 116

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Организація края.—Вопросъ о системѣ управленія.—Временное Положеніе о Батумской области.—Управленіе городомъ Батумомъ.—Раздѣленіе на округа и участки.—Отвѣтственность за преступленія и проступки.—Модельисъ.—Мировой судъ.—Нотаріусъ.—Земская стража.—Почта, телеграфъ, казначейство, акцизы.—Войска.—Баракки.—Дороги 120

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

СТР.

Батумское порто-франко.—Таможня и карантинъ.—Управленіе церквями: мусульманскою, армяно-католическою и др.—Султанская грамота католикамъ.—Проведеніе границы.—Владѣльческая коммисія.—Должностныя лица.—Отношенія къ жителямъ.—Причина аджарскихъ беспорядковъ 124

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Переселеніе туземцевъ въ Турцію.—Слѣдуетъ-ли хлопотать объ оставленіи ихъ въ краѣ?—Лазы.—Депутація жителей къ русскому правительству.—Значеніе этой депутаціи.—Отсутствіе многихъ представителей.—Служи о выселеніи 129

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Разныя мнѣнія о причинахъ выселенія туземцевъ изъ области.—Фанатизмъ жителей и подстрекательства.—Послѣдствія.—Дѣйствительныя причины переселенія.—Вѣдственное состояніе жителей.—Ихъ надежды.—Необходимость въ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія туземцевъ 133

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Султанская грамота	141
Мачахельская нахія	147
Каза Верхне-Аджарская	148
— Нижне-Аджарская	149
— Ливана	150

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящiе путевыя „Очерки“ написаны мною по замѣткамъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ во время моей поѣздки въ Батумъ въ прошломъ году.

Я знаю очень хорошо на сколько мои „Очерки“ отрывочны и не полны; но все-таки рѣшаюсь ихъ напечатать, въ виду отсутствiя достовѣрныхъ свѣдѣній о вновь присоединенномъ краѣ; при томъ-же, я полагаю, что независимо отъ свѣдѣній о Батумѣ и его округѣ, замѣтки очевидца, бывшаго свидѣтелемъ занятiя Батума русскими, могутъ нѣсколько разъяснить то положенiе, которое приняты относительно насъ турецкіе грузины. Изслѣдованiе этого вопроса весьма важно въ томъ отношенiи, что намъ необходимо регулировать наши отношенiя къ присоединенной провинціи и установить болѣе рачіональныя мѣры для слиянiя Батума съ остальною Россіею.

Что-же касается неполноты моихъ „Очерковъ“, то въ оправданіе свое я могу сказать лишь одно: несмотря на сопредѣльность батумской области, до войны, съ нашими границами, несмотря на то, что отъ Поти до Батума можно было чуть-ли не рукою подать, тѣмъ не менѣе батумская область почти вовсе не была изслѣдована и описана. Кромѣ двухъ очерковъ г. Казбека ¹⁾, котораго кавказское начальство послало въ турецкую Грузію, и археологическихъ изслѣдованiй г. Бакрадзе ²⁾, сочиненiй чисто специальныхъ, — мы не имѣемъ

¹⁾ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“ и „Военно-стратегическіе Очерки“.

²⁾ „Краткій Очеркъ Гуріи, Чурукъ-су и Аджаріи“ (въ Изв. Рус. Геогр. Общ., 1874, т. 2, № 5) и „Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджаріи“.

подробныхъ описаній батумской области, такъ какъ замѣтки о „Лазистаннъ“ Османа-бея ¹⁾ не даютъ ничего собственно о батумскомъ округѣ. Тоже самое можно сказать и о другихъ путешественникахъ, напр. англичанинѣ *Гварачино* ²⁾, изслѣдовавшемъ только дорогу отъ Батума до Артвина, и др. Исключеніе составляетъ не большое описаніе Батума и его округа бывшаго итальянскаго консула въ Батумѣ *Г. Мальмузи* (*G. Malmusi. Sulle condizione della citta e porto di Batum*), которое впрочемъ говорить о времени до 1873 г. и, при томъ, не доступно массѣ русскихъ читателей.

Въ послѣднее время ходила по рукамъ записка на французскомъ языкѣ нашего батумскаго вице-консула г. *Джюджини* „*Notice sur Batoum*“ (которая видимо послужила матеріаломъ для „Замѣтки о Батумѣ“, помѣщенной въ Изв. Кавк. Отд. Импер. Геогр. Общества за 1873 г., т. II, № 3); но и эта „Замѣтка“ есть нѣчто въ родѣ бѣлаго официальнаго рапорта, составленнаго Равнымъ образомъ и составитель „*Кавказскаго Календаря*“ на 1879 г. г. *Шавровъ* не далъ никакихъ свѣдѣній о Батумѣ, такъ какъ, по заявленію г. Шаврова, неустановившіяся правильныя отношенія во вновь присоединенномъ краѣ сильно препятствовали тому.

Я вполне раздѣляю взглядъ г. Шаврова на трудность собиранія свѣдѣній въ такомъ краѣ, какъ батумская область; но эта трудность, по моему мнѣнію, увеличивается еще и свойственною всемъ мусульманамъ *апатіею* ко всему тому, что происходитъ вне домашняго ихъ очага, пока каждому изъ нихъ не угрожаетъ опасность, а равно и невѣжествомъ народныхъ массъ въ этой мѣстности.

Старинный мусульманскій деспотизмъ и религиозное вѣрованіе въ предопредѣленіе очереди поклонниковъ Магомета какимъ-то волшебнымъ кругомъ, изъ котораго они не только не могутъ, но какъ будто и не желаютъ выйти, вѣря, что

¹⁾ Извѣст. Импер. Рус. Геогр. Общ., 1874, № 8.

²⁾ Notes of an excursion from Batum to Artvin (Жур. Лондон. Геогр. Общ. за 1845 г., т. 15).

вся программа жизни каждого провѣрнаго очерчена во кругъ его шеи и воля каждого есть только указаніе судьбы.

Этотъ фаталистическій принципъ на цѣлые вѣка подавилъ, въ нихъ всякую разумную любознательность и стремленіе къ умственному развитію.

Вслѣдствіе этого собраніе статистическихъ свѣдѣній и данныхъ, при подозрительности и не довѣріи турецкихъ грузинъ, сопряжено съ особенными трудностями.

Въ настоящей книгѣ я собралъ, *на пути къ Батуму и въ Батумъ*, возможно-полный матеріалъ относительно двухъ округовъ: *Чурук-су и Батума*, полагая, что этими двумя очерками пополняю хотя немного отсутствіе свѣдѣній о вновь присоединенномъ краѣ.

А. Френкель.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ:

„НА ПУТИ КЪ БАТУМУ“.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

«НА ПУТИ КЪ БАТУМУ.»

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Переѣздъ черезъ границу.—Чарводарскія лошади.—Гурийдцы.—Рѣка Чолокъ.—Составъ и границы батумскаго округа.—Медленность турокъ въ передачѣ Батума.—Слухи о намѣреніяхъ „лазовъ“.

Принятые мѣры.

Съ большимъ трудомъ я досталъ въ *Озуретахъ* верховыхъ лошадей для себя, моего слуги-переводчика и вьюковъ, и 22 августа 1878 г., рано утромъ, двинулся къ бывшей турецкой границѣ, по направленію къ *Муха-Эстате*, гдѣ стояли ближайшія войска наши.

Въ этой мѣстности, какъ и во многихъ гористыхъ мѣстахъ Закавказья, издавна существуетъ единственно принятый способъ для передвиженія — *верхомъ*. Даже тяжести перевозятся *на зьюкаль*, которые устраиваются слѣдующимъ образомъ: на спину лошади или осла вкладется войлокъ или что-либо толстое, для того, чтобы не повредить спинѣ животнаго; на этотъ покровъ укладывается особаго устройства широкое деревянное сѣдло, къ которому и привязываются съ обѣихъ сторонъ тяжести, причемъ обѣ стороны уравниваются, чтобы не затруднять движеній навьюченнаго животнаго. — Вьючная лошадь подымаетъ до девяти пудовъ. Такія лошади называются *чарводарскими*. На Кавказѣ, въ горахъ, всегда можно найти массу чарводарскихъ лошадей. Многія селенія исключительно занимаются перевозкою тяжестей вьючнымъ способомъ. *Чарводары* (погонщи-

ки) хорошіе ходаки; они никогда не садятся на лошадь верхомъ, а всегда идутъ за караваномъ пѣшкомъ.

Надо замѣтить, что въ это время передвиженіе между Озургетами и нашими войсками не считалось безопаснымъ: поговаривали, что въ горахъ „шалютъ“; поэтому по дорогѣ къ Муха-Эстате мѣстами постановлены были пикеты отъ 1 гурійской дружины, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за безопасностію дороги. Сверхъ-того мнѣ, какъ корреспонденту, даны были въ провозатые два казака; но, кажется, опасность была скорѣе отъ волковъ, которыхъ было множество въ смежныхъ лѣсахъ, нежели отъ кобулетцовъ или туземныхъ разбойниковъ. . .

Уже въ двухъ верстахъ отъ Озургетъ дорога подымалась въ гору. Предомною возвышались со всѣхъ сторонъ гразныя *Гурійско-Аджарскія горы*, которыя окоймляютъ *гурійскую долину*. Съ правой стороны видѣлись земляныя укрѣпленія, правильно устроенныя; но онѣ, какъ уже не нужныя, были совершенно оставлены. Далше дорога дѣлилась на двѣ части: старую и новую, — труды нашихъ саперовъ.

Мы выѣхали въ лѣсистую мѣстность, оставивъ сторону прежнюю дорогу. — Мѣстами проѣздъ былъ крайне труденъ по причинѣ невылазной грязи. — Дорогою мы встрѣтили два-три пикета отъ гурійской дружины. Это были молодежь въ молодцу: статные, красивые, ловкіе, въ костюмѣ, приспособленномъ къ ихъ горной мѣстности.

У бывшего *Чолокскан* поста (въ 7 верстахъ отъ Озургетъ), близъ рѣки *Чолокэ*, кончалась наша прежняя граница. Перебравшись черезъ рѣчку, по совершенно ровному пространству, омываемому р. Чолокомъ, мы стали подыматься опять въ горы (гдѣ былъ прежде турецкій пикетъ), по шоссе, устроенному нашими войсками. Вся эта мѣстность представляла, до войны, густой дремучій лѣсъ. Кобулетцы взорко берегли его, но теперь въ немъ сдѣлана просѣка и устроено шоссе, которое тянется почти вплоть до Муха-Эстате. Здѣсь же тянулся *военный телеграфъ* на тонкихъ столбикахъ, съ

заостренными концами, для большаго удобства при перестановкѣ его, смотря по надобностямъ войны. Это слово въ древнихъ документахъ означало Вскорѣ мы вѣхали въ мѣстность, гдѣ широко разлилась русская кровь и гдѣ мы потратили столько усилій и людей, чтобы болѣе оттуда не возвращаться. Но знали ли мы батумскій край ранѣе войны? Едва ли.

Вообще у насъ имѣлось смутное понятіе о новой землѣ, которая присоединялась къ намъ по берлинскому договору. Обыкновенно словами „*Батумъ*“ и „*Батумскій край*“ у насъ привыкли называть не только г. Батумъ и его округъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и совокупность всѣхъ земель и округовъ, отошедшихъ къ намъ по берлинскому договору. Между тѣмъ Батумъ былъ только главнымъ городомъ *Дазистанскаго санджака*, который дѣлился на *казы* (уѣзды) и *нахэ* (округа). Собственно батумскій „*округъ*“ составлялъ во время турецкаго владычества *батумскій уездъ* (каза) и совмѣщаль въ себѣ два округа: *батумскій и шурук-суйскій*.

Первая часть казы или батумская нахэ, граничила съ сѣверо-запада рѣкою *Чорохъ*, съ востока и сѣверо-востока сначала рѣкою *Аджарисъ-икали*, отъ мѣста впаденія этой рѣки въ р. Чорохъ, далѣе цѣпью *Аджарскихъ горъ*, отрогомъ этихъ горъ, подъ названіемъ „*Дерана*“, до уступа ихъ къ Черному морю, гдѣ гора *Харисъ-мта* почти) упирается въ море, ниже Цихидзиръ и наконецъ берегомъ *Чернаго моря* до устья р. Чорохъ. — Самая большая длина батумскаго округа (нахэ) простиралась около 36 верстъ, а самая большая ширина его, во внутренней части, отъ 22 до 27 верстъ. Въ составъ батумской нахэ входили, съ востока, горная возвышенность, которая какъ бы вѣзывается въ Черное море, а съ запада обширная равнина, съ одной стороны граничащая *Кахаберскими горами*, а съ другой стороны шокайменная рѣкою *Чорохомъ*, которая вливается въ море въ 13 верстахъ отъ г. Батума. Что же касается второй части батумской казы или нахэ *шурук-суйской*, то границы ея слѣдующія: отъ поста св. *Николая* (пристань *Шекветили*) граница тянется по равнинному

берегу рѣки *Чолокъ*, затѣмъ подымается на *Гурійско-Аджарскія горы*, идетъ отъ горы *Перанни* вдоль главнаго хребта *Перанскихъ горъ* (по границамъ батумской нахѣ) и наконецъ ограничивается Чернымъ моремъ. Нахѣ чурук-суйская размѣщается въ сущности по бассейну рѣки *Кинтриши*.

Нахѣ чурук-суйская¹⁾, болѣе извѣстная подъ именемъ *Кобулетти*, состоитъ изъ одного ущелья, образуемаго *Гурійско-Аджарскомъ* хребтомъ и отрогомъ его *Пераню*. Ущелье это ограничивается рѣкою *Кинтриши*, берущею начало около горы *Хино*. Ущелье *Кинтриши*, при всей длинѣ въ 35 верстѣ, представляеть въ верхнихъ своихъ частяхъ узкое и извилистое ущелье съ крутыми и дѣсистыми боками, малодоступными для жизни людей.

Поселенія вообще Батумской нахѣ сосредоточиваются, съ одной стороны, по краямъ ея, на берегу моря и по берегамъ рѣкъ *Чороха* и *Чахвисъ-цкали*, а съ другой стороны, тоже по берегу Чернаго моря по *кинтришійской долинѣ*, въ особенности по обомъ берегамъ р. *Кинтриши*.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію общаго состава земель, присоединенныхъ къ Россіи изъ бывшаго Лазистанскаго санджака и образовавшихъ теперь батумскую область, слѣдуетъ замѣтить, что по турецкому дѣленію насчитывали семь округовъ или *нахъ*: *Батумскій*, *Чурук-суйскій* (Кобулетское), *Верхне-Аджарскій*, *Нижне-Аджарскій*, *Мачахельскій*, *Ливскій* (Артинское) и *Гонисскій*. Каждая сельская община или *маркязъ* управлялась выборнымъ отъ населенія *мухтаромъ*. Совокупность многихъ маркязъ составляли *наху*, которая управлялась *мудирами*. Въ свою очередь двѣ нахи составляли одну *казу* (уѣздъ), управляемую *каймаканомъ*, назначаемымъ батумскимъ *мутесарифомъ* (губернаторомъ).

Отошедшія къ намъ земли составляютъ четыре базисы: *Батумскую*, въ составъ которой входили мудирства Батумское и Чурук-суйское, *Аджарскую*, состоящая изъ верхней и нижней Аджаріи, *Ливскую*, къ которой принадлежали мудирства

¹⁾ *Казбекъ*: Военно-статистическій и стратегическій очерки Лазистанскаго санджака, стр. 9.

Мачахельское и Ливское, и, наконецъ, *Хоптскую*; изъ одного мудирства Говійскаго, такъ какъ второе мудирство Хопна осталась за Турціею. Равнымъ образомъ не отошли къ Россіи по берлинскому договору и остальные мудирства Лазистанскаго санджака: *Архавское, Хемшинское и Атинское.*

Такимъ образомъ общая граница *всей* батумской „области“, и въ томъ числѣ и батумскаго „округа“, будетъ слѣдующая: ¹⁾ постъ *св. Николая, Озуретскій* уѣздъ (Кутаисской губ.), *Ахалцихскій* уѣздъ (Тифлисской губ.) и *Ардаганскій* округъ (Карской области); далѣе *Турція* (остатки Лазистанскаго санджака) и *Черное море.*

Когда я переѣхалъ границу, погода стояла прекрасная. По доровѣ работали русскіе солдаты, поправляя шоссе: ожидали проѣзда помощника намѣстника кавказскаго Кн. Святополка-Мирскаго, *который ѣхалъ принимать отъ турокъ батумскую область...*

Дѣло это было не легкое.

Приобрѣтеніе батумской области, вмѣстѣ съ карскою, была единственная серьезная и реальная выгода наша въ послѣднюю войну. Но медленность турецкаго правительства, вѣчно ставящаго безконечныя преграды къ сдачѣ Батума, тревожные слухи о подстрекательствѣ жителей англійскими агентами—сопротивляться присоединенію ихъ къ Россію и извѣстія о намѣреніи кобуметцевъ, аджарцевъ и лазовъ встрѣтить нашъ приходъ съ оружіемъ въ рукахъ,—все это обязывало русскихъ властей принять надлежащія мѣры для того, чтобы не встрѣтить въ Батумѣ такого сюрприза, какой получили австрійцы въ Босніи и Герцеговинѣ...

¹⁾ Для болѣе точнаго опредѣленія новыхъ границъ между Россіею и Турціею на нашей азиатской окраинѣ назначена „спеціальная коммисія“ отъ русскаго и турецкаго правительствъ. Со стороны Россіи членами этой коммисіи назначены генералъ *Стеблинскій* и капитанъ генеральнаго штаба (теперь подполковникъ) *Лезановъ*. Независимо отъ этого топографы (г. *Кузьминъ* и др.) приступили было къ съемкѣ мѣстностей отъ Ардануча къ Ольтѣ и обратно отъ Ардануча, равно какъ отъ Ордалока вверхъ по рѣкѣ Чороху; но работы эти пока приостановлены, по случаю препятствій, встрѣчанныхъ со стороны „турецкихъ“ подданныхъ, т. е. тѣхъ жителей, которые остались за Турціею.

Въ то время, когда русскія власти вели переговоры непосредственно съ турецкимъ муширомъ *Дервишемъ-пашою*, чрезъ командующаго войсками при-рионскаго края генерала *Окложюю*, была образована коммисія подъ главнымъ наблюдѣніемъ помощника намѣстника князя *Д. И. Святополка-Мирскаго*, изъ членовъ: генерала *кн. Трубецкаго* (начальника походной канцеляріи Намѣстника), полковника *кн. Гр. Дав. Гуріели* (грузинскаго патріота и любимца Кобулетцевъ) и *кн. Джіудичи* (нашего бывшаго батумскаго вице-консула). Эта коммисія старалась установить порядокъ сдачи и приема батумскаго края и вела переговоры въ г. Кутаисѣ съ особыми турецкими делегатами, въ лицѣ генерала *Нада-пашы* и *Ам-бея* (чиновника турецкаго министерства иностранныхъ дѣл).

А между тѣмъ пока тянулись долгіе споры съ турками, которые всегда отличались способностію откладывать въ долгій ящикъ всякое дѣло, русское военное начальство принимало свои мѣры, чтобы предупредить возможную случайность.

На городъ Батумъ были двинуты русскія войска съ трехъ стороны: отъ *Озуретъ*, или правильнѣе со стороны *Муха-Эстате* и *Хушубани*, шла коллона гурійскаго отряда, изъ состава войскъ генерала *Алхазова*, подъ командою генерала *Нуррида*; со стороны *Арвина* коллона генерала *К. В. Комарова* и отъ г. *Ахалциха* (по Верхней Аджаріи) отрядъ генерала *Трейтера*. Предполагалось послать десантныя войска изъ *Поти* и *Николаевска*, въ случаѣ, еслибы обстоятельства этого потребовали. Такимъ образомъ край могъ быть охваченъ со всѣхъ сторонъ.

Но желательно ли было насильственное движеніе въ земли, которыя должны были присоединиться къ Россіи по „мирному“ договору? . . .

Поэтому главнѣйшею заботою нашего правительства было не только избѣгнуть всего, что могло вызывать неудовольствіе или столкновеніе съ жителями, но и внушить имъ убѣжденіе, насколько выгодно, полезно и, притомъ, неизбежно для нихъ русское занятіе. Я не стану распространяться какъ о томъ, что дѣлалось въ это время въ батумской области — за

и *противъ* присоединенія ея къ Россіи, такъ и о томъ, какія усилія сдѣланы были кн. Святополкомъ-Мирскимъ, по уполномочію великаго князя наместника кавказскаго, для *устраненія препятствій къ мирному занятію области*: скажу только, что эти усилія вполне увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, чему способствовали лица, на которыхъ возложено было это дѣло. И къ тому времени, когда вл. Святополкъ-Мирскій подѣзжалъ къ нашей прежней границѣ, гурійская колона уже оставила Хуцубани и двинулась къ Чурукъсу, а за тѣмъ генераль Оклобжіо спокойно занялъ 19 августа селенія *Чурукъ-су, Самебу и Кверике*, то есть позиціи, которыя окружая пресловутую Цихидзирскую крѣпость, составляли иключъ этихъ укрѣпленій. — Наконецъ 22 августа ставка генерала Нурида помѣщалась уже на *Цихидзирскихъ* высотахъ. Вездѣ было тихо, спокойно и жители высылали депутатовъ съ изъявленіемъ покорности русской власти...

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Муха-Эстатѣ. — Духанщики. — Жители батумской земли. — Кобулетцы (грузины). — Армяне. — Греки. — Черкесы. — Курды. — Лазы. — Ихъ численность по разнымъ источникамъ.

Муха-Эстатѣ представляетъ ни что иное, какъ цѣпь высокихъ холмовъ, и лишь стоянка русскихъ войскъ образовала здѣсь цѣлое поселеніе изъ торговцевъ-маркитантовъ. Въ мой проѣздъ, несмотря на то, что вся масса нашихъ войскъ передвинулась уже въ глубь страны, въ Муха-Эстатѣ было еще множество лавочекъ — духановъ. Главный предметъ торговли этихъ духановъ — *напитки*. Здѣсь можно было встрѣтить всякіе ромы, коньяки, шампанское, ликеры. Все это большая часть контрабанды — трапезондская и марсельская. Изъ закусокъ сыръ, сардинки и разные консервы.

Въ Муха-Эстатѣ я далъ отдохнуть сопровождавшимъ ме-

ня. За кусокъ плохого осетинскаго сыру и хлѣбъ, и то черствый, которыми подкрѣпились мои путники, я долженъ былъ заплатить баснословныя деньги. За то марсельскій ликеръ и ромъ я купилъ за весьма не дорогую цѣну.

Но и эти торговцы собирались уже покинуть свои „нажиты“, такъ какъ въ Муха-Эстате, изъ числа войскъ нашихъ были только александропольцы, одна гурійская дружина, немногo казаковъ и одна батарея, которыя должны были двинуться далѣе. Оставался пока дивизионный лазаретъ.

Само собою разумѣется, что въ Муха-Эстате я не могъ встрѣтить ни одной души изъ туземцевъ, потому что еще съ начала войны мы заняли эту позицію, вытѣснивъ кобулетскую милицію, которая первая вынесла на себѣ ударъ русскаго штыка, безъ всякой поддержки регулярныхъ турецкихъ войскъ (низамъ).

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о жителяхъ батумской области и въ частности о жителяхъ обѣихъ нахъ: чурук-суйской и батумской. — Въ газетахъ много говарилась о *лазахъ*, о востаніи *лазовъ*, объ автономіи, которую будто-бы требуютъ *лазы*; а между тѣмъ въ этой мѣстности, гдѣ ожидался будто отпоръ со стороны жителей, „ни какихъ *лазовъ* вовсе нѣтъ“! Во всемъ краѣ, который отошелъ къ Россіи въ настоящую войну, можно насчитать всего нѣсколько сотъ человекъ *лазовъ*, живущихъ за рѣкою *Чорохамъ*. Остальное населеніе состоитъ изъ *кобулетцевъ*, населяющихъ казы: чурук-суйское и батумское, *аджарцевъ*, живущихъ въ Аджаріи, Шавшетѣ и т. д., и небольшого числа *лазовъ*, обитающихъ въ казѣ гонійскомъ, и др. —

Такимъ образомъ большую ошибку дѣлаютъ тѣ, которые даютъ жителямъ вновь присоединеннаго края общаго названія „лазовъ“, потому что изъ числа провинцій, въ которыхъ жили *лазы*, къ намъ отошли только двѣ деревни (*Макриели* и *Марадиди*), находящіяся въ бывшей гонійской казѣ. Недоразумѣніе въ названіи жителей батумской области „лазами“ происходитъ оттого, что весь санджакъ или губернія называлось у турокъ «Лазистанскою». — Что же касается жителей

батумской уѣзда или казы, т. е. нахэ батумской и чурук-суйской, то она сплошь населена *кобулетцами*, которые суть ни что иное, какъ *грузины гурійской отросли*. Затѣмъ въ этой-же казѣ мы встрѣчаемъ въ не большомъ числѣ *армянь, грековъ, черкесовъ*, немного кочующихъ *курдовъ* и самое ничтожное число собственно *лазовъ*.

Новѣйшія изслѣдованія г. Бакрадзе проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на турецкихъ грузинъ, которые долго были отчуждены отъ своихъ собратьевъ грузинъ русскихъ.—

„Отъ самой Гуріи, говоритъ г. Бакрадзе ¹⁾, вплоть до Батума, населеніе состоитъ изъ одного *грузинскаго элемента* (за исключеніемъ Черкесовъ), и говоритъ языкомъ, ни чѣмъ не отличающагося отъ гурійскаго говора. Типъ его, костюмъ, нравы, обычаи тоже гурійскіе. Чурук-суйцы очень хорошо помнятъ свое грузинское происхожденіе и хотя носятъ турецкія имена, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ употреблять свои старыя грузинскія фамиліи; кромѣ того каждый изъ нихъ можетъ указать вамъ своихъ однофамильцевъ въ Гуріи и Имеретіи. Не смотря на это, исламъ уже наложилъ на нихъ свою печать. Женщинъ здѣсь нигдѣ не видать: онѣ заперты и не смѣютъ показываться. Въ этомъ отношеніи Чурук-су и, какъ я потомъ убѣдился, вся Аджара представляютъ сильный контрастъ съ сосѣднею Гуріею. Ни въ экономическомъ, ни въ умственномъ отношеніи мѣстные жители не сдѣлали ни какаго шага впередъ. Они, можно сказать, пребываютъ въ худшемъ невѣжествѣ, чѣмъ невѣжество ихъ предковъ до завоеванія ихъ турками“.

Армяне и греки занимаются исключительно торговлею и встрѣчаются только въ г. Батумѣ. Армяне ни по языку, составляющему здѣсь смѣсь армянскихъ, турецкихъ, а въ особенности грузинскихъ словъ, ни по костюму, не похожи на своихъ собратьевъ армянъ эрзрумскихъ и карабахскихъ.

Черкесы—„эмигранты“ живутъ въ обоихъ округахъ— батумскомъ и чурук-суйскомъ. Ими жители крайне недовольны и

¹⁾ Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджаріи.

рады отъ нихъ избавиться, такъ-какъ жители много терпятъ отъ воровства и разбоевъ черкесовъ.

Что-же касается *курдовъ*, то они живутъ здѣсь не осѣдло и проводятъ только зиму на равнинахъ р. Чороха, близъ Кахабери.

О *лазахъ* я уже говорилъ; они живутъ преимущественно въ казѣ Гоніе, а частію въ г. Батумѣ, какъ торговцы.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію числа жителей батумскаго округа, надо имѣть въ виду, что, по принятому на востокѣ порядку исчисленія жителей, въ расчетъ принимаются одни мужчины. — Что-же касается женщинъ, то онѣ вовсе не шли въ счетъ. Причина этому кроется не только въ неприкосновенности гарема (мѣстапробыванія женщинъ), но и въ томъ, что каждый человекъ въ Турціи настолько важенъ для его правительства, насколько оно можетъ возложить на него тягостей — личныхъ или денежныхъ. Въ Турціи оплатѣ повинностей, личной службѣ и пр. подвергаются одни мужчины; а потому правительство мало заботится о томъ сколько въ государствѣ существуетъ женщинъ, такъ какъ вопросы научные, вопросы объ установленіи правильной статистики — для него дѣло второстепенное, не нужное.

По свѣдѣніямъ, которыя я почерпнулъ изъ французской записки (*Notice sur Batoum*) нашего бывшаго батумскаго вице-консула г. *Джюдичи*, въ батумской *нахѣ* было въ 1871 году: домовъ 1076, жителей 3327 душъ; въ томъ числѣ: мусульманъ 3037, грековъ (православнаго вѣроисповѣданія) 186, армянъ (григоріанскаго вѣроисповѣданія) 93 и армянъ-католиковъ 11 душъ. Сверхъ того 651 домъ съ 3324 черкесами-эмигрантами. — Затѣмъ въ *нахѣ* *иурук-суйской* г. *Джюдичи* вычисляетъ 1283 дома и 3592 д. жителей мусульманъ и кромѣ того 120 домовъ, въ которыхъ были поселены 538 человекъ черкесовъ.

Между тѣмъ г. *Казбекъ*, въ его таблицѣ „*Состава населенія Лазистанскаго санджака по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ*“, приложенной къ „*Очерку Лазистанскаго санджака*“, выводитъ:

ВЪ МУРИД- СТВАХЪ:	Грузинъ.		Ар- мянъ.		Гре- ковъ.		Кур- довъ.		Черке- совъ.		Хри- стан.		Магоме- танъ.		Итого.	
	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.	Дворов.	Душъ.
а) Батум- скомъ	1200	7200	20	120	36	210	100	600	100	600	56	330	1400	8400	1456	8730
б) Чурук- суйскомъ	1470	8800	—	—	—	—	—	—	100	800	—	—	1570	9400	1570	9400

Въ руководство при этомъ исчисленіи приято г. Казбекомъ «Notice sur Batoum», которая въ свою очередь основана на исчисленіи, сдѣланномъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ турецкимъ правительствомъ, при введеніи десятиннаго налога; причеиъ г. Казбекъ увеличилъ цифру населенія на 15%, основываясь на наблюденіяхъ его въ поѣздку въ Лазистанскій Санджакъ (см. его „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“).

Наконецъ, по исчисленію „трапезундскаго календаря“, выдержки изъ котораго переведены для настоящихъ „Очерковъ“ г. Бектарбашевымъ, мы получаемъ другіе результаты:

а) въ Батумской нахѣ: дворовъ армянскихъ 14, греческихъ 30, черкесскихъ 331, мусульманскихъ (турецкихъ грузинъ) 1260, а всего 1635 дворовъ. Жителей: католиковъ 5, армянъ 29, грековъ 85, черкесовъ 655, мусульманъ 2291, а всего 3065 душъ; и б.) въ Чурук-суйской нахѣ: свѣдѣнія не полны, по всей вѣроятности по случаю военныхъ дѣйствій. Въ самомъ селеніи Чурук-суй исчислено 590 дворовъ, а въ остальныхъ поселеніяхъ 848 дворовъ, но числа жителей не обозначено.

На берлинскомъ конгрессѣ зашолъ споръ о числѣ жителей отходящаго къ намъ края.

Во время преній между княземъ Горчаковымъ, лордомъ Сэлisbury и Ахмедомъ-Али-пашою о числѣ жителей въ Лазистанскомъ санджакѣ, первый уполномоченный Россіи, на основаніи данныхъ, которыя онъ предложилъ сообщить, полагалъ въ количествѣ 50,000 между тѣмъ уполномоченные Англии и Турціи опредѣляли ихъ до 200,000 душъ. Естествен-

венно, что послѣдняя цифра крайне преувеличена, хотя по первоначальнымъ распросамъ, до войны, цифру въ 50,000 душъ въ свою очередь слѣдуетъ считать нѣсколько уменьшеною. Во всякомъ случаѣ, *въ настоящее время*, вслѣдствіе убыли населенія отъ болѣзней, ранъ и переселенія въ Турцію, число жителей всей батумской области не можетъ превышать 50,000 д. *).

Вотъ приблизительно точныя цифры, добытыя нами, по занятіи края, о числѣ жителей въ Батумскомъ, Кинтришійскомъ (Чурук-суйскомъ) и Гонійскимъ участкахъ, т. е. въ нашемъ батумскомъ „округѣ“. *Въ Батумскомъ участкѣ* считается 894 дыма и 3320 д. жителей мужскаго пола; *Кинтришійскомъ* (Чурук-суйскомъ) 1259 д. и 4887 душъ; и *въ Гонійскомъ* 655 дымовъ и 2196 жителей; а во всѣхъ трехъ участкахъ 2808 дымовъ и 10,405 д. мужскаго пола. О женщинахъ свѣдѣній вовсе нѣтъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дорога на Чурук-су.—Легва.—Гвара.—Зенди.—Проѣздъ въ Хуцубани.—Окрестности.—Хуцубанская усадьба.—Самеба.—Кверике.—Отношенія къ намъ жителей.—Аттакъ цихисдзирской позиціи.—Чурук-су.—Кобулетцы.—Ихъ характеръ.—Кобулетская депутація.—Одежда мужчинъ.—Женская одежда.—Браки.—Жены.—Дѣти.

Обычный путь отъ Озургеть на Чурук-су лежитъ, чрезъ Чолокскій постъ, на деревни Легва и Гвара; а оттуда въ Чурук-су. Но я миновалъ этотъ путь, потому что хотѣлъ побывать на Хуцубани прежде, нежели отправиться въ Чурук-су. Собственно д. *Легва* лежитъ у гурійско-аджарскихъ возвышенностяхъ, на оконечности такъ называемыхъ *Чатахскихъ* горъ,

*) Я слышалъ, что наше батумское начальство считало въ батумскомъ краѣ сперва 250 т. д., а теперь исчисляетъ ихъ только до 50,000. Кромѣ того въ одной изъ петербургскихъ газетъ была помѣщена корреспонденція, въ которой приводились будто бы officialныя цифры, населенности Батума, хотя всѣ эти цифры болѣе чѣмъ гадательны.

въ лѣистой мѣстности. По случаю войны; жители покинули поселеніе. По официальному турецкому счету, у жителей было ословъ 10, быковъ 18, барановъ 12; причемъ они уплачивали казнѣ: пошлнны съ барановъ 70 курушей*), взамѣнъ рекрутъ 165 курушей, съ урожая 448 курушей и податей 554 куруша. По нашимъ свѣдѣніямъ въ Легвѣ 64 дыма и 256 душъ. Въ с. *Гвара* дымовъ и жителей по русскому счету: первыхъ 12, а послѣднихъ 45; по турецкимъ источникамъ число жителей не показано; извѣстно только, что эти жители платили туркамъ: податей 417 курушей, за рекрутъ 157, за приплодъ барановъ 53 кур., съ урожая 2,513 кур. За жителями въ то же время официально числилось 6 ословъ, 8 быковъ и 3 барана!... Селеніе Гвара разбросано въ густыхъ лѣсахъ. Здѣсь остатки христіанскаго храма „*Тетросани*“.

Въ той же мѣстности, гдѣ чурук-суйская дорога упирается въ р. *Ачюа*, идетъ путь вверху на селеніе *Аламбари*. Русскіе считаютъ здѣсь 86 дымовъ и 426 душъ жителей, а по трапезундскому календарю 126 д. жит., и у нихъ 10 ословъ, 15 быковъ, 5 барановъ; уплачивали казнѣ: податей 754 кур., съ барановъ 97, взамѣнъ рекрутъ 36, съ урожая 649 курушей. Далѣе дорога доходитъ до сел. *Зенити*; здѣсь считается, по нашимъ источникамъ, 41 дымовъ и 67 жителей. Отъ этого селенія дорога спускается на *Хуцубани*. Отъ Зенити же продолжается дорога до сел. *Ачюа*. Выше Ачюа лежитъ въ горахъ сел. *Нацховатеви*.

Я пріѣхалъ въ Хуцубани совершенно разбитый, въ тотъ же самый день, т. е. 22 августа.

Дорога мѣстами была ужасная: съ окончаніемъ войны никто уже не заботился о ней..

*) *Счетъ денегъ*, при взисканіи податей и пошлннъ, у кобулетцевъ производился на *куруши*. Куруша или *марши* равняется почти 10 коп. на наши деньги. Кроме того была мѣдная монета *пара*, почти вышедшая изъ употребленія. Это одна десятая часть куруша или около копейки. 24 куруши равняется одному *меджидіе* (золотая монета). *Мъра ежкости*: 1 *батманъ*—почти 20 русскимъ фунтамъ; 1 *око*—около 4 фунтамъ.—Что же касается *разстоянія*, то оно исчисляется большею частью на *часы* и *дни* и т. д. *пѣшаго* и *коннаго* человѣка. *Часъ коннаго* человѣка равняется 6, а *пѣшаго* 5 верстамъ, а *день* равняется 36 или 40 верстамъ.

Отъ Муха-эстате дорога подымалась въ гору, въ нашѣмъ траншеямъ. Затѣмъ спускалась довольно круто внизъ, на встрѣчу хуцубанскимъ траншеямъ турокъ. Потомъ разными зигзагами подымалась на хуцубанскія высоты, оставляя въ сторонѣ сел. Легву, Аламбару, Гвару и др. Грунтъ глинистый, дорога вся изрыта колеями и показалась мнѣ крайне утомительною.

Наконецъ мы прибыли на Хуцубани. Отдохнувши немного я сталъ любоваться окрестностями.

Хуцубани былъ второй пунктъ (послѣ Муха-эстате), отнятый нами у турокъ. Послѣ перваго раза, когда мы уже стояли въ Чурук-су, войска наши внезапно отступили на Муха-эстате, а потомъ опять взяли съ боя Хуцубани. Видъ съ хуцубанскихъ высотъ восхитительный. Обернувшись къ пройденному пути, глазъ видитъ необозримое пространство на Муха-эстате и др. горы и поселенія. Далѣе на берегу моря, предъ вами Чурук-су (или Кобулет), а еще далѣе, еле-еле виднѣется потійскій маякъ, отстоящій на много верстъ отъ Хуцубани. Повернитесь отъ Чурук-су немного въ лѣво: эта масса горъ и есть Цихисдзиръ, которая догубила столько человѣческихъ жизней.

Рѣка *Кинтрини* отдѣляетъ Хуцубани отъ бывшихъ турецкихъ позицій. На противоположной сторонѣ, на дорахъ, виднѣлись домики, весьма красивыя, которыя видимо хорошо содержались. На томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщалась главная квартира штаба дѣйствующаго отряда противъ Цихисдзиръ, была прекрасная усадьба, принадлежащая одному зажиточному кобулетцу. Но все это мѣсто, конечно, уже не напоминало мирнаго жилища. Многія постройки были сломаны, фруктовые деревья вырублены, сады, огороды уничтожены, словомъ все разорено. — Въ деревнѣ Хуцубани до войны, считалось 40 чел. жителей, у которыхъ было, по турецкимъ источникамъ, 10 ословъ и 20 быковъ. Они уплачивали слѣдующія пошлины съ барановъ 128 курушей, за вѣзку поставку рекрутъ 416 к., съ урожая 5460 к. и вносили подати въ размѣрѣ 995 курушей. По русскому счету вл. сел. Хуцубани 86 дымовъ и 354 жителя.

Противъ Хуцубани, немного правѣе, на Самебской горѣ, помѣщается дер. *Самеба*; въ ней числилось 24 ч. жителей, 5 ословъ и 20 быковъ. Жители уплачивали казнѣ: съ барановъ 157, за рекрутъ 410, съ урожая 6134 и податей 1267 курушей. По нашему исчисленію въ Самебѣ находится 95 домовъ и 451 д. мужскаго пола.

За Самебой, черезъ рѣчку Дехву, ближе къ Цихисдзирѣ, стоитъ дер. *Кверике*, на горѣ того-же имени. Прежде тамъ было 47 душъ, у жителей считалось ословъ 8, быковъ 16, барановъ 2; съ жителей причитались казнѣ пошлины: съ барановъ 197, за рекрутъ 501, съ урожая 9657 и податей 1532 куруша. Теперь въ Кверике имѣется 46 домовъ и 170 душъ.

Я долженъ довольствоваться этими официальными свѣдѣніями, очерпнутыми изъ „трапезундскаго календаря“, такъ какъ почти вся чурук-суйская нахѣ по случаю войны совершенно опустѣла. Только за послѣднее время стали показываться мѣстные жители.

Мнѣ передавали, что послѣ перемирія владѣльцы Хуцубани приходили потрутить на свои пепелища, быть можетъ хотнлтъ давашія убѣжище въ одному поколѣнію... Спрашивается кто ихъ вознаградитъ?...

Меня вообще крайне интересовало какія отношенія установились между нашими войсками и жителями соседнихъ поселеній, живущихъ за рѣкою Кивтрици съ тѣхъ поръ, какъ прекратились военныя дѣйствія.

Я узналъ, что военныя предосторожности не были ослаблены, хотя серьезныхъ поводовъ къ тому не представлялось, но опасались одиночныхъ случаевъ нападенія или разбоя. Поэтому солдатамъ не приказано было далеко удаляться. Затѣмъ въ сношеніяхъ, на что всегда употреблялись казаки, старались избѣгать посылки людей ночью, а въ экстренныхъ случаяхъ, не менѣе 2—3 конныхъ казаковъ. Затѣмъ отъ офицеровъ штаба я узналъ, что жители (кобулетцы) вовсе не дичатся насъ: они почти ежедневно посѣщаютъ нашъ лагерь, приносятъ разную провизію, молоко и пр. для продажи и незамѣтно въ нихъ явной ненависти къ намъ.—Видъ ихъ правда печаленъ,

но это слѣдуетъ скорѣе приписать разорѣнію и бѣдности, какъ послѣдствію войны.

Къ ночи прибыль на Хуцубани командующій рурійскимъ отрядомъ генераль *Алхазовъ*, который ѣздилъ въ Муха-эстатѣ встрѣчать кн. Святополка-Мирскаго.

Я не опасаясь быть не скромнымъ, если приведу мнѣніе генерала Алхазова, который полагаетъ, что была полная возможность взять Цихисдзиры, безъ особаго кровопролитія, но не со стороны Чурук-су и кинтришійской долины.

Дѣйствительно тамъ, гдѣ дѣлалась попытка овладѣть цихисдзирскою позиціею, не было никакой возможности сдѣлать это, хотя съ Хуцубани и казалось можно было рукой подать на Цихисдзиры. Дѣло въ томъ, что при-ріонскому штабу не было съ точностію извѣстна эта мѣстность; надлежащихъ-же рекогносцировокъ, повидимому, не было сдѣлано.

А между тѣмъ оказалось, что цѣлый рядъ непреодолимыхъ препятствій встрѣтился на пути движенія нашихъ войскъ къ Цихисдзири.

Прежде всего, перейдя р. Кинтриши, надо было подняться на *Соловую гору*; затѣмъ спуститься съ нея, подъ огнемъ непріятели, и вновь подняться на гору *Самеба*; послѣ этаго шель опять спускъ, тоже подъ огнемъ; потомъ слѣдовало перебраться черезъ двѣ рѣчонки, въ томъ числѣ чрезъ р. *Дехва*, и взобраться на гору *Кверике*; далѣе опять спускъ и переправа черезъ рѣчки и подъемъ на гору *Натыхъ* (острогъ Кверике), и т. д.

Независимо отъ этаго, всѣ исчисленныя горы постепенно возвышаются одна надъ другою, а верхнія цихисдзирскія укрѣпленія обстрѣливаютъ всѣ прочія. Такимъ образомъ атакующій, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, всегда долженъ находится подъ навѣснымъ огнемъ непріятели, не имѣя при этомъ никакой возможности держаться на занятыхъ позиціяхъ.

Мнѣ, между прочимъ, передавали, что можно было, независимо отъ штурма со стороны Чурук-су, атаковать Цихисдзиры по обходной дорогѣ, съ лѣвой стороны отъ Хуцубани.

Одинъ офицеръ даже показывалъ мнѣ съ какаго именно пункта слѣдовало начать обходное движеніе.

Переночевавъ на Хуцубани, я утромъ отправилъ въюки и слугу-переводчика съ казакомъ обходною дорогою прямо въ Цихисдзири, а самъ съ однимъ казакомъ поѣхалъ въ Чурук-су.

Круто спустясь, по весьма неудобной дорогѣ, къ рѣчкѣ Кинтриши, я могъ видѣть разоренныя поселенія кобулетцевъ и нѣсколько семей, которыя стояли бивуакомъ у рѣчки, такъ какъ ихъ дома вѣроятно были уничтожены.

Дорога шла мимо рѣчки Кинтриши, чрезъ которую, къ сторонѣ Цихисдзири, былъ перекинутъ прежде мостъ, но теперь почти уничтоженный. Въ этомъ мѣстѣ прежде стояла наша кавалерія.

Недоѣзжая Чурук-су, за нѣсколько верстъ, растилалась широкая равнина. Близъ города, какъ-бы окаямляя его, течетъ рѣчка Ачуа. Самый городъ построенъ на берегу Чернаго моря, не далеко отъ цихисдзирской крѣпости, — всего въ 5—6 верстахъ отъ него.

Чурук-су былъ, должно быть, хорошенькій городокъ, хотя въ то время, когда я въ немъ находился, онъ представлялъ видъ совершенно—опустѣлаго мѣстечка; многія дома были разорены, полы, двери и окна вынуты, мебель вывезена, вездѣ признаки насилія...

Переѣхавъ чрезъ мостикъ, на которомъ стояли часовые отъ закатальскаго полка, я направился въ квартиру кн. Г. Д. Гуріели, вновь назначеннаго начальника батумскаго округа.

Въ Чурук-су я засталъ массу кобулетцевъ и батумцевъ. Едва-едва лошадь моя двигалась среди массы туземцевъ, которыхъ я въ первый разъ видѣлъ въ такомъ количествѣ. Пристально я глядѣлъ на нихъ, — не съ меньшимъ любопытствомъ, съ какимъ они смотрѣли на меня, вѣроятно первое лицо, которое имъ встрѣтилось изъ русскихъ въ *штатскомъ* костюмѣ...

Судя по отзывамъ лицъ, заслуживающихъ полного довѣрія, въ чемъ я самъ убѣдился, проживъ нѣкоторое время въ батумскомъ округѣ и побывавъ въ разныхъ мѣстахъ, пере-

знакомившись со многими изъ бывшихъ турецкихъ грузинъ, это по преимуществу военный народъ. Сохранивъ прекрасныя качества первобытныхъ людей, такъ сказать „свое историческое наслѣдство“ — *гостеприимство, патриархальность нравовъ, уваженіе къ старшимъ, отвагу, мнуную храбрость*, — батумскіе грузины должны быть признаны народомъ нетронутымъ, неиспорченнымъ. Съ такимъ народомъ, при нѣкоторомъ умѣнии, хорошій правитель можетъ многое сдѣлать.

Я примѣтилъ, что кобулетцы *словоохотливы* съ тѣми, кому довѣряютъ, и напротивъ того, „*замыкаются въ себя*“ предъ тѣми, кому не довѣряютъ.

Кобулетецъ *подозрителенъ*. Не скоро можно пріобрѣсти его довѣріе. Причина тому въ его положеніи, въ силу котораго ему постоянно приходилось защищаться отъ нападенія тайныхъ и явныхъ своихъ враговъ.

Кобулетецъ *всегда вооруженъ*, безъ оружія онъ нигде не выходитъ по только-что приведеннымъ основаніямъ. Кобулетецъ рѣдко ѣдитъ верхомъ: какъ истый горецъ, онъ всегда ходитъ пѣшой. Притомъ же часто непроходимыя горы, узкія обрывистыя тропинки его горной страны исключаютъ употребленіе лошадей, которыхъ въ батумскомъ округѣ весьма мало. Только почетные жители, да старики ѣздятъ верхомъ.

Когда я вѣхалъ въ Чурук-су на городскую площадь, я встрѣтилъ депутацію горцевъ, которая представлялась къ Святополку-Мирскому. Возвращеніе этой депутаціи отъ ставки князя представляло весьма оригинальную, даже живописную картину. Молодые люди впереди, а старики верхами. У каждаго ружье наперевѣсь. Пестрый національный костюмъ, ловкія движенія, увѣренная поступь, гордый взглядъ, неподвижность и важность въ лицѣ кобулетцевъ; — все это, залитое яркимъ солнцемъ, дополнялось группами русскихъ солдатъ и офицеровъ при-ріонскаго отряда, которые съ любопытствомъ смотрѣли на недавнихъ враговъ, не разъ мѣткою пулею отпра-вившихъ на тотъ свѣтъ не малое число русскихъ солдатиковъ.

Кобулетецъ очень ловокъ, проворенъ и статенъ. Это типъ гурійца.

Женщины, подобно гурійкамъ, очень красивы; они имѣютъ громадное влияніе въ семьѣ. Само собою разумѣется, что въ-ра Магомета замкнула ихъ въ домъ; но это самое обстоятельство, надо полагать, было главнѣйшею причиною, что кобулетцы и вообще турецкіе грузины не забыли своего грузинскаго происхожденія и сохранили языкъ и всѣ обычаи грузинъ.

Кобулетецъ мстителенъ. Местъ играетъ большую роль въ уголовной хроникѣ батумскаго округа.— Она доводитъ дѣля семьи до положительнаго уничтоженія: стоитъ исполнить разсказъ л. Баградзе (въ его „Краткій Очеркъ“, стр. 212) объ Османъ-агѣ Корцивадзе, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Кобулетецъ не богатъ; земли у него мало, скота, лошадей тоже. Все его драгоценное имущество—это оружіе, небольшое поле кукурузы и сакля.

Въ послѣднее время беки (высшее сословіе), утративъ свое значеніе, взялись за торговлю, въ особенности въ Батумъ, зная что при турецкомъ господствѣ деньги—это первый и единственный двигатель всего.

Турецкіе грузины одѣваются въ національные (а не турецкіе) костюмы, дополняя его тѣмъ, что носить на головѣ феску, обвернутую кускомъ матеріи. Это составляетъ чалму. Мулла носить бѣлую чалму, ученый, въ особенности пріѣхавшій изъ школы шейхъ-ель-улама, изденую. Армяне одѣваются по европейски, но носятъ феску.

Кобулетецъ сохранилъ костюмъ своихъ предковъ, столь живописную гурійскую одежду. На головѣ у него башлыкъ („такія“—бѣлый въ срединѣ, „пессу“ въ срединѣ красный). Концы башлыка, обворачивая голову, весьма красиво очерчиваютъ ее. Куртка („чоха“) плотно обтягиваетъ его сухой, но широкоплечій станъ; подъ куртку жилетка („кавгани“, „эли“) изъ ярко-цвѣтной бумажной матеріи. Далѣе шаровары („шальвари“). Это самая оригинальная часть костюма. Плотно обтягивая ноги, шальвары очень широки къверху и

на животъ и поясицѣ складываются въ безчисленныхъ складкахъ. По видимому этотъ странный покрой долженъ былъ уродовать кобулетца, но онъ отъ природы такъ ловокъ и граціозенъ, что поражаетъ прелестью своихъ движеній и въ одеждѣ, не вполне красивой, но приспособленной къ характеру горной страны, въ которой онъ живетъ.

Куртка и шальвары дѣлаются изъ шерстяной грубой ткани, безъ окраски, такъ что сукно остается того-же цвѣта, какой имѣла шерсть, когда росла на овцѣ...

Обувь кобулетца состоитъ изъ *мулокъ* („*сагвети*“—родъ крагъ), связанныхъ изъ разноцвѣтной шерсти, и *железныхъ туфлей* („*чувяки*“, „*чуи*“).

Мужской костюмъ дополняется разными принадлежностями, а въ особенности оружіемъ, безъ котораго кобулетецъ не сдѣлаетъ и шагу.

Прежде всего станъ у кобулетца опоясанъ *ремнемъ* („*сила муи*“); затѣмъ станъ драпированъ, въ праздныхъ случаяхъ, *шолковою шалью* („*кусаги*“) изъ яркихъ цвѣтовъ; при немъ имѣется *сумка* („*каришумъ-муи*“) для складыванія разныхъ мелочей и сверхъ того *кружка изъ кожи* („*матбри*“) для воды.

Что-же касается оружія, то оно состоитъ изъ *ружья* („*тони*“), *кинжала* („*ханджали*“), *пистолета* („*карабина*“) и „*дана*“—*маленькаго ножа*. Какъ необходимыя принадлежности оружія—*халту-хальти*—*патронтали*, „*арта-киля*“—*пороховница* и „*сакони*“—*мѣшочекъ для сала*.

Въ толпѣ, въ Чурукъ-су, я впервые разъ видѣлъ кобулетскую женщину. Одежда ея состоитъ, во первыхъ, изъ *рубашки* по колѣни, которая называется по турецки „*киомлекъ*“, а по грузински „*перани*“. Затѣмъ идутъ *штины* („*шальвары*“), покрой очень схожато съ покроемъ мужскихъ шальваръ и которыя укрѣпляются на поясицѣ шнуркомъ, называемымъ „*хуанджари*“.—*Платье* („*каба*“) и *передникъ*—самыя роскошныя части всего наряда. Ихъ вышиваютъ мишурой и разноцвѣтными тесемками. *Туфли* („*титучи*“), а на головѣ непременно красная *феска*, изъ подъ которой висятъ волосы,

заплетенные въ массу косичекъ, составляютъ дополненіе женскаго костюма. Все это закрывается просторной *чадрой*, по здѣшнему „*чарчабе*“. Чарчабе дѣлается изъ легкой, почти прозрачной ткани, полосатой, синяго цвѣта. Чарчабе готовится въ Батумѣ. Въ окрестностяхъ Артвина цвѣтъ чарчабе блѣдно-желтый. Когда женщина выходитъ на улицу, она становится на нѣчто въ родѣ сандалій, съ подмостками или высокими коблуками вершка въ полтора („*налынъ*“), съ помощью которыхъ можетъ сухо переходить черезъ грязь. Нельзя однако сказать, чтобы весь женскій костюмъ, а въ особенности *налынъ*, способствовали быстротѣ въ движеніяхъ кобулетской женщины.

Надо замѣтить, что когда кобулетецъ задумаетъ жениться, то онъ обращается къ свахѣ, которая и старается уладить дѣло между семействами жениха и невѣсты. Когда сваха уладить это дѣло, то два почетныхъ лица изъ каждаго семейства собираются подъ предсѣдательствомъ муллы и обсуждаютъ матеріальные интересы невѣсты. Она должна получить *обязательное* приданное отъ своихъ родителей и *произвольное* приданное отъ жениха. Обѣ суммы составляютъ ея состояніе на случай развода. На это состояніе мужъ никакого права не имѣетъ, не можетъ имъ распоряжаться, а долженъ изъ собственнаго состоянія или своимъ трудомъ доставлять женѣ все необходимое для содержанія дома.

Немедленно, по совершеніи брака, жена дѣлается полною хозяйкою и главой въ домѣ, въ которомъ мужъ играетъ роль скорѣе гостя, чѣмъ главы семейства. Затѣмъ мужъ можетъ жениться на другой женѣ и по мѣстить ее въ одномъ домѣ съ первой, можетъ имѣть сношеніе и съ служанкою: но *первая, законная* жена никогда не теряетъ своихъ правъ; она остается начальницей всѣхъ и всего и всѣ должны ей безприкословно повиноваться.

Многоженство рѣдкое явленіе у кобулетцевъ. Люди бѣдные, мастеровые мало живутъ дома, а отправляются на заработки по всему прибрежью Чернаго моря. На чужой сторонѣ живутъ, какъ хотятъ, а возвращаясь домой, рады найти мирное семейство, въ которое они добровольно не захотятъ внести раздора.

Богатые люди, беки, имѣютъ по нѣсколько женъ, но держать ихъ если не въ разныхъ аумахъ, то по крайней мѣрѣ въ разныхъ домахъ, такъ, что младшія жены (у себя хозяйки и не имѣютъ необходимости подчиняться старшей.

Дѣти, какъ бы не были прижиты кобулетцемъ, всегда признаются законными, такъ какъ коранъ не допускаетъ, чтобы человекъ былъ не законнорожденнымъ... Поэтому дѣти имѣютъ равное право на наследство своего отца и семейныя отношенія у мусульманъ гораздо нравственнѣе того, что мы по нимъ думаемъ въ Европѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гусейнъ бекъ Бежанидзе.—Производительность батумскаго округа.—Сынъ Османа бека Тавдгеридзе.—Рѣчь князя Мирскаго.—Отвѣтъ депутатовъ.—Обзоръ порока.—Лавки.—Дома.—Привъздъ Дервиша-паши.—Преселенія вдоль р. Кинтрици.

Въ квартирѣ князя Гуріели я засталъ толпу кобулетцевъ, которые на черерывъ записывались въ земскую стражу, набирающуюся изъ туземцевъ для общественной охраны. Все народъ живой, проворный. Видно, что князь Гуріели имѣетъ на нихъ большое влияние. Его просто осаждали кобулетцы. Онъ не имѣлъ ни минуты свободной.

Вошло нѣсколько человекъ, видимо почетныхъ лицъ, судя по одеждѣ и манерѣ, съ которою къ нимъ относились. Это были беки изъ рода *Бежанидзе*. Князь познакомилъ меня съ ними. Изъ нихъ выдающаяся личность это *Гусейнъ бекъ Бежанидзе* (или по турецки *Бежанъ-оглы*). На сколько можно было, я старался подробнѣе спросить прибывшихъ о производительности края. Со словъ Гусейна бека и нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ лицъ, пріѣхавшихъ съ нимъ въ Чурук-су, что я впоследствии провѣрилъ другими данными, производительность страны весьма бѣдная. Жители сѣютъ по преимуществу *кукурузу*, колосъ которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (я самъ видѣлъ это, напр. въ округѣ Чаквѣ) достигаетъ громадныхъ размѣровъ отъ 4 до 5 аршинъ вышины! Сверхъ того сѣется

пшеница, ячмень, маисъ, чалтыкъ или рисъ, хотя и не въ большихъ размѣрахъ. Впрочемъ полоса земли, отъ устьевъ р. Чороха до р. Чолока (нашей прежней границы), считается одною изъ плодородныхъ во всей батумской области.

Лука встрѣчаются въ горныхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, на полянахъ, а также по берегамъ рѣкъ Кинтриши, Чаквы и Чороха.

Садоводство и *бортничество* на низкой степени развитія, хотя всѣ условія благоприятны для его развитія. *Виноградъ* не дурень. При нѣкоторой заботѣ можетъ быть прибыльною статью. За Батумомъ онъ водянистъ.

Скотоводство служитъ главнымъ подспорьемъ въ домашнемъ быту. Луга (правда не большіе) въ Гурійско-Аджарскихъ и Арсіанскихъ горахъ даютъ обильную пищу для скота. На этомъ основаніи въ батумскомъ округѣ есть нѣкоторыя зачатки *овцеводства*, такъ какъ шерсть отъ овецъ употребляется для выдѣлки суконъ и пр.

Коневодства нѣтъ почти никакого. *Пчеловодство* же въ большемъ объемѣ.

Возлѣ Батума, въ Махинджаурскихъ горахъ, есть *минеральные источники*, о которыхъ мало что извѣстно, такъ какъ эти источники не изслѣдованы.

Несомнѣнное присутствіе *горныхъ богатствъ* ждетъ частной предприимчивости.

Лѣса въ батумскомъ округѣ замѣчательныя. Собственно въ батумскомъ казѣ есть двѣ прекрасныя лѣсныя дачи, подъ названіемъ *Чаква* и *Триалъ*. Эти дачи въ длину и ширину имѣютъ растояніе (см. „трапезундскій календарь“) отъ *двухъ до четырехъ часовъ* по турецкому численію. Тутъ растутъ каштановля, липовня и ольховня деревья. Жители получаютъ изъ этихъ лѣсовъ обыкновенныя деревья на дрова, а строевой лѣсъ вырубаютъ на разныя подѣлки, постройки строений, каюковъ и пр.

до *Шелководствомъ* преимущественно занимаются въ округѣ Чурук-су.

Такъ какъ батумскій округъ омывается многими рѣчон-

ками и во всю свою длину примыкаетъ къ Черному морю, что *рыболовство* весьма развито, хотя изъ этаго жители не дѣлаютъ особаго торговаго промысла. Водится въ большомъ числѣ рыба *кефали* и н. др.

Въ городѣ Батумѣ и селеніяхъ, окружающихъ его, выдѣлываются *сукна* и черныя шерстяныя *шали*, которыя распродаютъ между жителями. Кромѣ того выдѣлываются разныя предметы изъ *мѣди*, равно и *серебряныя вещи*. Изготовленныя вещи изъ мѣди и серебра сбываются въ батумскомъ же округѣ.

Въ селеніи Чурук-су готовится изъ *шолка* весьма нѣжная ткань; также выдѣлываются *бязь*, *сукна* (грубыя), *шали*, *рогожка*.

Есть хорошіе *кузнецы* и *сукнодѣлы*.

На мой вопросъ: можно ли будетъ достать въ Батумѣ какія-либо, статистическія данныя, чтобы выразить въ цифрахъ производительность батумскаго округа? мнѣ отвѣтили, что изъ Батума всѣ лица гражданскаго вѣдомства выѣхали; остался только Дервишъ-паша, его штабъ и немного войска; затѣмъ дѣла, архивы и пр. по распоряженію Дервиша-паши отправлены въ Трапезундъ...

Во время нашей бесѣды, вошелъ мужчина въ комнату кн. Гуріели, въ штатскомъ европейскомъ пальто, съ пашкою черезъ плечо, въ фескѣ на головѣ. То былъ господинъ уже пожилой, худощавый, съ впалыми глазами; фізіономія обыкновенная, но движенія и взглядъ повелительные. Всѣ кобулетцы при его появленіи встали съ своихъ мѣстъ. Кн. Гуріели просилъ его сѣсть и отрекомендовалъ меня вошедшему. Это былъ знаменитый *Османъ-паша Тавдгеридзе*, одинъ изъ потомковъ аджарскихъ феодаловъ. Онъ ввелъ съ собою своего сына-мальчика, красиваго ребенка. Только-что онъ представлялся кн. Мирскому и заявилъ, что покидаетъ батумскія владѣнія и ѣдетъ въ Трапезундъ, гдѣ находится вся его семья, но оставляетъ своего сына русскому правительству. Фокусъ, весьма понятный: у Османа паши остаются весьма обширныя владѣнія въ Батумѣ и другихъ мѣстахъ, а самъ онъ плохой слуга Россіи. Онъ былъ главою партіи, которая про-

тивилась присоединенію къ Россіи Батума. Въ послѣднее время онъ состоялъ батумскимъ губернаторомъ (мутесарифомъ). Я сѣлъ къ окну, чтобы записать кой какія замѣтки въ свою записную книжку и видѣлъ косые взгляды паши, которые онъ бросалъ на мою работу...

Мнѣ было крайне досадно, что я не засталъ представленія кобулетской депутаціи кн. Святополку-Мирскому; но обязательная любезность князя даетъ мнѣ возможность привести здѣсь содержаніе рѣчи князя кобулетскимъ депутатамъ и ихъ отвѣтъ.

Когда кн. Гуріели представилъ князю кобулетскихъ бекъ, старшицъ и членовъ мѣстнаго меджлиса, князь Святополкъ-Мирскій сказалъ имъ между прочимъ, что по волѣ великаго князя намѣстника онъ присланъ въ батумскую область, чтобы объявить жителямъ, что согласно договору съ турецкимъ султаномъ и Нашимъ Государемъ Императоромъ, страна ихъ перешла подъ власть Россіи. Такъ какъ они перестаютъ быть подданными его величества султана, то имъ остается только быть вѣрными новому своему Отечеству. Кобулетцы въ послѣднюю войну честно служили своему государю—султану и князь надѣется, что они также будутъ честно служить Россійскому Императору, подъ властью котораго ихъ братьямъ-грузинамъ живется очень хорошо. — „Будьте вѣрны Россіи, сказалъ князь, какъ вы были вѣрны султану и вамъ будетъ лучше, нежели прежде“. Правительству очень хорошо извѣстно, что кобулетцы болѣе всѣхъ пострадали въ послѣднюю войну; поэтому русское правительство постарается облегчить ихъ стѣсненное положеніе. Во всѣхъ своихъ нуждахъ они должны обращаться къ ближайшимъ своимъ начальникамъ. Но пока онъ здѣсь, онъ готовъ выслушать каждаго и помочь, уѣмъ можетъ. — „Если это будетъ въ моей власти—самъ разрѣшу; если вѣтъ—буду ходатайствовать предъ государемъ намѣстникомъ; если-же чего вовсе, нельзя будетъ сдѣлать—прямо скажу это“...

Въ заключеніе князь совѣтовалъ имъ возвратиться въ свои дома и приняться за мирную работу для собственной же пользы.

Такая открытая рѣчь, замѣтно было, очень понравилась кобулетцамъ, съ которыми турки такъ откровенно и ясно никогда не говорили. Нельзя было сомнѣваться въ томъ впечатлѣніи, которое вообще произвелъ честный образъ дѣйствій русскихъ властей. Кобулетцы боялись репрессалій со стороны русскихъ, а вмѣсто этого услышали слова мира...

Депутаты отвѣчали обѣщаніемъ быть вѣрными русскому правительству. И имъ можно было повѣрить.

Возвращаясь отъ кн. Святополка-Мирскаго, я пошелъ бродить по городу, который представлялъ собою въ настоящее время лишь военный лагерь. Въ Чурук-су въ это время стояли *Закаталыцы* (полковой командиръ полк. Ивановъ, считавшійся военнымъ комендантомъ Чурук-су). Палатки солдатъ расположены были вдоль моря, а вблизи ставка помощника главнокомандующаго.

Нѣкоторыя лавки были открыты. На улицѣ толпились солдаты, кобулетцы. Все было тихо; мирно. Нѣчто въ родѣ „тостиннаго двора“ представляла улица въ два ряда непрерывныхъ лавокъ. Чурук-су прежде былъ торговымъ мѣстомъ въ краѣ.

Между постройками были даже большія зданія, какъ напр. домъ беконъ Тавдгеридзе, мѣстныхъ аристократовъ.

Чурук-су со стороны суши укрѣпленъ; независимо отъ этого онъ защищенъ моремъ и, кромѣ того, рѣкою Ачкуа. Такимъ образомъ море, укрѣпленія и рѣка совершенно замыкаютъ Чурук-су, хотя это мѣстечко въ качествѣ укрѣпленной позиціи не имѣетъ никакого значенія. Въ Чурук-су прежде имѣлъ свое пребываніе *мудиръ* (участковый начальникъ) и стоялъ одинъ баталіонъ низама изъ мѣстныхъ жителей и черкесовъ.

По свѣдѣніямъ официального турецкаго календаря, въ Чурук-су было 590 дворовъ, жители имѣли 18 ословъ, 20 быковъ, 3 (!) коровы и 11 (!) барановъ... Они уплачивали въ турецкую казну: за барановъ 16 курушей, пошлину за мѣсьяны рекрутовъ 95 курушей, пошлину съ урожая 1215 курушей и податей 279 кур. По русскимъ свѣдѣніямъ въ Кобулетѣ 200 дымовъ и 668 жителей.

Несмотря на безконечныя переговоры о порядкѣ сдачи Батума, нашлись еще пункты, о которыхъ знаменитый „муширь“

Дервишъ-паша желалъ лично переговорить съ княземъ Мирскимъ, для чего муширь и приглашалъ князя назначить свиданіе. Муширу было передано, что князь готовъ принять Дервишъ-пашу у себя, въ Чурук-су... И вотъ съ часомъ на часъ ожидали къ намъ этаго прославленнаго татлика и политика...

Закатальскій полкъ, со знаменемъ, стоялъ на берегу моря; все, что было свободнаго, толпилось тамъ же. Когда турецкій пароходъ остановился и началъ спускать шлюпки, полковая музыка заиграла известный преображенскій маршъ; князь и бывшіе при немъ, въ томъ числѣ генералы *Окlobжіо*, князь *Трубецкій*, *Рербергъ* и н. др., подошли къ берегу...

Вотъ опустили трапцъ; два матроса подхватили подъ руки мушира и стали сводить его по трапцу въ шлюпку! Въ бинокль можно было весьма ясно рассмотреть фигуру и лицо паша: худощавый мужчина, съ коротко-подстриженною бородою, широкоплечій; высокаго роста; нѣсколько сутуловатый; взглядъ добрый, умный; на немъ широкій золотомъ маршалскій мундиръ, который сидитъ нѣсколько мѣшковато. Богато убранный каменьями ятаганъ виситъ съ боку... На груди и шеѣ звѣзды... Но что это блѣбеть на поясѣ, которымъ опоясанъ муширь?... *Носовой платокъ*, который какъ мнѣ передавали — почти всегда носить такимъ образомъ муширь Дервишъ-паша.

Князь и муширь весьма дружески поговорились, затѣмъ князь Мирскій представилъ муширу состоящихъ при немъ лицъ; что же касается генерала *Окlobжіо*, то онъ ранѣе того считался на дружеской ногѣ съ муширомъ. Въ свою очередь Дервишъ-паша представилъ сопровождавшихъ его лицъ, въ числѣ которыхъ находились и старые знакомцы мои по Кутаису: *Али-бей* (дипломатическій чиновникъ) и майоръ *Османъ-бей*. Первый получилъ образованіе во Франціи и представлялъ собою типъ француза: живой, веселый, болтливый; не прочь попутно повеселиться. Второй составлялъ совершенную противоположность *Али бею*: онъ, происходя отъ крымскихъ татаръ (родные его и теперь тамъ живутъ), воспитывался въ Германіи и вынесъ положительныя

знанія. Онъ укрѣплялъ Цихисдзирскую и Чаквинскую позиціи и работа его считается весьма солидною.

Принявъ почетный рапортъ отъ полковника Иванова и отдавъ честь знамени, муширъ вмѣстѣ съ княземъ и прочими лицами свиты отправился въ великолѣпную ставку князя, которая была подарена великому князю намѣстнику курдами, и въ настоящую поѣздку была предоставлена въ распоряженіе князя Мирскаго.

Послѣ обычнаго угощенія кофеемъ, чаемъ, князь Мирскій, Дервишъ-паша, Али-бей и князь Трубецкой удалились въ закрытую палатку для переговоровъ. Мнѣ достоверно извѣстно, что Дервишъ-паша домогался отсрочки въ сдачу Батума на томъ основаніи, что у него нѣтъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ для транспортировки оставшихся еще въ Батумѣ войска, военныхъ принадлежностей, запасовъ и жителей, которые изъявили желаніе выселиться въ Турцію. Конечно со стороны князя послѣдовалъ отказъ въ этой просьбѣ, такъ какъ онъ, исполняя точную волю Государя Императора о занятіи Батума 25 августа, не могъ дать отсрочки. Тогда Дервишъ-паша высказалъ опасенія по поводу затрудненій и даже столкновеній, которыя могутъ произойти въ Батумѣ между русскими и турецкими войсками, если они будутъ находится въ одной и той-же мѣстности. На это князь Мирскій возразилъ, что за русскіе войска онъ вполне отвѣчаетъ и полагаетъ, что турецкія войска, такъ хорошо дисциплинированныя муширомъ, не менѣе другой арміи понимаютъ свой долгъ и обязанности... Этотъ доводъ такъ подѣйствовалъ на мушира, что онъ уже не противорѣчалъ и заявилъ, что готовъ также отвѣчать за своихъ солдатъ.

И такъ, 25 августа Батумъ будетъ русскимъ городомъ.

Послѣ завтрака—обѣда муширъ уѣхалъ съ своими на параходѣ обратно въ Батумъ, чтобы принять насъ черезъ два дня въ качествѣ будущихъ хозяевъ страны...

Приближался вечеръ; поэтому я поспѣшилъ выѣхать изъ Чурук-су въ Цихисдзир, куда еще съ утра отправилъ своихъ людей съ вещами:

Заканчивая эту главу, я считаю нужнымъ сказать два

три слова о поселеніяхъ вдоль рѣки Кинтриши, которая разрѣзываетъ округъ Чурук-су на двѣ части. Начну отъ горы *Перанги*, откуда вытекаетъ р. Кинтриши. Прежде всего мы встрѣчаемъ *Земохити*, о которой я не могъ собрать никакихъ свѣдѣній. Далѣе идетъ сел. *Диде-Ваке*. Русскіе насчитываютъ здѣсь 70 дымовъ и 197 жителей, а по „трапезундскому календарю“ жителей было только *четыре* души; у нихъ быковъ 5, барановъ 2; они уплачивали въ турецкую казну пошлину: съ барановъ 43 куруша, взамѣнъ рекрутъ 112, съ урожая 543 и податей 334 куруша.

Рядомъ съ Диде-Ваке стоитъ *Зарабосеми*. По русскому исчисленію здѣсь 40 домовъ и 189 жителей, а по турецкому: жителей 29, быковъ 10, барановъ 4; жители платили пошлину: съ барановъ 66 к., взамѣнъ рекрутъ 173, съ урожая 1651 и податей 514 курушей.

О *Месхидзе* или *Мехис-кеди*, находящемся по ту сторону р. Кинтриши, могу только сказать, что русскіе считаютъ тутъ 15 дымовъ и 34 души; равно какъ въ *Михеоловани* или *Цхем-лвари*—40 дымовъ и 76 душъ, а въ *Кобалаури* 20 дымовъ и 48 жителей.

Что же касается сел. *Ткемакарави*, то тамъ насчитывали турки: жителей 43 д., быковъ 10, барановъ 12; жители уплачивали пошлины съ барановъ 88, за рекрутчину 244, съ урожая 2290 и податей 684 куруша, и русскіе: 50 д. и 211 д.

Не имѣю турецкихъ свѣдѣній о *Кечкѣети* и *Варджану-ми*; по русскимъ даннымъ насчитывается: въ первомъ селеніи 30 дымовъ и 150 душъ; во второмъ 20 дымовъ и 42 души. Последняя деревня помѣщается въ горахъ.

Въ *Чакати* русскіе насчитали 40 дымовъ и 165 душъ; по „трапезундскому календарю“ тутъ жило 19 душъ; у нихъ было 7 быковъ и 8 барановъ; жители платили туркамъ съ барановъ 70, взамѣнъ рекрутъ 187, съ урожая 2064 и пошлинъ 544 куруша. О *Кехи* не добылъ никакихъ свѣдѣній. Затѣмъ идетъ деревня *Кобулетти*, одноименная главному городу казы Чурук-су или Кобулети. Тамъ считалось 81 душа. У нихъ, по „трапезундскому календарю“ числилось 20 быковъ.

и будто-бы только 8 (!) барановъ... Уплачивали: съ барановъ 156, за рекрутъ 424, съ урожая 643 и податей 1213 куруш. *Бобоквати*: русские считаютъ 20 дымовъ и 60 жител.; турки: жителей 36; имѣютъ: ословъ 15, быковъ 20; уплачивали въ казну пошлину съ барановъ 92, съ рекрутъ 160, съ урожая 3410 и податей 716 курушей.

О *Хуцубани* я говорилъ въ своемъ мѣстѣ. Тоже и о д. *Самеба*.

Упомянувъ о поселеніяхъ вдоль рѣки Кинтриши, слѣдуетъ замѣтить, что населеніе кинтришійскаго ущелья (въ древности *Хинос-икали*) весьма бѣдное. Мѣстъ для посѣвовъ у нихъ мало, жители съ трудомъ расчищаютъ подъ посѣвы кукурузы лѣса на отдаленныхъ склонахъ горъ, часто за 8—10 верстъ отъ жилья (Баградзе). Настоящая война окончательно разорила жителей и довела ихъ до совершенной нищеты *).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Переѣздъ въ Цихисдзири.—Деревня.—Маленькая лошадка.—Утро.—Сборы.—Ставка Дервиша-паши.—Узорчатая мостовая.—Телеграфъ.—Переселеніе кобулетцевъ.—Выступленіе.—Граница.—Населенныя мѣста чурук-суйской казы.—Поселенія по р. Ачкова.—Чаквинская мѣстность.—Мечеть.—Дорога.—Усталость солдатъ.—Чаквинскія укрѣпленія.—Чаквис-тави.

Было уже совершенно темно, когда я выѣхалъ изъ Чурук-су, въ сопровожденіи двухъ казаковъ. Въ воздухѣ было тихо, спокойно. Ѣхать надо было почти по ровной мѣстности, сначала вдоль рѣки Ачкова, до впаденія ея въ р. Кинтриши, а далѣе вдоль этой рѣки, затѣмъ пересѣчь р. Дехву и еще

*) Наше правительство, по занятіи батумскаго края, обратило вниманіе на несчастное положеніе кинтришійцевъ и по возможности помогло имъ частію хлѣбомъ, а частію деньгами. Но что значить эта помощь для 4.000 голодныхъ, почти безъ одежды людей, въ особенности, когда нужно было столько времени ждать до будущихъ скудныхъ урожаевъ! Здѣсь нужна сильная общественная помощь; но она медлитъ...

одну рѣчонку и наконецъ берегомъ моря прямо въ сел. Цихидзири, населенное преимущественно черкесами и пріютившееся у подошвы грозныхъ Цихидзирскихъ горъ. Число жителей неизвѣстно, такъ какъ почти всѣ черкесы ушли отсюда. По официальномъ исчисленію жители должны были платить казнѣ пошлину: съ барановъ 8464 куруша, взаменъ рекрутъ 3982 и, и съ урожая 1006 курушей.

Когда мы подъѣхали къ Цихидзирскому поселенію, то въ лавчонкахъ, устроенныхъ у горы, свѣтились огни. Что же оказалось! Армяне-духанчики проникли сюда и, пользуясь отсутствіемъ хозяевъ, преспокойно завладѣли чужими духанами и открыли свою торговлю!...

Между тѣмъ для меня предстояла трудная задача найти свои вещи. Хотя я и приказалъ разбить палатку близъ отряднаго штаба, но въ такую темъ при массѣ дорогъ, которыя тянутся къ цихидзирскимъ укрѣпленіямъ, при неизвѣстности даже, гдѣ стоитъ русскій отрядъ и на какой возвышенности помѣщается начальникъ отряда генераль Нуридъ, — задача была не совсѣмъ легкая. Благо вездѣ было шоссе. Но мѣстами дорога была настолько крута, что казалось вотъ-вотъ лошадь со мною полетитъ назадъ. Впрочемъ подомною была одна изъ тѣхъ маленькихъ горскихъ лошадокъ, которыя неутомимо цѣпляются и поднимаются по горамъ все выше и выше, не зная ни остановокъ, ни отдыха. На видъ, кажется, не взрачная, безсильная, ни куда негодная; но въ дѣлѣ въ горахъ, на подъемѣ и спускахъ, — ей нѣтъ цѣны.

Наконецъ, послѣ долгихъ мытарствъ, я попалъ въ свою палатку.

На другой день, утромъ, я всталъ очень рано. Мнѣ кажется ничто не можетъ сравниться съ прелестью августовскаго утра на цихидзирскихъ высотахъ! Утренній туманъ спустился уже ниже горныхъ вершинъ, мѣстами застилая бока горъ; небо чисто — ни облачка. Тамъ, на дѣво, къ Чурук-су, вся мѣстность, какъ на ладони, представляя собою живописный ландшафтъ. Самебскія, Кверикскія и Хуцубанскія горы, свободныя отъ тумана, ясно очерчиваются на небосклонѣ и

вы даже можете видѣть, что тамъ дѣлается. Отовсюда слышенъ говоръ людей, собирающихся въ походъ. Въ лагерѣ, на противъ противоположной сторонѣ, суэта, движеніе. Лошади готовятся подвѣсывать; палатки складываются. Взадъ и впередъ снуютъ и хлопочать старшіе унтеръ-офицеры, понуждая чарводаровъ; денщики укладываютъ офицерскій скарбъ, весьма не богатый въ походъ; начальствующие строятъ людей; свободные офицеры допиваютъ чай.

Напившись чаю, я распорядился объ упаковкѣ моихъ вещей и палатки, чтобы не остаться одному на цихисдзирскихъ горахъ, такъ какъ наши войска оставляли эту позицію; направляясь къ Батуму.

Тѣмъ временемъ я пошелъ побродить по цихисдзирскимъ высотамъ, представлявшимъ для глаза живописную картину. Мнѣ показали ставку Дервиша-паши, которая была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моей палатки. Видно было по всему, что муширь, среди грома пушекъ и битвъ, не забывалъ о „покоѣ“ своего тѣла. Ставка эта состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, въ которыхъ деревянная отдѣлка и рѣзьба играютъ не послѣднюю роль. Фасадомъ зданіе обращено къ сторонѣ Чурук-су. Передъ домомъ устроенъ былъ цвѣтникъ, который какъ видно заботливо поддерживался.

Кругомъ ставки, вездѣ устроены хорошія дорожки, причемъ эти дорожки покрыты узорами изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ камней.

Кромѣ того, на одной изъ возвышенностей устроено нѣчто въ родѣ бесѣдки, возлѣ которой гордо взвивался прежде турецкій флагъ... Здѣсь часто сиживалъ Дервишъ-паша, наблюдая за движеніями русскихъ.

Въ ставкѣ Дервиша-паши помещалась теперь наша телеграфная станція, въ которой работали одни солдатики, безъ всякаго почти содѣйствія со стороны начальствующихъ. И малограмотный солдатъ дѣлалъ дѣло, какъ умѣлъ.

Съ Цихисдзири, на большое пространство, были видны на сосѣднихъ возвышенностяхъ разныя поселенія; но ни звука, ни движенія. Командующій гурійскою колоною ген. Нуридъ со-

общилъ мнѣ, что жители этихъ поселеній, а равно и другихъ деревень давно покинули эту мѣстность и переселяются въ Турцію; тѣ-же изъ кобулетцевъ, которые не успѣли удалиться, возвращаются обратно, забираютъ все, что можно съ собою унести, и уходятъ прочь. Но дѣло не въ этомъ: жители имѣютъ полное право остаться или удалиться изъ края. Между тѣмъ до свѣдѣнія генерала Нурида дошло, что турецкое начальство разослало команды солдатъ забирать жителей и переносить ихъ къ берегу моря для отправки въ Турцію. Одну изъ такихъ командъ настигли войска, высланныя ген. Нуридомъ. Оказалось, что турки насильственно уводили жителей. Удаливъ турецкихъ солдатъ, генер. Нуридъ далъ знать объ этомъ полковнику кн. Гуріели (вновь назначенному батумскому окружному начальнику), который имѣетъ большое вліяніе на кобулетцевъ, такъ какъ предки его были прежде кобулетскими князьями. Послѣ долгихъ переговоровъ, нѣкоторые изъ кобулетцевъ все-таки рѣшились ухать въ Турцію, такъ какъ, по объясненію ихъ, многіе изъ ихъ родныхъ и близкихъ еще прежде выселены туда и имъ однимъ не приходится оставаться въ краѣ. Послѣ такого объясненія кобулетцы были свободно пропущены.

Дано было знать, что закатальцы и др. войска уже выступили изъ Чурук-су; поэтому двинулась и цихидзирская коллона.

Кто не видалъ выступленія массы войскъ по узкимъ горнымъ дорогамъ, когда малѣйшая ошибка въ передвиженіи разныхъ частей оружія производитъ невообразимый хаосъ, тотъ не составитъ себѣ понятія о тѣи характерной картинѣ, которую представляло выступленіе страда генер. Нурида съ цихидзирскихъ высотъ. Войска винулись непрерывною линіею по дорогѣ, правда уже нѣсколько обработанною, но все-таки мѣстами очень крутою, въ особенности для артиллеріи.

Пробираясь мимо войскъ, я послѣ многихъ трудностей выбрался къ берегу Чернаго моря.

Море было совершенно тихое, спокойное; ни одной вол-

ны. Напрасно я искалъ на горизонтѣ хотя-бы кочерму или лодку.

Переѣхавъ черезъ двѣ рѣчонкѣ, неизвѣстныхъ мнѣ по названію, я направился вдоль прибрежья Чернаго моря. Тамъ, гдѣ отрогъ перангскихъ возвышенностей — гора *Харис-мта* — спускается къ берегу, оканчиваются границы чурук-суйской нахэ.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ привести точный списокъ остальныхъ населенныхъ мѣстъ чурук-суйской нахэ, съ показаніемъ свѣдѣній, во первыхъ, по русскимъ даннымъ, о числѣ дымовъ и жителей, и во вторыхъ, по „трапезундскому календарю,“ съ показаніемъ количества налоговъ, упдающихъ на жителей, числа скота и числа жителей и дворовъ.

I. По русскимъ даннымъ.

Д а р в а.	Ачквис-тави.	К а б у т ы.	Х и н о.
Дымовъ. 20	Дымовъ.. 113	Дымовъ. . . . 41	Дымовъ. . . . 110
Жителей. 66	Жителей. . 604	Жителей.. 184	Жителей.. 419.

II. По турецкому счету.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Доходы казны.					Колич. скота, жител. и пр.						
	Поплины съ баран.	Взамѣнъ рекрутъ.	Съ урожая.	Подати.	Ословъ.	Быковъ.	Коровъ.	Лошадей.	Козловъ.	Барановъ.	Число душъ.	
Дагва	65	212	2724	568	10	15	—	—	—	—	65	
Ачквис-тави.	50	137	3444	355	—	20	—	—	—	10	82	
Какуты	16	142	1221	125	—	5	—	—	—	2	177	
Башъ-Хино.	51	183	587	396	—	12	—	—	—	5	22	
Азизна.	49	113	817	379	10	20	3	1	2	3	61	

Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что по свѣдѣніямъ г. Джіудичи (Notice) въ нахэ Чурук-су 16 деревень, 6 участковъ, 18 мельницъ, 145 лавокъ, 17 мечетей и 5 кофеенъ. По

„трапезундскому календарю“ въ нахѣ Чурук-су всего только 16 деревень. По русскому счету: 7 маркязъ, 22 деревни и 7 мечетей; а по картѣ кавказскаго штаба 16 дер. и 6 отселковъ.

Между тѣмъ нашъ путь шелъ на деревню *Чакву*. Для того, чтобы добраться до этой деревни, надо было переѣхать черезъ р. *Аркуа*, возлѣ впаденія ея въ Черное море. Мы вступили на ровное мѣсто, покрытое густою растительностію. Въ особенности поразила меня высота кукурузы, доходившая до 5 аршинъ! На берегу моря стоялъ большой домъ *Гусейна-бека Бижанидзе*, совершенно пустой: семейство Гусейна бека было въ горахъ, а самый домъ подвергся разрушенію.

Собственно мѣсто, куда мы направлялись, носило названіе „*Базара*“ дер. *Чаквы*. Самая же деревня *Чаква* помѣщалась гораздо выше, въ горахъ Перанги, близъ рѣки *Адцкова*. Далѣе, вдоль той же рѣки на отрогѣ той-же горы (Перанги) помѣщается сел. *Хала*. Въ немъ 92 д. и 224 жителя-мусульманина. Имѣютъ небольшое число барановъ (10), козловъ (20), но хорошіе посѣвы; жители уплачивали турецкому правительству 5288 кур. съ урожая и 1279 кур. въ счетъ податей. Русскіе насчитали здѣсь: 75 дымовъ и 300 жителей. Что же касается поселенія *Чаквы*, то оно одно изъ самыхъ значительныхъ и даетъ названіе всей окружной мѣстности. Въ *Чаквѣ* имѣетъ свои земли и дома фамилія *Бижанидзе*, о которой я уже упоминалъ нѣсколько разъ.

Поджидая „высшее“ начальство, мы остановились на чаквинскомъ „*Базарѣ*“, возлѣ мечети. Подѣхали турецкіе офицеры. Вдали, возлѣ какаго-то амбара или домика, стояла кучка кобулетцевъ; изъ нихъ нѣкоторые уже были наканунѣ въ Чурук-су. Я осмотрѣлъ окружающія постройки. Все деревянныя, хорошо выстроенныя; но чья-то рука умышленно разорила все.

Я полюбопытствовалъ осмотрѣть мечеть. Эта мечеть стоитъ среди чаквинской базарной площади, которая образуетъ почти правильный квадратъ, застроенный лавками и разными службами. У входа въ мечеть крыльцо, огороженное

перилами. Мечеть выстроена почти вся изъ каштановаго дерева. Снаружи она похожа скорѣе на большой четырехугольный амбаръ. Внутри отдѣлка, для деревенской церкви, недурна. Вся работа рѣзная, ажурная. Прямо противъ дверей углубленіе; это мѣсто, откуда мулла начинаетъ свою молитву. На лѣво отъ углубленія что-то въ родѣ огороженнаго стола, за которымъ помѣщалось лицо, продававшее разные священные предметы и пр. По правую сторону лѣстничка, совершенно закрытая высокими перилами: это кафедра; съ которой мулла произноситъ проповѣдь. Надъ всѣмъ этимъ балконъ, огороженный рѣзными перилами. Вся стѣна, вдоль заднихъ дверей, занята галереєю, предназначенною для женщинъ; въ срединѣ галереи выступъ, отдѣланнѣй рѣзбою. Входъ на галерею устроенъ посредствомъ лѣстницы, которая ведетъ на хоры снаружи зданія. Такимъ образомъ мужчины и женщины не сталкивались другъ съ другомъ. Мечеть была совершенно опустошена. На мой вопросъ: почему все вывезено, вынесено, даже мѣстами выломанъ полъ, выставлены окна и пр., — мнѣ отвѣтили толпившіеся кобулетцы, изъ числа стражи кн. Гуріели; что это сдѣлали правовѣрные, такъ какъ мечеть досталась русскимъ.

Мы проголодались; но скорѣе явилась разная закуска, совершенно европейская, и тутъ же, на крыльцѣ мечети, вся компанія подкрѣпила себя разными разностями, въ томъ числѣ хорошимъ виномъ. Турецкіе делегаты не отставали отъ насъ глупыхъ.

Прибыли „власти“ и мы тронулись въ путь. Проѣхавъ поля, густо поросшія высокою травою и хлѣбомъ, въѣхали въ лѣсъ. Затѣмъ дорога, весьма неудобная, пошла все въ гору и въ гору. Дорогою попадались солдаты, которые то и дѣло отставали отъ своихъ частей отъ усталости. Такъ какъ кн. Гуріели долженъ былъ вернуться назадъ для какихъ-то распоряженій, то я поѣхалъ совершенно одинъ дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь росли дубъ, каштанъ, букъ, сосна огромной величины. Я чувствовалъ, что мой путь такъ-же безопасенъ, какъ бы я ѣхалъ по самой лучшей дорогѣ какойнибудь Саратовской губерніи.

Моя лошадь начала сильно уставать. Я встрѣтилъ офицера-инженера г. Н., который усердно ругнулъ турецкихъ вожа-тыхъ, выбравшихъ такую дурную дорогу.

Тамъ, гдѣ путь приближается къ выступамъ скаль, гла-зу представились грозныя турецкія укрѣпленія, устроенныя турками на высочайшихъ точкахъ Чаквинскихъ горъ уже во время блокады цихисдзирской крѣпости. Эти новыя укрѣп-ленія, по своей недоступности, превосходили много разъ Ци-хисдзири, такъ какъ непроходимыя пропасти отдѣляли ихъ отъ пунктовъ, съ которыхъ можно было начать наступленія; независимо отъ этого чаквинскія укрѣпленія обстрѣливали всѣ пути на Батумъ. Такимъ образомъ, если бы и взята бы-ла цихисдзирская позиція, то мы напрасно бы потеряли и людскую кровь и усилія, потому что не было никакой воз-можности добраться до новыхъ чаквинскихъ позицій.

Вскорѣ я нагналъ командующаго при-ріонскими войсками ген. Оклобжіо, который въ сопровожденіи казаковъ, съ своимъ роскошнымъ значкомъ, ѣхалъ на прекрасномъ сѣромъ конѣ. Генераль Оклобжіо также находилъ чаквинскія укрѣпленія не-доступными.

Сдѣлали маленькій привалъ близъ небольшого поселе-нія—выселокъ дер. *Махинджаури*. Какой то мальчикъ кобу-летець принесъ въ своей кожанной сумочкѣ воды и огурецъ, но такой громадной величины, что онъ напомнилъ мнѣ из-вѣстный „римскій“ огурецъ батюшки Крылова.

Мальчикъ былъ изъ д. *Чаквис-тави*, которая помѣща-ется въ мѣстности, гдѣ р. Чаквис-цама вытекаетъ изъ од-наго изъ отроговъ Перангскихъ горъ. Въ Чаквис-тави 88 дворовъ, 195 жителей, платившихъ казнѣ: съ урожая 4181 к. и податей 2164 куруша. У жителей считается 529 коза-ловъ и 1709 барановъ. Русскіе считаютъ здѣсь 85 дымовъ и 340 жителей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стоянка у Махинджаура.—Дер. Махинджаури.—Характеръ мѣстности.—Видъ на Батумъ.—Мальчикъ-пастухъ.—Гости изъ Батума.—Распросы о туркахъ.—Посылка въ Батумъ за провизіею.—Устройство лагеря.—Маркитанты.—Молитва.—Дождь.—Мысли о Батумѣ.—Виноградъ.—Корзины у кобулетцевъ.—Махинджаурскія минеральныя воды.

По кажимъ-то соображеніямъ, турецкіе офицеры, наци коллоновожатые, непременно хотѣли расположить русскій лагерь, передъ вступленіемъ въ Батумъ, на Махинджарскихъ высотахъ; только настойчивость нашихъ властей, представившихъ нелѣпость такого плана,—такъ какъ надо было безъ всякой надобности втаскивать артиллерію и тяжести на значительную высоту,—побѣдила упрямство турокъ. Рѣшено было что мы станемъ лагеремъ у моря тамъ, гдѣ былъ прежде кавалерійскій турецкій лагерь.

Собственно дер. *Махинджаури* помѣщается выше нашей стоянки.—Въ дер. Махинджаури числится, по русскимъ источникамъ, 75 дымовъ и 315 душъ, а по турецкимъ источникамъ 92 двора и 182 душъ мусульманскаго населенія, козловъ 60. Опреѣленная пошлина вносила (курушами): за урожай 3455 и податей 860.

Ставши къ морю, съ лѣвой стороны отъ нашей стоянки тянулся лѣсъ на болотистомъ мѣстѣ. По обѣимъ сторонамъ дороги, при спускѣ съ горъ отъ д. Махинджаури, находилось кукурузное поле, огороженное хворостомъ.

У берега моря стоялъ сарай, бывшій какимъ-то складомъ у турокъ. Немного поднявшись въ право, на пригорокѣ, можно было въ бинокль видѣть батумскій портъ, пароходы, маякъ и пр. Кругомъ Бадума, къ нашей сторонѣ, бѣлѣли палатки турецкихъ солдатъ.

Изъ начальствующихъ лицъ прежде всѣхъ прибыли генераль Оглобжіо и генераль-инженеръ Рербергъ.

Разположились у сарая, въ ожиданіи обозовъ. Откуда ни возмись кобулетскій мальчикъ-пастухъ. Должно быть мы

очень заинтересовали его; потому что онъ совершенно забылъ о своихъ коровахъ. Онъ съ любопытствомъ посматривалъ на русскихъ. Генералъ Оклобжіо и др. лица дали ему денегъ. Онъ взялъ и сталъ ими играть, совершенно не пугаясь русскихъ.

Вдругъ ребенокъ беспокойно началъ поглядывать во всѣ стороны и заплакалъ: онъ вспомнилъ о коровахъ, которыхъ и слѣдъ протылъ...

Другая сцена. По дорогѣ несется ѣмль. Показались нѣсколько всадниковъ, въ числѣ ихъ и переводчикъ генерала Оклобжіо, *Н. Метисовъ*, который былъ посланъ въ Батумъ хлопотать о квартирахъ для властей и пр. Съ нимъ прибыли и нѣкоторые лица изъ Батума „любопытства ради“... Отъ нихъ я многое узналъ, что дѣлалось въ послѣднее время въ Батумѣ и они подтвердили мнѣ, что турки насильно забирали жителей и насильно-же увозили ихъ на своихъ пароходахъ. Однако бывали случаи отпора, который дѣлали кобулетцы. Такъ въ деревнѣ *Толоки*, 14 и 15 августа, происходило настоящее побоище между кобулетцами и турками, и послѣдніе должны были дать тягу...

Вообще Дервишъ-папа медлилъ въ сдачѣ намъ Батума, потому что старался выиграть время, чтобы какъ можно болѣе выслать изъ страны жителей... Въ Батумъ ежедневно прибывала масса кобулетцевъ и ихъ ежедневно отправляли въ Трапезундъ. При этомъ турки усвоили себѣ маневръ, доказывающій какъ исхитрились наши враги на разные штуки. Они старались сперва отправлять женъ и дѣтей, зная очень хорошо, что каждый волей-неволей поспѣшитъ за своимъ семействомъ въ Турцію.

А между тѣмъ изъ насъ никто не забывалъ, что кромѣ легкой закуски въ Чаквѣ, которая досталась на долю и то не всѣхъ, мы съ утра ничего не ѣли. Было уже часа 2—3; обозовъ приходилось ожидать долго; при томъ-же, если и прійдутъ обозы, то до обѣда, или вѣрнѣе до ужина, было еще далеко. И вотъ явилась счастливая мысль командировать одного изъ пріѣзжихъ въ Батумъ за собственными припасами, благо Батумъ былъ только въ нѣсколькихъ верстахъ. Сказано-сдѣ-

лано. Къ вечеру въ лагерѣ были разныя закуски, вина, шампанское и т. п. прелести.

Прибыль кн. Святополкъ-Мирскій со своею свитою, а за нимъ и войска съ двухъ сторонъ: съ Махиджаурскихъ горъ (цихидзирская коллона) и вдоль морскаго берега (чурк-суйская).

Вотъ и обозъ. Закипѣла работа. Разбили палатки для начальствующихъ, штаба и офицеровъ, а солдатики обошлись и безъ нихъ: нѣсколько вѣтокъ, воткнутыхъ въ землю для защиты головы, было убогимъ приближищемъ труженникамъ земли русской!...

Войсковые маркитанты тѣмъ временемъ дѣлали свое дѣло. Вотъ показался огонекъ во многихъ мѣстахъ; дымъ уже застилалъ окрестности: то варили солдатскіе щи...

Скоро стало совершенно темно. Пала сильная роса. Испаренія шли изъ сосѣдняго лѣса, который росъ на болотѣ.

Я пошелъ въ лагерь, устроенный отдѣльно отъ „штабныхъ“, мимо небольшого поля кукурузы.

Лагерь представлялъ интересную картину для незнакомаго съ походною жизнію. Вотъ сидитъ на пенькѣ солдатъ и чинить свои сапоги; другой, немного подале, чиститъ сумки, чтобы войти въ Батумъ какъ слѣдуетъ молодцомъ... Тутъ въ котлахъ варятъ солдаты свой ужинъ, пообѣдавъ утромъ до 8 часовъ, такъ какъ въ походахъ времени не разбираютъ, когда придется накормить людей. Далѣе деньщики ставятъ самовары для офицеровъ, а другіе готовятъ имъ ужинъ.

Чу! заиграли „зорю“. Въ лагерь движеніе. Построились „на молитву“. Прекрасный хоръ стрѣлковъ, подъ аккомпанементъ военнаго оркестра, стройно пропѣлъ „отче нашъ“, и долженъ сознаться, что концертъ вышелъ на славу.

Когда я вернулся къ своей палаткѣ было совершенно сыро, въ противоположность цѣлому дню, въ теченіи котораго пекло до невозможности. Ночью пошелъ дождь, который проникалъ даже чрезъ покрышу палатки. Я вспомнилъ о бѣдныхъ солдатахъ... Каково то имъ было подъ ихъ импровизированныхъ палаткахъ изъ тощихъ вѣтокъ...

Надо замѣтить, что въ этотъ періодъ времени здѣсь постоянно льютъ дожди только, въ іюль и іюльскіе іюльскіе, стояла сухая погода во время нашего прохода до Батума. Г. Бакрадзе, который до войны также посѣтилъ Кобулето и Батумъ въ августѣ мѣсяцѣ, говоритъ, что рѣдкій день не было дождей въ Чурукъ-су и другихъ мѣстахъ. Ртуть въ одинъ и тотъ же день подымалась и падала на 20—30° по Реомюру! На другой день утромъ все зашевелилось на постояльцѣ у Махинджаура: и не мудрено! Въ день сегодня мы всушаемся въ Батумъ въ который разъ давно стремились. Около 10 часовъ Мнѣ пришла на умъ тревога, доходящая адриатическими газетами, а вслѣдъ за ними и въ некоторыхъ нашихъ дозвостаніи „Лазовъ“, о требованіи имѣть „настоящихъ“ и прочихъ вещахъ, которыя какъ-то върилось, хотя патриоты грузины (изъ русскихъ) говорили, что все это вздоръ, выдумки досужихъ людей и что, напротивъ того, турецкіе грузины не прочь присоединиться къ грузинамъ-русскимъ, лишь подъ условіемъ обезпеченнаго благостоянія.

Наши войска были рады, что дѣло близилось къ концу; начальствующие тоже. Развѣ только разные „любители, кресниковъ“ и другихъ „отличій“ сожалѣли, что имъ не пришлось помѣриться при „настоящихъ обстоятельствахъ“ съ дераскими, хотя и отчаянно храбрыми кобулетцами! Къ счастью, этихъ „любителей“ никто не спрашивалъ объ ихъ желаніяхъ.

Вступленіе въ Батумъ назначено было въ 10 часовъ утра; поэтому нельзя было долго мѣшкать.

А между тѣмъ временный телеграфъ, устроенный въ Махинджаурѣ, переговаривалъ съ Батумомъ...

Едва лишь окрестные жители узнали о томъ, что мы стоимъ лагеремъ у Махинджаура, какъ они еще съ вечера стали являться съ разными разностями, произведеніями ихъ страны: виноградомъ, грушами и огурцами и пр. фруктами. Нѣкоторые притащили даже бырановъ для продажи.

Виноградъ, привезенный кобулетцами, былъ недурной, сочный, душистый; но черезъ чуръ тонкокожій, а потому едва ли можетъ долго сохраняться. Груши — мѣшныя; надо имѣть осо-

бые зубы, чтобы откусить хотя кусокъ отъ этого каменнаго
фрукта и необыкновенный желудокъ, который могъ бы пере-
варить этотъ кусокъ!

Что же касается огурцовъ, то они были замѣцательной
величины, но безвкусные.

Я остановилъ свое вниманіе на корзинахъ, въ которыхъ
кобулетцы носятъ тяжести. Это весьма хороша сплетенныя,
конусообразныя, нѣсколько продолговатыя вмѣстѣмища, у от-
крытаго конца которыхъ придѣланы кольца для того, чтобы
можно было вдѣть руки при переноскѣ корзины. Такимъ об-
разомъ корзина не давить спины и даетъ возможность кобу-
летцу свободно складывать руками, такъ какъ въ одной изъ нихъ
непрѣменно имѣется ружье, столь необходимое кобулетцу въ
его беспокойномъ отечествѣ. Я видѣлъ точно такія же кор-
зины въ Швейцаріи и нашелъ между ними совершенное
сходство.

Мнѣ хотѣлось разузнать что-нибудь о Махинджаурскихъ
минеральныхъ водахъ, которыя находились въ горахъ нѣ-
сколько выше нашего лагеря; но, къ сожалѣнію, я не могъ
ничего узнать, потому что кобулетцы, у которыхъ я распра-
шивалъ объ этомъ, могли мнѣ только сказать, что туда при-
ѣзжаютъ лечиться изъ Батума и другихъ мѣстъ Турціи.
Особыхъ приспособленій на этихъ водахъ для посѣтителей
не имѣется, но сила воды должна быть значительная, такъ
какъ многіе изъ больныхъ получаютъ облегченіе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Поселенія между Карадерис-цкали и Коронис-чаемъ. — Сарая.
Батумскіе купцы. — Предметы батумской торговли. — Обѣдины.
Турецкая встрѣча. — Агитаторы.

Князь Гуріели, съ нѣкоторыми кобулетскими всадника-
ми, двинулся впередъ, прежде другихъ; князь пригласилъ и
меня отправиться съ нимъ. Я съ удовольствіемъ принялъ это

предложение, оставив своих людей идти съ прочими чарьода-рами и обозомъ. Я выигрывалъ и время и имѣлъ полную возможность видѣть встрѣчу русскихъ и турокъ, которая должна была послѣдовать въ пѣкоторомъ разстояніи отъ Батума.

Отъѣхавъ немного, мы встрѣтили нашихъ саперовъ, которые еще Чакаунъ были отправлены изъ Махинджаура, чтобы привести дорогу немного въ порядокъ. Вся почти дорога, по нашему пути, была усыпана мелкимъ камнемъ отъ морскаго прибоя.

Въ одномъ мѣстѣ намъ пришлось перебраться черезъ маленькую рѣчку *Карадерис-икали*, которая беретъ свое начало въ горахъ, близъ Махинджаурскихъ минеральныхъ водъ. За этой рѣкой, въ сторонѣ, стоитъ деревня *Карадере*. По нашему счету здѣсь 25 дымовъ и 110 душъ жителей.

Нѣсколько выше Карадере, за однимъ изъ отроговъ Перанги, въ ущельи, гдѣ протекаетъ Коронис-цкали, находятся деревни *Орта-Батумъ*, *Коронис-тави*, *Ахалшени* и *Агара*. Въ послѣдней числится 29 жителей, которые уплачивали податей 403 кур., пошлннъ съ барановъ 99 кур. и съ урожая 298 курушей. Они имѣли 33 козла, 14 жоровъ, 9 быковъ и 1 лошадь. По нашему же счету въ Агарѣ 35 дымовъ и 125 жителей.

Что-же касается прочихъ деревень, то онѣ соединяются дорогою, или вѣрнѣе горною тропинкою, съ деревнею Чакаунъ.

Дорога начинается отъ Ахалшени, идетъ мимо Коронис-тави, Орта-Батума и далѣе Махинджаурскими горами черезъ р. Чакавис-цкали до д. Чакавы.

Въ Орта-Батумѣ числится: по русскимъ источникамъ 75 дымовъ и 179 душъ; по турецкимъ: дворовъ 83, жителей 175, лошадей 9, быковъ 18, коровъ 46, козловъ 67; жители уплачивали (курушами) пошлнннъ съ барановъ 201, съ урожая 5050 и податей 2370.

Въ Ахалшени: дворовъ 33, жителей 98, лошадей—одна, быковъ 4, коровъ 14, барановъ 25, козловъ 450; казна получала пошлнннъ: съ урожая 4404 и податей 625 курушей. Это по турецкому счету. А по русскому: 30 дымовъ и 109 душъ.

Въ Коронистави: дворовъ 61, жителей 153, лошадей 8, быковъ 20, коровъ 22, козловъ 57; ушачивалось пошенизъкъ урожая 3705 и податей 626 к. Русские насчитали 25 домовъ и 96 жителей.

Въ мой проѣздъ, дорога вдоль берега Чернаго моря не была въ большой исправности. Но это не мѣшало мнѣ пробовать ся съ одной стороны морскимъ видомъ, а съ другой грандіозными торами, поросшими русымъ дѣстомъ.

Вотъ плыветъ русскій параводъ въ Батумъ до скораго свиданія, — всего черезъ часъ.

Черезъ нѣсколько минутъ мы подъѣхали къ мѣстности, называемой „Сараа“. На возвышенности горѣ (по лѣвой сторонѣ дороги) торчали развалины древняго замка, будто бы построенаго царицею Тамардою. Но правой сторонѣ дороги находится земляной редутъ, который долженъ былъ препятствовать высадкѣ десанта для подхода къ Батуму.

Мы здѣсь немного отдохнули. Подомъ съ двумя кобулетцами, я взобрался на развалины замка, и взору моему представились какъ бы на ладони стѣнной стороны Чуруксу, а далѣе наши Николаевскій посты (на берегу Чернаго моря), а съ другой стороны — Батумъ, его береговыя укрѣпленія и необозримая синева моря.

Показалась по дорогѣ вѣтъ Батума кавальгада; то были бѣки, въ числѣ ихъ и мои чурук-суйскіе знакомые, а также батумскіе торговцы. Въ числѣ ихъ былъ русско-подданный *Григорій Медилова*, давно уже проживавшій въ Батумѣ и имѣвшій тамъ свою лавку.

Въ свиданіи къ Святополку Мирскому, его семье и нашей войска, я сталъ спрашивать *Медилова*, а другихъ явись о торговлѣ Батума, его гавани и о прочихъ предметахъ, которые, конечно, сильно ихъ интересовали.

По мнѣнію упомянутыхъ лицъ, торговля Батума, *будущаго*, вся суть въ его портѣ. Главнѣйшій предметъ, который вывозится въ Европу, преимущественно во Францію, — это ореховое дерево *рисъ*, *маслина*, *камланы*, *шекетъ*, *тѣтъ*, *вошь*, *рыбій жиръ* и *чукуруза*. Ввозные предметы (какъ объ этомъ

говорится и въ *Notice sur Batoum* г. Джидичи) слѣдующіе: *ситыя* англійскіе и французскіе *), *шелковыя матеріи* изъ *Алеппо* и *Дамаска*; *стальныя издѣлія* изъ Англии; *железные* изъ Россіи; *хлѣбъ*, *ленъ* изъ Крыма и Грузіи; *сахаръ*, *кофе*, *перецъ* и другіе *колоніальныя* товары, *соль*, *вино* и всякаго рода *напитки*. Край производитъ торговлю слѣдующими продуктами (безъ вывоза): *масломъ*, *фруктами*, *лагурами*, *орѣхами*, *книжкою посудою*, *перемисью*.

Куты большей частью иностранцы, уроженцы Трапезунда, Ризы, Сармалина и изъ Аджаріи и Ливана (Артвина). Между ними есть три русско-подданныхъ изъ Ахалциха.

За исключеніемъ приготовленія ружей старой системы, *кинжаловъ* и вообще *холоднаго оружія*, не только въ батумской округѣ, но и во всей батумской области *нѣтъ* никакихъ фабрикъ или заводовъ.

Кромѣ парашодовъ турецкой „Трапезундской компаніи“ и парашодовъ нѣкоторыхъ французскихъ обществъ, дѣятельное сношеніе съ Батумомъ поддерживали суда русскаго „Общества парашодства и торговли“. Это общество всегда имѣло здѣсь до войны своего агента (въ лицѣ г. Джидичи) и можно сказать участію этаго общества Батумъ обязанъ и тѣмъ развитіемъ, которое онъ достигъ **).

Для указанія судамъ въ теченіи ночи входа въ батумскій портъ учрежденъ маякъ, принадлежащій одной французской компаніи.

Лишь только разговоръ нашъ принялъ болѣе оживленный характеръ, какъ показалась со стороны Батума еще кавалькада *владичевыхъ* одѣтыхъ въ бѣлыя чохи. Это были осетины, которые много лѣтъ тому назадъ выселились въ Турцію, а теперь сдѣлали заявить свою преданность Россіи.

Ни въ лицѣ, ни въ одеждѣ ни въ чемъ другомъ они

*) У г. Джидичи — „швейцарскіе“ (?).

**) Только въ настоящее время, по установленіи русскою властію въ Батумѣ, это общество что-то медлитъ открыть свои дѣйствія, выторговывая разныя *благости* отъ нашего правительства.

не отличались от своих собратій въ Тифлесской губерніи и другихъ мѣстностей Закавказья.

Вслѣдъ за этимъ прискакала полковникъ турецкой службы *Гамди-бей* и съ нимъ вмѣстѣ генеральнаго штаба майоръ *Османъ-бей*, о которомъ я упоминалъ прежде. Они промчались далѣе, на встрѣчу князю Мирскому, съ толпою драгунъ.

Вскорѣ показали и русскіе, а вдали, съ противоположной стороны, поднявшаяся пыль указывала на новыхъ гостей, спѣшившихъ встрѣтить приходъ русскихъ въ Батумъ.

Мы сѣли на коней.

Кн. Мирскому были представлены батумцы, которые образовали близъ „Сараа“ большую группу. Всѣ тронулись далѣе.

Близъ рѣчки *Коронис-чай* мы встрѣтили цѣлый повозъ: сначала бригадный генералъ *Мустафа-паша*, потомъ *Османъ-паша* (не Тавдгеридзе, а изъ нашихъ горцевъ-черкесовъ*) наконецъ самъ „муширъ“ *Дервишъ-паша*, съ неизмѣннымъ посовымъ платкомъ за генеральскимъ поясомъ. Надо замѣтить, что не только у турецкихъ генераловъ, но и у прочихъ кавалеристовъ были прекрасныя рослыя лошади; многія изъ арабской породы.

Въ свитѣ Дервиша-паши мнѣ указали нѣсколько кобулетцевъ и аджарцевъ, въ турецкой военной формѣ разныхъ чиновъ, въ которые они повынены въ последнее время. Хитрость, хотя и бѣлыми нитками сшитая, но какъ видно повліяла на тщеславіе дикарей: большая часть изъ нихъ, въ надеждѣ быть чуть ли не великимъ визиремъ, убажаютъ къ туркамъ...

Одинъ изъ вновь назначенныхъ офицеровъ сдѣланъ даже адъютантомъ мушира; онъ пріѣзжалъ съ нимъ въ Чурук-су и тамъ сильно агитировалъ между своими родичами, что бы они бросили гауровъ, а ѣхали бы въ страну правобѣрныхъ, гдѣ ихъ ждетъ спасеніе души и чуть ли не земной рай. Такихъ проповѣдниковъ, въ пріѣздъ свой въ Чурук-су Дервишъ-паша привезъ нѣсколько человекъ, и такъ какъ аги-

*) Бывшій полеовникъ русской службы.

тація велась через чуръ явно, на глазахъ нашихъ гурійскихъ офицеровъ, говорящихъ однимъ языкомъ съ кобулетцами, то одинъ изъ нихъ, начальникъ дружины князь Я. Г., долженъ былъ нѣсколько разъ напомнить агитаторамъ, что они пріѣхали къ намъ въ гости, а не смущать бѣдный народъ, который самъ увидить, что ему дѣлать: оставаться ли на своей родинѣ, или ѣхать неизвѣстно куды и зачѣмъ!...

Теперь же, оставя пока въ сторонѣ политическіе вопросы, вся эта масса русскихъ генераловъ и турецкихъ пашей, русскихъ и турокъ, грузинъ и кобулетцевъ, осетинъ и батумскихъ торговцевъ, русской пѣхоты и турецкаго низама, нашихъ казаковъ и турецкихъ суваровъ, частныхъ лицъ и официальныхъ представителей,—все это слилось въ одну эскортъ, которая спѣшила въ желанный городъ, имѣя во главѣ кн. Д. И. Святополка-Мирскаго, вступавшаго въ Батумъ во имя русскаго закона, русскихъ идей и русской цивилизаціи!...

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ:

«ВЪ БАТУМЪ».

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ:

ВЪ БАТУМѢ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе русскихъ въ Батумъ.—Депутация.—Почетныя караулы.—Музыка.—Греческая церковь.—Славяне.—Общій видъ города.—Сады.—Набережная.—Наши суда.—Поднятіе флага.—Телеграфъ.—Русскій и турецкій лагери.—Турецкіе бараки.—Общія караулы.—Маякъ.—Турецкія укрѣпленія.—Поиски вещей и квар-

У самыхъ городскихъ укрѣпленій протекаетъ мѣстность, называемая *Бархотми*, по которой протекаетъ рѣчка того же имени. Здѣсь встѣбиты русскихъ всѣ жители Батума и окрестностей въ своихъ національныхъ костюмахъ. Впередѣ жителей—христіанское духовенство съ символами христіанства,—хоругвями и крестомъ. Немного тамъ—мусульманское духовенство. Городскіе жители поднесли хлѣбъ-соль.

Когда князь Мирскій и высшіе русскіе офицеры начали приглядываться къ престу, раздалось церковное пѣніе долго провожавшее входъ русскихъ въ Батумъ.

На привѣстіе батумскихъ представителей, князь Мирскій, благодаря за радушный приемъ и обладавъ ихъ въ полномъ покровительствѣ закона отъ всякихъ стѣсненій, общалъ переговоры съ ними подробно объ ихъ нуждахъ въ самомъ Батумѣ.

Какая разница была въ видахъ столпившейся здѣсь

группы людей! Русскіе смотрѣли на все маркимъ взглядомъ, не высказывая радости; турки мрачно, но сдержано глядѣли на всю сцену: они знали хорошо желѣзную руку мушира... Туземцы-магометане какъ—то индифферентно относились ко всему, высказывая скорѣе одно любопытство, и удивленіе. Только батумскіе христіане не скрывали своей радости.

Когда поѣздъ подѣхалъ къ мѣстности „Сарису“, Дервишъ-паша отдѣлился отъ прочихъ и сталъ возлѣ батальона низама, который былъ выстроенъ здѣсь въ видѣ почетнаго караула. Князь Мирскій пожелалъ турецкимъ войскамъ *счастливаго пути въ Турцію...*

Возлѣ дома Дервиша-паши, куда онъ пригласилъ отдохнуть помощника главнокомандующаго, стоялъ также батальонъ низама. Трубачи держали трубы у ртовъ—но... ни звука! Я объяснилъ себѣ, что трубачи этого не играли, что турки вообще плохіе музыканты, но потомъ я узналъ, что шлопыхахъ позабыли отдать команду...

Единственный колоколь греческой церкви, не прерывая ни на одну минуту своихъ мѣрныхъ ударовъ, призывалъ желающихъ помолиться въ эту торжественную минуту.

Нѣкоторые русскіе офицеры поспѣшили въ церковь.

Изъ церкви я пустился шататься по городу и прежде всего направился къ берегу моря посмотреть на наши суда. На рейдѣ стояли: „Редутъ-Кале“, „Казбекъ“ (шхуны), „Сокко“ и „Память Меркурія“ (корветы), сначала подъ флагомъ адмирала Обезьянинова, а потомъ подъ флагомъ капитана карабля „Память Меркурія“, который въ силу морскаго устава и особыхъ его привилегій—имѣлъ преимущественное право поднять свой флагъ. Эти суда вошли одновременно съ нашими войсками и тѣмъ фактически завершили занятіе нами батумскаго края какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ.

Портъ былъ оживленъ еще и присутствіемъ нѣсколькихъ турецкихъ судовъ, которымъ постепенно нагружались турками. Я вернулся опять въ городъ. Я не ошибусь, если скажу, что прежде, до войны, Батумъ, по всей вѣроятности, былъ веселый городокъ. Дома его, каждый въ отдѣльности, пред-

ставляли удобное, уютное помещение. Возле каждого почти домика можно было найти хорошенечкой садикъ. Я съ поровнялся съ однимъ домикомъ, выходящимъ на улицу. — «Взрастуйте, баринъ! Добро пожаловать!» — раздалось изъ окна почти на чистомъ русскомъ языкѣ. Смотрю: женщина. Первое слово мое было: «А вы русская?» — «Нѣтъ», отвѣчала мнѣ женщина на итальянскомъ языкѣ. Въ разгосовъ, оказалось, что она давно уже въ Батумѣ имѣетъ мужа, дѣтей — дѣвочекъ, мужъ ея сумѣлъ чѣмъ-то; она содержитъ брачное заведеніе. Она очень рада приходу русскихъ, была въ Россіи и увидѣвъ русскаго, не могла удержаться, чтобы не заговорить съ нимъ. Вообще все христіанское населеніе благословляетъ приходъ русскихъ. Надо замѣтить, что въ Батумѣ есть нѣсколько славянскихъ семействъ на турецкихъ земляхъ, которые, слышавши о Батумѣ, полагали найти здѣсь свое счастье. Странный видъ представлялъ Батумъ въ это время. Все суетилось, двигалось. Тамъ скачетъ казакъ, здѣсь дѣбшится гуріецъ; вотъ сувары (турецкій кавалеристъ) на сидрой лошади несутся въ лагерь; далѣе группа кобуретцевъ, туркомъ по сматривающа на непривычное для нихъ зрѣлище. У своей лавки хитрый грекъ, мѣстный торговецъ, предлагаетъ свои услуги русскому офицеру; еще далѣе процессія изъ мужчинъ и женщинъ сакутанскихъ въ бѣлыхъ мадры, двгается въ море; завтра чухъ увезутъ въ Трапезундъ. — А это что за фигуры, въ оборванныхъ костюмахъ, съ исхудалыми лицами, грустнымъ взглядомъ? Это бѣдные абхазцы — переселенцы изъ Сухума... Вотъ что! Это знакомое, съ враждебною физиономіею въ классическомъ возмужѣ, какой обыкновенно встрѣчается въ кавказскихъ горахъ, это эмигранты-черкесы. Къ нимъ и кобуретцы не дружелюбно относятся, такъ какъ черкесы, по ихъ мнѣнію, отъявленные разбойники и воины. Я объѣхалъ верхомъ почти всѣ улицы, даже самые отдаленныя дереулки. Насто встрѣчалъ гурокъ по одному, по двое; но ни слова, ни жеста враждебнаго. Только въ одномъ

мѣсты какой-то турецкій солдатъ посмотрѣлъ на меня и проф-
шепталъ сквозь зубы: «гяуръ» и пошелъ далѣе...

Не менѣе живописную картину представляла въ эту ми-
нуту батумская набережная. Начиная отъ вѣзда въ г. Ба-
тумъ, со стороны Орта-Батума, до маяка, въ многихъ мѣ-
стахъ набережная была заставлена тяжестями санитарными
турецкими каретами, лафетами отъ пушекъ, разными военны-
ми принадлежностями. Турецкіе солдаты, противъ батареи, а
также ниже турецкихъ пакгаузовъ перетаскивали на парохо-
ды разныя тяжести. Кобулетцы, батумскіе жители, торговцы тол-
пились на свободныхъ мѣстахъ вдоль набережной. Возлѣ таможенъ
стояли русскіе солдаты со знаменемъ. Тамъ же лежалъ штокъ-
флагъ, — огромная бѣлая мачта, привезенная въ Батумъ на од-
номъ изъ нашихъ корветовъ, стоявшихъ теперь на батум-
скомъ рейдѣ. Всѣ суда были развѣчены флагами и знаками.
Вотъ нѣкіе моряки подняли штокъ-флагъ и потесли его на
турецкую батарею. Тамъ, на самомъ видномъ мѣстѣ, воору-
жена была эта мачта, по которой взвился сначала турецкій
флагъ. Загремѣли пушки съ нашихъ корветовъ. Двадцатью пу-
шечными выстрѣлами отсалютовали русскіе турецкому флагу,
который вслѣдъ затѣмъ былъ спущенъ.

Громкое ура! нашихъ войскъ и моряковъ, рассылавшихся
съ по-реямъ, возвѣстило поднятіе русскаго флага, и въ то
же время звуки національнаго русскаго гимна, исполненнаго
военнымъ оркестромъ, а за-нимъ сто одинъ пушечный вы-
стрѣлъ изъ орудій нашихъ четырехъ судовъ закончили cere-
монію подвѣтїя флага.

Войска вернулись въ лагерь. Какое то торжество, даже
радость написано было на лицахъ у солдатъ. И дѣйствитель-
но, трудную службу сослужили они для Россіи вообще и для
Кавказа въ особености, и вотъ этотъ поднятый и чествуемый
флагъ, гордо возвышавшійся надъ Батумомъ, въ присутствіи
недавнихъ враговъ, послѣдшне укладывавшихся въ дорогу, былъ
порукою тому, что труды солдатъ окончились и они скоро
пойдутъ на родину, гдѣ, послѣ долгой разлукѣ, увидятъ и об-
нимутъ тѣхъ, кто имъ близокъ и дорогъ.

Мнѣ нужно было отправить телеграмму въ Петербургъ и Тифлисъ о вступленіи нашемъ въ Батумъ. Спѣшу на телеграфъ. Еще въ Махинджаурѣ я познакомился съ грекомъ-телеграфистомъ, который служилъ у турокъ и, съ согласия турецкаго правительства, завѣдывалъ русскимъ телеграфомъ во время переговоровъ съ турками въ Кутамсѣ и прохода русскихъ войскъ до Батума. На телеграфѣ я встрѣтилъ моего знакомаго, говорившаго по русски и по французски. Онъ познакомилъ меня съ толстымъ французомъ, начальникомъ турецкаго телеграфа. Мы открыли конференцію какъ отправить мои телеграммы. Мои собесѣдники поняли всю важность этого дѣла; но, за это проклятое „но“ вѣчно вышпаются. Дѣло въ томъ, что ни Хуцубанская телеграфная станція, ни Озургетская не отвѣчали на зовъ Батума, — почему? неизвѣстно. Иногда предлагали мнѣ послать телеграммы въ обходъ, чрезъ Трапезундъ и Константинополь, на Одессу. Но когда бы пришли мои извѣстія въ Петербургъ и Тифлисъ, о занятіи Батума?

Нѣсколько телеграммъ императорственныхъ и подвергались той же участи... Вдругъ, во счастье! телеграфъ заговорилъ; но, не надолго... Въ дѣлѣ шевіе мнѣ телеграфными властями сообщили, что порча телеграфа — обычное явленіе въ Батумѣ. Кобулетцы этимъ очень часто занимаютъ свои вѣты, возможности предохранивъ проволоку отъ разрыва и кражи. Изъ телеграфа я сбѣжалъ въ турецкій и русскій лагери. Быстро размѣстились и устроились наши солдатики. Мнѣ кажется, едва ли найдется еще одна армія, которая могла бы такъ скоро организовать и усвоить себѣ должный порядокъ, подобно русской. Въ самое короткое время, въ чужомъ мѣстѣ, русскій человекъ осваивается такъ быстро съ своимъ положеніемъ, будто онъ родился въ этой мѣстности.

Особый способъ устроить себѣ, за неимѣніемъ палатки, приютокъ, столь необходимый въ здѣшнемъ жаркомъ климатѣ, вѣроятно „*собственное*“ изобрѣтеніе русскаго солдата. Въ этомъ ни хитрый нѣмецъ, ни многоумный англичанинъ не

помогали ему... «Собственная» палатка или шалашъ нашего
бѣднаго солдата, какъ я уже говорилъ въ первомъ своемъ
«Очеркѣ», состоитъ изъ густой вѣтви, върубленной веподат-
лево въ лѣсу; эта вѣтка вотнута въ мѣдь-сырземлю и подъ
эту вѣтку кладется ввою голову солдата, — и его «продеть»
голова. Удовольствовался ли бы я этимъ англичанинъ или фран-
цузъ? Я не думаю. Тутъ въ Африкѣ, въ Африкѣ, въ Африкѣ —
онъ Турецкій лагерь, какъ постоянный, былъ съ немалыми
затѣями, домками, землянками, палатками, обушьятниками
и даже съ арками выходовъ, гдѣ стояли ихъ неподвижныя
часовые. Онъ въ оной видѣ, въ оной видѣ, въ оной видѣ...
Въ самой городской чертѣ, на обширной площади, ближе
къ лагерю, стояли длинныя деревянные турецкіе бараки. Я
вошелъ туда. Бараки были пустыя. Тамъ помещались прежде
турецкіе лазареты. Но, Боже мой! что это было за мѣсто:
вонь, грязь, мерзость, нечистота, — человекъ сплющенное рети-
радное мѣсто! И не мудро послѣ этого гонимъ по заявленію
самаго Дервиша-паши *четырехъ огромныхъ кладбищъ не хватитъ*
для умершихъ въ Батумѣ!
Возвратясь въ городъ, я увидѣлъ картину, при лицезрѣ-
ніи которой не могъ удержаться отъ смѣху. Онъ отъ смѣху
отъ. Вообразите себѣ маленькаго турецкаго солдата, на видѣ
изнуреннаго, какъ-то и нравственно подавленнаго, въ си-
немъ мундирѣ съ огромнымъ оружіемъ, и возлѣ него браваго
нашаго стрѣлка, въ красной рубахѣ, ярко выглававшейся на
южномъ солнцѣ, молодцовато стоящаго съ своею «бердан-
кою». То были «общіе» караулы турецко-русскіе для поддер-
жанія порядка въ Батумѣ. Впрочемъ, дѣло обо безъ этого
обошлось бы, такъ какъ кобулетцы и аджарцы и не думали
нарушать «порядокъ».
Мнѣ хотѣлось осмотрѣть маякъ, гордо вырывающийся сво-
шею на батумской востѣ. Но французское начальство отсут-
ствовало; и потому я остался лишь при одномъ своемъ вѣдан-
ній. Однако вскорѣ послѣ этого я былъ на маякѣ, но ничего осо-
беннаго не замѣтилъ. Свѣдѣтельствовать могутъ лишь одно:

нашолъ тамъ классическій безпорядокъ. Должно быть французы въ Турціи утратили свою любовь къ вышности, элегантности. За то ничто мнѣ не препятствовало осмотрѣть турецкія укрѣпленія, среди которыхъ возвышался малкъ: всѣ двери были выломаны. Говорю по совѣсти, что ничего мерзѣе этихъ сырыхъ казематовъ, переполненныхъ нечистотами и человѣческими экскрементами, я не видалъ въ своей жизни. А между тѣмъ укрѣпленія были превосходныя и составляли отличную защиту у входа въ портъ; самыя помещенія или казармы, прочно устроенныя, были сооружены въ полугорѣ и отлично защищены отъ непріятельской артиллеріи. По словамъ специалистовъ, батумскую, портовую батарею можно считать весьма надежною.

Наконецъ я почувствовалъ сильную усталость. Моя лошадь также еле передвигала ноги, сдѣлавъ ни одну десятку верстъ въ этотъ день.

Послѣ долгихъ поисковъ, я нашолъ своего человѣка въ квартирѣ кн. Гуріели, который помѣстился въ домѣ Гусейна бека Бежанидзе.

По предложенію хозяина дома и взявъ, я также остановился у Гусейна бека, потому что въ этотъ день не было никакой возможности достать въ Батумѣ какое-бы то ни было помещеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія Батума.—Число жителей.—Дома.—Печи.—Сады.—Участки.—Водопроводы.—Санитарное состояніе.—Блохи.—Лѣтняя оточевка.—Купанье.—Мечети.—Церковь.—Бани.—Тюрьма.—Собаки.

Свѣдѣній относительно исторіи Батума имѣется весьма мало; есть два три извѣстія, разбросанныя по разнымъ книгамъ*), и тѣ касаются большею частью общей исторіи Кобулетіи и Аджаріи.

*) Brosset et Choubinoff: Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX siècle. Traduit de Géorgien par M. Brosset. *Акты Кавказскаго*

Въ сущности весьма немного можно сказать относительно возникновения г. Батума. Этотъ городъ былъ извѣстенъ съ раннихъ эпохъ подъ именемъ *Bathys*. Онъ служилъ римскою военною станцією во II вѣкѣ до Р. Х.; при императорѣ Андріанѣ вмѣщалъ въ себѣ гарнизонъ. Впоследствии землями Батума (Кахабери и ихъ дробными поселеніями) владѣли князь Гургіелли, въ качествѣ сюзереновъ всей мѣстности. Но при одномъ изъ нихъ *Кахаберъ* турки одняли въ концѣ XV вѣка *Джанетъ*, т. е. Лазистанъ. Вскорѣ однако же гургіель *Ростомъ* выгналъ (въ 1564 г.) турокъ; затѣмъ турки снова владѣли страной и высстроили укрѣпленія въ *Батоганѣ*, или нынѣшнемъ *Батумѣ*. Но въ 1609 году гургіель *Маміа* потребилъ турецкое войско, хотя это не дало особыхъ результатовъ для гургіелей, такъ какъ турки опять завладѣли страной и уже окончательно до нынѣшнихъ временъ владѣютъ ею.

Зависимость батумскихъ земель отъ константинопольскаго правительства была совершенно номинальная; притомъ почти во всю эпоху турецкаго владычества жители Чурук-су и Батума не имѣли непосредственнаго сношенія съ Константинополемъ, а зависели или отъ *Ахалцихскихъ* или отъ *Трапезундскихъ пашей*, которые въ свою очередь ограничивались лишь нѣкоторою данью скителю. Въ сущности же вся земля находилась во власти *бековъ*. Въ Батумѣ сильнѣйшими считались прежде „санджакъ-беки“ *Абашидзе* (имъ принадлежалъ весь Батумъ), въ Чурук-су—*Тавдеридзе*, а въ Чаквѣ—*Бежанидзе*. Они обязаны были только во время войны выставить извѣстное число войска.

Но при *Османъ-пашѣ Газнадар-Джыг* (одномъ изъ сильныхъ трапезундскихъ пашей) подати съ земель дошли до почетныхъ размѣровъ. Затѣмъ аджарецъ *Ахметъ-паша Химшиашвили* (который былъ ахалцихскимъ пашою) силою ввелъ

Географическое Общество, т. II.—Исторія военныхъ дѣяній въ Азиатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ, 2 части.—Дюбоа де Монперъ: „Voyage autour du Caucase“.—Malmusi: Sulle condizione della città et porto di Batum (Консульскіе бюллетени Августъ 1873 г., стр. 176—180),—Вакрадзе: Краткій очеркъ Гуріи, Чурук-су и Аджаріи, ж. в. др. 1876 г., стр. 176—180.

въ Кобулетіи прямыя налоги въ пользу султана; водворилъ турецкихъ чиновниковъ, ввелъ обязательную воинскую повинность, и тѣмъ подѣсилъ власть кобулетскихъ и батумскихъ бековъ.

Сильные еще Османъ-паша (трапезундскомъ), беки при *Абдулт-паша* (братъ Османа-паши *), лишились своихъ земель и стали довольствоваться жалованьемъ, которое оттоманское правительство выплачивало такъ-называемымъ „санджакъ-бемамъ“ и н. др.

Знаменитый *Утензиматъ* въ которомъ „всѣ подданные султана подлежатъ налогамъ на одинаковыхъ основаніяхъ и всѣ земли въ имперіи принадлежатъ государству“ — окончательно сравнилъ Батумъ и Чурук-су съ прочими провинціями оттоманской имперіи.

Ближайшая исторія Батума говоритъ намъ, что еще въ XVIII вѣкѣ (по извѣстіямъ грузинскаго географа Вахушта) Батумъ былъ маленькимъ городкомъ съ прекрасною цитаделю. Путешественникъ *Андрианъ Дюпре*, посѣтившій Батумъ въ 1807 г., считалъ его скорѣе большою деревнею, нежели городомъ, хотя въ немъ и счислилось болѣе 2000 жителей, жившихъ въ домахъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу. При посѣщеніи Дюпре, укрѣпленій уже не было; стояла одна деревянная башня со рвомъ и безъ орудій. Торговля Батума была ничтожная; заходили только маленькіе корабли; и т. д.

Мы знаемъ (болѣе по разспросамъ у старожиловъ), что жители Батума пользовались почти всегда обшрымъ благосостояніемъ.

Въ дремучихъ лѣсахъ, которые окружали Батумъ, водились въ большомъ количествѣ кабаніи и др. звѣри. Охота на нихъ была любимымъ занятіемъ князей грузинскихъ и вообще почетнымъ жителей страны. Еще не такъ давно, изъ оконъ г. Джіудичи, перво-европейца, выстроившаго здѣсь свой домъ, можно было стрѣлять въ прогуливавшихъ звѣрей...

*) Г. Джіудичи, который сообщилъ мнѣ некоторые данныя о Батумѣ, присутствовалъ въ молодости на похоронахъ Османа-паши. Это была весьма энергическая личность, заслужившая любовь населенія. Во время похоронъ многіе жители Трапезунда плакали о немъ.

Въ пятидесятихъ годахъ, когда война турокъ и ихъ союзниковъ съ русскими, обратила общее вниманіе на Батумъ, это было небольшое поселеніе, — убѣжище рыбаковъ и контрабандистовъ (Мальмузи).

Въ настоящее время, по случаю убыли населенія отъ войны и переселенія, въ Батумѣ нельзя насчитать болѣе 3000 жителей, тогда какъ г. Мальмузи насчитывалъ въ 1873 году до 4970 душъ.

Въ числѣ жителей, болышею частью кобулетцевъ, немного аджарцевъ, лазовъ, грековъ и армянъ; турокъ почти нѣтъ. Какіе были — составляли континентъ служащихъ чиновниковъ и военныхъ. На улицѣ можно услышать смѣсь разныхъ языковъ: турецкаго, греческаго и грузинскаго, — преимущественно послѣдняго.

Зданія въ Батумѣ (какъ и въ Чурук-су и другихъ населенныхъ мѣстахъ края) почти всѣ построены на одинъ манеръ. Дома выведены въ нѣсколько этажей, чаще всего въ два. Если съ верхними этажами нѣтъ сообщенія по отдѣльно устроенной лѣстницѣ, то устройство дома обыкновенно бываетъ слѣдующее: посреди дома дверь; отъ нея идетъ лѣстница на верхній этажъ, въ комнату, довольно просторную, которая сообщается съ открытымъ балкономъ. Въ этой комнатѣ находятся двери, ведущія въ четыре покоя, веимѣющихъ между собою сообщенія. Одинъ изъ этихъ покоевъ служитъ комнатою для хозяина; въ остальныхъ трехъ потѣщается семья. Часто къ этимъ комнатамъ присоединяется еще одна темная; это чистая кладовая. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается кухня, при слуга и кладовая для провизіи. Перегородки внутри неизмѣнно дощатыя. Изъ наружныхъ стѣнъ одна каменная, изъ мѣстныхъ породъ, довольно тщательно обтесанныхъ; сложена наизвѣсти и обращена къ сторонѣ, откуда дуетъ холодный вѣтеръ. Остальныя стѣны „фафортжовыя“, сдѣланныя изъ рѣдкихъ брусевъ, задѣланныхъ однимъ рядомъ жженого кирпича. Кирпичъ плоскій, квадратный, той-же древней формы, которая употребляется въ Тифлисѣ.

Крыши въ окрестностяхъ Ардануча и Артвина дѣлаются изъ тесу и скрѣпляются положенными камнями; но

отъ Артвина до самаго Батума черепичныя. Эта черепица готовится въ селеніи Борчха и оттуда развозится по всей мѣстности.

Печей, какія устраиваются въ Россіи, здѣсь нѣтъ. Въмѣсто ихъ употребляются *мангалы*, — нѣчто въ родѣ чугунаго или желѣзнаго столбика. Печи, обыкновенно цилиндрической формы, безъ трубъ. Эти мангалы отопляются древеснымъ углемъ. Они лучше устроены обыкновенныхъ кавказскихъ мангалъ, такъ какъ съ наружной стороны, ниже отдѣленія рѣшетки, имѣютъ (дверцу) для тяги воздуха, а внутри его устроена рѣшетка, чрезъ которую можетъ падать уголь, уже перегорѣвшій.

Почти при каждомъ домикѣ есть садъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода и хотя малѣйшій уходъ, растительность бываетъ замѣчательная.

Городъ Батумъ раздѣленъ на участки. До послѣдняго времени эти участки продавались съ публичнаго торга всѣмъ желающимъ. Ихъ скупили частію мѣстные жители, а частію разные торговцы. Улицы въ Батумѣ почти всѣ мощеныя.

Въ городѣ проведена вода съ ближайшихъ горъ, но водопроводы уже испортились и требуютъ значительнаго исправленія.

О гигиенической сторонѣ города нечего и говорить: она ниже всякой критики. Я уже говорилъ о турецкихъ баракахъ и укрѣпленіяхъ: эти зданія могутъ служить мѣриломъ загрязненности породе. Вслѣдствіе этого заболѣванія и смертность между жителями значительная, хотя и уменьшаются тѣмъ, что постройки не такъ сучены и раздѣлены садами.

Батумъ имѣетъ одну отличительность — это необыкновенной величины *блужи*, которыхъ здѣсь безчисленное множество.

Батумскіе жители на лѣто покидаютъ свои жилища и перебираются въ горы. Эта перекочевка дѣлается, съ одной стороны, чтобы избѣгнуть сильныхъ жаровъ, невыносимыхъ лѣтомъ въ городѣ, а съ другой стороны, потому что стада, принадлежащія жителямъ, пасутся на вершинахъ горъ и тамъ только могутъ находить себѣ изобильную пищу.

Въ горахъ устроены особыя жилища „лѣтниси“, которыя представляютъ собою крайне грубо сложенные сараи; въ нихъ часто и животныя и люди помѣщаются вмѣстѣ, въ особенности у бѣдныхъ людей.

Въ Батумѣ, на лѣто, съѣзжаются для купанья въ морѣ. Жители очень любятъ купаться, тѣмъ болѣе, что и коравъ предписываетъ частыя омовенія.

Скажу два слова о мечетяхъ, которыхъ въ краѣ очень много, такъ, что рѣдкій аулъ не имѣетъ своей мечети. Въ своемъ мѣстѣ (въ первомъ „Очеркѣ“) я подробно описалъ мечеть въ Чаковѣ, которая можетъ служить образцомъ прочихъ мечетей въ краѣ. Къ этому долженъ только присовокупить, что мечети здѣсь плохо поддерживаются. Это вообще зданія вѣтхія, дурно выстроенныя и многія изъ нихъ грозятъ разрушеніемъ. Въ Батумѣ изъ трехъ мечетей лишь одна имѣетъ видъ болѣе приличный. Это каменное обширное зданіе, построенное матерью султана Абдула-Меджида для турецкой арміи. Остальныя всѣ имѣютъ видъ скорѣе полуразвалившихся сараевъ, а не храмовъ господствующаго вѣроисповѣданія въ краѣ. Ихъ только и можно узнать по прилѣпленнымъ къ нимъ минаретамъ. Минареты деревянные, изъ брусевъ, обшитыхъ досками; внутри крутая, неудобная лѣстница, по которой муэдзинъ взбирается на верхъ и громкимъ голосомъ, на распѣвъ, призываетъ правовѣрныхъ къ молитвѣ.

Жалованья мусульманское духовенство не получаетъ; вообще же мечети содержатся на счетъ приходовъ. Исключеніе составляютъ три мечети въ Батумѣ, которыя пользуются докладами съ земель. Это называется „вакуфомъ“, образовавшимся въ продолженіи многихъ вѣковъ изъ добровольныхъ пожертвованій. Между прочимъ въ Батумѣ кварталъ Азизіе весь обращенъ султаномъ Абдуль-Азизомъ въ „вакуфъ“ мечети Азизіе. Есть еще „вакуфы“ въ Кахабери и Верхней Аджаріи.

Здѣшніе армяне — римско-католическаго вѣроисповѣданія; богослуженіе у нихъ происходитъ не на латинскомъ языкѣ, какъ у всѣхъ католиковъ, но по армянски. Женщины, во вре-

мя богослуженія; не бывають въ самой церкви, а занимають высокіе и просторныя хоры, на которые введеть отдѣльный ходъ. На полу церкви разсланы ковры и на нихъ лежатъ подушки. Это мѣста, принадлежащія частнымъ лицамъ, и каждый католикъ располагаетъ на своемъ мѣстѣ, чтобы присутствовать при литургіи. Одежда священниковъ напоминаетъ, какъ тканью, такъ и покроємъ, ризы православнаго духовенства и ничемъ не имѣетъ общаго съ одеждою западныхъ священниковъ.

Въ Батумѣ есть только одна церковь христіанскаго вѣроисповѣданія. — Это греческая церковь во имя св. *Николая*. Эта церковь выстроена хорошо; она почти вся изъ камня; только нѣкоторыя части изъ дерева. Церковь въ объемѣ достаточно обширная; но внутренность очень бѣдна и требуетъ значительныхъ расходовъ для отдѣлки.

Мнѣ передавали, что эта церковь въ прежнее время имѣла одного только рачителя во лицѣ г. Джіудичи.

Жители прочихъ христіанскихъ исповѣданій не имѣютъ церквей въ Батумѣ, но у нихъ есть священники, напр. у арм.-католиковъ, которые отправляютъ церковныя требы; смотря по надобности, такъ-какъ по незначительности прихожанъ не въ состояніи выстроить церквей. Впрочемъ постройка церквей въ турецкихъ провинціяхъ было дѣломъ весьма труднымъ; вслѣдствіе разныхъ затрудненій и проволочекъ, которыя исходили отъ правительства. Стоило не мало ходатайствъ и трудовъ, пока была разрѣшена церковь св. *Николая*.

Батумскія бани, въ особенности устроенная не далеко отъ дома г. Джіудичи, обращаетъ на себя вниманіе, такъ какъ это одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Батумѣ, гдѣ вообще мало хорошихъ зданій. Однако я ничего не прибавлю новаго при описаніи этой бани, которая похожа на многія подобныя, уже не одинъ разъ описанныя разными путешественниками. Скажу только, что это довольно обширное зданіе, въ которомъ предбанникъ или главныя сѣни занимаютъ не малое мѣсто. Сѣни составляютъ обширный залъ, полъ котораго весь отдѣланъ мраморомъ. Вокругъ сѣней идутъ галереи,

поддерживаемыя красивыми колоннами. По срединѣ неизбежный фонтанъ. Здѣсь купальщички раздѣваются и расходятся по отдѣленнымъ общимъ и отдѣльнымъ, въ которыхъ имѣются свои водометы и т. д. Женская половина совершенно отдѣлена отъ мужской. Для женщинъ баня—это своего рода клубъ, такъ какъ только въ банѣ мусульманка можетъ въ *сласть* наговориться съ своими знакомыми о разныхъ разностяхъ, безъ всякаго стѣсненія обыннымъ этикетомъ.

Во дворѣ казеннаго зданія (присутственныхъ мѣстъ), гдѣ помещается меджлисъ, находимась *турецкая тюрьма*. Это было нѣчто ужасное. Представьте себѣ два грязныхъ гарая—клоповника, первый небольшой, а второй нѣсколько обширнѣе. Въ этомъ клоповникѣ почти не было свѣта, такъ какъ предполагаемыя окна были отчасти задыманы, а отчасти до того загрязнены, что *вовсе* не пропускали свѣта: *безъ огня положительно ничего не было видно*. Такъ какъ арестантовъ не вводили на дворъ, *то они въ свои естественныя надобности отправляли въ самыхъ клоповникахъ*... По одному этому можно было судить объ остальномъ. *Липшъ только начальникъ области узналъ о существованіи такой мерзости во дворѣ, гдѣ засѣдаетъ меджлисъ, какъ немедленно приказалъ сломать турецкую тюрьму, чтобы объ ней и памяти не оставалось*. Я былъ въ этой тюрьмѣ и, признаться, не могъ въ ней долго пробыть безъ омерзенія и тошноты. Возлѣ этой тюрьмы такъ и важили собаки, которыхъ въ Батумѣ множество, потому что жители считаютъ за грѣхъ убить собаку.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подати и пошлыны.—Дягость иль для жителей.—Система налоговъ.—Разные виды обложенія.—Исчисленіе податей и пошлынъ.—Отдача пошлынъ на откупъ.—Отсутствіе контроля.—Притѣсненія.

Я часто упоминалъ, при описаніи того или другаго населенія, о количествѣ пошлынъ и податей, взимаемыхъ съ жи-

телей, батумской казы. Цифры эти считаю вѣрными только, какъ выраженіе того, что *назначено* было правительствомъ ко взысканію, но это далеко еще не исчерпываетъ того, что *дѣйствительно* взымалось съ жителей. А эти подати и пошлины были не только *многосложны*, но и *многотрудны* для жителей.

Списокъ податямъ, который я привожу здѣсь, безъ сомнѣнія можетъ дать вѣкоторое понятіе о тяжести налоговъ, тѣмъ болѣе, что значительная ихъ часть падала на потребности первой необходимости, исключая соли. Хотя я и не могу ручаться, чтобы въ моемъ перечнѣ налоговъ не пропущено было чего-либо относительно ихъ перечисленія, но полагаю, что онъ достаточно полонъ, потому что я пользовался спискамъ, почти официальнымъ.

Вообще *система взыманія податей* въ батумскомъ краѣ одна и та-же, какая во всей оттоманской имперіи. Насколько мнѣ извѣстно изъ разспросовъ жителей, опредѣлительной нормы, установленной на извѣстный періодъ времени, не существовало. Былъ одинъ видъ податей, подѣ названіемъ „*самьянъ*“ или „*верю*“ (отъ турецкаго слова „*верг*“ — дай), состоящей изъ оклада, ежегодно назначавшагося въ Константинополь ко взносу отъ каждаго пашалыка, но съ 1876 года онъ замѣненъ другимъ налогомъ, взыскиваемымъ съ оцѣнки усадебъ и вообще со всего недвижимаго при усадьбахъ имущества, садовъ, огородовъ, а также и заводовъ. Подать эта называется „*эмлякъ*“, т. е. имущественная, и взымалась по четыре *журуша* съ 1000 оцѣночныхъ курушей. Однакоже этотъ налогъ, по случаю войны, не былъ еще введенъ повсемѣстно въ лазистанскомъ санджакѣ, хотя оцѣнка имущества и производилась еще въ 1876 году мѣстными меджлисами подѣ предсѣдательствомъ константинопольскаго чиновника.

Любопытно знать, куда дѣвались этѣ оцѣнки. По всей вѣроятности меджлисы постарались припрятать ихъ подалѣе, чтобы они не попались въ руки нашего правительства. Впрочемъ свѣдѣнія о податяхъ и пошлинахъ значатся въ „*тразунскомъ календарѣ*“ на 1876 г. и я каждый разъ привожу выдержки вообще изъ календаря въ тѣхъ мѣстахъ моихъ очерковъ, гдѣ я говорю о податяхъ и пошлинахъ.

Взыскивали подать и пошлыны съ жителей турецкимъ правительствомъ въ периодъ войны — неизвестно.

Болѣе определеннй налогъ взыскиваемый съ христіанскаго населенія, сверхъ всякихъ другихъ, это „бадалма — окья — ріа“ за освобожденіе ихъ отъ военной службы. Его взымали по 27 курушей съ каждаго взрослого отъ 20 до 40 лѣтъ мужчины, но сколько именно поступало его въ турецкую казну — трудно вычислить.

Третій родъ налога составляетъ сборъ *десятой части* отъ урожая всѣхъ земельныхъ произведеній („багра“). Урожай ихъ ежегодно описывался и десятая часть определялась также коммисіею подъ предсѣдательствомъ чиновника изъ Константинополя. Сборъ этотъ производился съ пшеницы, ячменя, кукурузы, кердыки (смычатнаго зерна), съ табаку, меду, съ огородныхъ овощей и фруктовыхъ садовъ, если огороды и сады располагались отдѣльно отъ усадебъ, а также съ приплада отъ овецъ. Означенный сборъ взыскивался натурою или деньгами, что усмотрѣнію. Подать эта носила вообще названіе „ашара“, а денежная часть его называлась „таширомъ“. Сборъ этотъ обыкновенно отдавался на откупъ и составлялъ источникъ нескончаемаго ропота населенія, вслѣдствіе грабительства чиновниковъ и откупщиковъ.

По разспросамъ оказалось, что турецкое правительство предназначало взыскать въ 1877 г. натурою десятую часть урожая съ пшеницы, ячменя, кукурузы и кердыки, а за остальные произведенія потребовать деньги, — кромѣ табаку. Надо полагать, что о табакѣ не сдѣлано никакихъ распоряженій, потому что табакъ, какъ увѣряли нѣкоторые жители, хотя и описывался на корню, но десятинный сборъ взыскивался съ него раннею весною *будущаго года*, когда онъ могъ быть уже приготовленъ на мѣстѣ производства къ продажѣ и употребленію. Другіе утверждали, будто сборъ за табакъ былъ взысканъ уже *прошедшею осенью*...

Всѣ выше изложенные сборы слѣдуетъ правильно отнѣсти къ „окладнымъ“ налогамъ, но турецкая администрація взыскивала также и „неокладные сборы“, въ видѣ напихъ *пош-*

инъ и *акциза* сюда относятся, сколько можно было собрать о нихъ свѣдѣній, слѣдующіе сборы:

1) Пошлина „*ихтизабъ*“ взималась мѣстными властями при продажѣ крупнаго и мелкаго скота и лошадей по 1 курушу съ 40, а по показанію другихъ, со ста. оцѣночныхъ курушей.

2) „*Джевирей*“ взималась съ фруктовой водки.

3) Существовалъ сборъ за билеты или *паспортный*. Его взыскивалъ каймакамъ (уѣздный вѣзальникъ) съ отбѣжающихъ по торговлѣ за границу по 40 курушей, а за отпускные билеты въ предѣлахъ своего отечества по 6 курушей.

4) Пошлина „*збѣ*“ (за кровь) взимается по 40 паръ съ каждой убитой на пищу скотины.

5) Пошлина „*теметю*“ была сборъ съ купцовъ. Она взыскивалась по оцѣнкѣ всей торговли съ лавокъ съ каждыхъ 20,000 оцѣночныхъ курушей или 1000 р. по 4 р. При этомъ сборъ съ лавокъ, когда въ нихъ жилъ самъ хозяинъ, относился къ сбору „*эмлякъ*“. За лавки, отдававшіяся въ наемъ, отдѣльно вносилось съ наемной платы съ 100 р. по 3 р.

6) Существовали также судебныя пошлины по гражданскимъ искамъ („*ремизъ*“) которыя собирались мѣстными меджлисами. При чемъ съ безспорныхъ исковъ взималось съ 40 курушей цѣны процесса по 1 курушу, со спорныхъ же вдвое. Пошлина эта обыкновенно уплачивалась стороною, выигравшею процессъ.

7) Съ *банъ*, когда они отдавались на откупъ. Съ откупной платн взыскивалось по 40 курушей съ 1000 курушей.

8) Пошлина „*ресми кеда эйланиа*“ составляла сборъ за пастьбу скота. Она взыскивалась при выгонѣ скота изъ деревни въ размѣрѣ: за корову по $\frac{1}{2}$, а съ буйволицы по 1 око масла. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ взыскивалось за пастьбу скота по $1\frac{1}{2}$ куруша отъ головы крупнаго скота, но не брали съ овецъ и ягнятъ. Сборъ этотъ существовалъ до 1872 г., а съ этого времени стали взимать по 3 куруша отъ головы крупнаго скота за весь годъ.

9) Пошлина за *рубку леса* также не вездѣ существова-

да, а мѣстами взыскивалась $\frac{1}{5}$ часть стоимости его на мѣ-
стѣ построекъ, но за лѣсъ для отопленія никакой пошрины
не полагалось.

10) *Табакъ* оплачивался, когда вывозился въ другой ок-
ругъ, по 3 куруша за око.

11) Взымалось также по 1 курушу съ 40 курушей въ
томъ случаѣ, когда при назначеніи опеки надъ малолѣтними,
кадѣй находились нужнымъ продать движимое имущество си-
ротъ; при этомъ за составленіе опеки взыскивалось въ свою
пользу вознагражденіе по соглашенію.

12) *Соль* не оплачивалась, ни какою пошлиною; но из-
вѣстно, что при вывозѣ вносилось за нее по $4\frac{1}{2}$ куруша отъ
батмана (батманъ равнялся нашимъ 18 фунт.).

Почти все эти пошрины взымались мѣстными каймаками
въ свою пользу, а нѣкоторыя отдавались ими на откупъ без-
контрольно со стороны правительства; и потому нѣтъ ника-
кой возможности опредѣлить до какой степени этотъ доходъ
былъ полезенъ казнѣ.

Г. Джіудичи (въ своей „Замѣткѣ о Батумѣ“) утвержда-
етъ, что все обѣщанія турецкаго правительства, относительно
уничтоженія злоупотребленій при взысканіи додатеи—пустыя
слова. Злоупотребленія эти приводили народъ въ отчаяніе.
Часто отъ притѣсненій чиновниковъ и меджлиса жители не
воздѣлывали почву, обрабатывая землю на столько, сколько
это нужно было для ихъ существованія. Со всего Лазистан-
скаго Санджака, по указанію г. Джіудичи, взыскано въ 1871
г. 19,000,000 піастровъ (168,571 р.), тогда какъ доходъ этотъ,
за 6 лѣтъ до того, равнялся 1,200,000 піастрамъ, т. е.
53,145 рублямъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поднятіе цѣнъ въ Батумѣ.—Мнимые владѣльцы домовъ.—Арендаторы.—Перекупщики.—Перенесеніе торга на городскую площадь.—Меджелісь.—Суды.—Пошлины.—Взятчиичество.

Лишь только русскіе вступили въ Батумъ, какъ все поднялось въ цѣнѣ, точно по волшебному жезлу. Не зная въ сущности стоимости нашего рубля и справедливо рассуждая, что русскіе солдаты и офицеры, нуждаясь въ какихъ либо предметахъ, дадутъ то, что запросятъ,—жители и торговцы (греки, армяне, лазы) драли за все до безсовѣстности. Съѣстные припасы, зелень, хлѣбъ, квартиры, словомъ все потребности первой необходимости, были недоступно дороги. Даже табакъ продавался по цѣнамъ, сравнительно высокимъ. Исключеніе составляли разные напитки, которыхъ было во множествѣ.

Часто дѣло доходило до комическихъ сценъ, когда торговецъ, на запросъ о цѣнѣ какого либо предмета, все болѣе и болѣе увеличивалъ вамъ эту цѣну, не зная даже на какой ему остановиться...

Въ Батумѣ были дома, которыя принадлежали или турецкимъ чиновникамъ, жившимъ здѣсь осѣло и принужденнымъ покинуть этотъ городъ, съ занятіемъ его русскими, или тѣмъ изъ жителей, которые не пожелали остаться въ Батумѣ. Многія изъ такихъ лицъ отдали свои имѣнія въ долгосрочную аренду, а другія и этого не сдѣлали. Сейчасъ явились эксплуататоры. Пошла перепродажа чужихъ домовъ, отдача безъ всякаго права домовъ въ аренду и т. д. Бывали случаи, что одинъ и тотъ же домъ былъ проданъ разнымъ лицамъ. Само собою разумѣется, что мнимый владѣлецъ, забравъ съ разныхъ простаковъ деньги, спѣшилъ на турецкій пароходъ и былъ таковъ.

Вслѣдствіе этого нашими властями были запрещены всякія имущественныя сдѣлки на недвижимыя имѣнія, впредь до разсмотрѣнія права собственности владѣльцевъ на имущества. Что же касается сдѣлокъ на отдачу въ наемъ домовъ и про-

чихъ строеній, то такия сдѣлки дозволялись не иначе, какъ въ мѣстномъ меджлисѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ русскій чиновникъ (батумскій временный полиціймейстеръ).

Чтобы хоть нѣсколько обуздать жадность торговцевъ, рекомендовано было, какъ крайнее средство, немедленно же установить *таксу* на продукты первой необходимости.

Впрочемъ торговцы вскорѣ доугодились сами собою.

Относительно же дороговизны *квартиръ*, нельзя было ничего предпринять: въ дѣйствительности оказалось, что спросъ на квартиры превышалъ количество свободныхъ помѣщеній.

Предстояло взять подъ надзоръ *рынокъ*, удаливъ кулаковъ-торговцевъ отъ сельскихъ жителей, привозящихъ свои произведенія для продажи въ Батумѣ, у которыхъ торговцы *скупали* продукты и *продавали* уже по высокой цѣнѣ. Для этаго городская площадь, противъ зданія прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, была разбита на участки, которые и отведены были пока безвозмездно для мѣстныхъ торговцевъ, желавшихъ постоянно торговать въ Батумѣ съѣстными припасами, фруктами, мясомъ и пр.

Что же касается цѣнъ на продукты, то это было установлено при помощи *меджлиса*.

Такъ какъ съ этимъ учрежденіемъ связана вся юридическая жизнь туземцевъ, то я скажу нѣсколько словъ о мѣстномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Судъ здѣсь основанъ на *обычномъ правѣ* (преданіи, по адату) и на писанномъ законѣ, *на шаріатѣ*. Судебная власть сосредоточена въ *меджлисахъ*. Меджлисы были: *областной* въ г. Батумѣ, назывался *ираде мива*, и былъ главнымъ судебнымъ мѣстомъ для всего Лазистанскаго Санджака; *окружный* (*ихтиаръ меджлисъ*) для каждой казы: батумской и чурук-суйской; и *сельскій* для каждой *марказы* (сельской общины).

Въ меджлисахъ члены были выборные отъ всего населенія, по восьми человекъ на каждый меджлисъ. Выборы производились абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Выборы утверждались высшею властью: члены сельскаго меджлиса — окружнымъ, члены окружнаго — областнымъ, а члены областна-

го—высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ Трапезундскомъ Вилай-этѣ—*диванъ тамизъ вилайэтъ*, состоящимъ изъ трехъ членовъ мусульманъ и трехъ членовъ христіанъ, подъ предсѣдательствомъ *кадіа* этого трапезундскаго вилайэта.

Въ областномъ медресѣ, по судебнымъ дѣламъ, предсѣдательствовали *кадіи области*. Это высшее духовно-юридическое лицо. Его мѣсто, во время отсутствія, заступалъ въ судѣ *мубттай*—глава областнаго духовенства, съ авторитетомъ юрис-консульта.

Власть медресовъ распространялась не только на судебныя дѣла, но и на экономическое положеніе мѣстности. Это вѣчто въ родѣ судебно-административнаго учрежденія. Городское и вообще народное хозяйство состояло въ вѣдѣніи медресовъ. Они имѣли право издавать временныя правила, обязательныя для мѣстныхъ жителей.

На этомъ основаніи вѣдомству медресовъ принадлежали: а) уголовныя и гражданскія процессы и б) общія дѣла (административныя). Собразно этому медресы и дѣлились на два отдѣленія—судебное и административное, и въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій присутствовало по четыре члена.

Въ административномъ отдѣленіи предсѣдательствовали въ областномъ медресѣ—гражданскій *убернаторъ* (мутесарифъ), а за его отсутствіемъ—главный *казначей*, въ окружномъ *каймакамъ* (начальникъ казы) и въ сельскомъ—*мустары*, которые были однако-же выборные отъ народа. По административнымъ дѣламъ постепенность подзудности была та-же, какъ и по судебнымъ, т. е. жалобы на сельскій медресъ подавались въ окружной, на окружной въ областной, а на областной въ трапезундскій *диванъ*.

Въ сущности администрація, напримѣръ въ лицѣ *каймакама*, имѣла мало отношенія до суда; онъ былъ скорѣе посредникъ между судебнымъ отдѣленіемъ медреса своей казы и судебнымъ отдѣленіемъ медреса области. Правда онъ могъ не утвердить судебного приговора и возвратитъ его для переревершенія въ медресъ; но уже вторичное рѣшеніе по тому же дѣлу, въ случаѣ несогласія, могъ только представить на усмотрѣніе мутесарифа.

Въ междлисахъ *письмоводство* было не сложное. Заявленія, которыми приносились жалобы или начинались иски, хотя и допускались письменныя, но предпочитались устные. За отвѣтчикомъ посылался *кавасъ* (полицейскій). Вызываемый должникъ долженъ былъ явиться въ короткій срокъ. Чаще же всего сторона, спровѣдавъ о намѣреніи противника, принесетъ жалобу, являлась безъ зова, почти одновременно съ жалобщикомъ. Доказательства выслушивались тутъ же. Затѣмъ судьи ведутъ споръ съ сторонами, а иногда другъ съ другомъ, въ присутствіи же сторонъ. Предлагается примиреніе. Если миръ не состоится, произносится рѣшеніе, которое записывается въ установленную для того книгу. Копія съ производства рѣдко выдаются и рѣдко кто ихъ требуетъ. Если же нужна копія съ рѣшенія, то къ ней прикладывается судейская печать.

Важныя дѣла рѣшаются *губернаторомъ* (мунтесарифомъ); иногда онъ представляетъ ихъ на утвержденіе *вали* (трапезундскаго) при которомъ состоитъ *меджлисъ идаре* *вали* для разсмотрѣнія такихъ дѣлъ. — Самыя же важныя дѣла доходили до Константинополя.

Судебная пошлина („ремшъ“) взыскивалась преимущественно по гражданскимъ дѣламъ. Я уже говорилъ въ предыдущей главѣ, что съ беспорныхъ исковъ взымалось съ 40 курушей цѣны процесса по 1 курушу; со спорныхъ дѣлъ взыскивалось вдвое, и эти деньги обыкновенно уплачивала сторона, которая выиграла процессъ.

Кромѣ того меня увѣряли что въ междлисахъ взыскивались *штрифы* за неправильное веденіе дѣла по усмотрѣнію междлиса, или по условію сторонъ, и присуждались тому, кто выигралъ процессъ.

По уголовнымъ дѣламъ не полагалось судебныхъ пошлинъ. Акты владѣнія („*тапу*“) выдавались преимущественно правительствомъ, въ силу принципа, что *вся земля принадлежитъ государству*; поэтому означенныя „тапу“ не устанавливаютъ права собственности на недвижимость, а обозначаютъ скорѣе, что владѣлецъ ихъ имѣетъ право *пользованія* известнымъ имуществомъ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что ту-

рекое законодательство вовсе не признаетъ хотя въ известной мѣрѣ права собственности, такъ какъ искони вѣковъ жители покупали и отчуждали земли, лѣса, сады, воды и пр. недвижимостъ и государство никогда не препятствовало этому: въ дому же мы имѣемъ прямыя свидетельства, которыя убѣждаютъ насъ, что сами турецкіе султаны давали бекамъ грамоты на потомственное владѣніе „принадлежащими“ имъ землями, деревьями и крестьянами *).

Даже „право собственности“ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, положительное турецкое законодательство вполне допускаетъ; это по турецки „мюлкъ“. Но установить настоящую точку зрѣнія теперь на этотъ предметъ весьма еще трудно, до разбора „тапу“ и другихъ документовъ, которыя имѣютъ батумскія жители, потому что судя по распросамъ компетентныхъ лицъ, въ томъ числѣ и нашего исследователя Аджаріи г. Бакрадзе, слѣдуетъ прийти къ такому заключенію, что „собственниковъ“, въ полномъ значеніи этого слова, въ батумской области нѣтъ. Здѣсь жители владѣютъ „на правъ собственности“ постройками и садами, а землю лишь съ платежемъ повинностей, въ теченіи 10 л. Есть еще крупныя собственники въ Турціи, по особымъ, султанскимъ пожалованіямъ, на что нужно имѣть фирманъ падишаха; въ батумской же области въ настоящее время нѣтъ такихъ собственниковъ, хотя, какъ мы выше замѣтили, султаны въ старыя времена, до введенія тензимата, жаловали бековъ Абашидзе и другихъ такими фирманами; но съ введеніемъ тензимата все сгладилось. Всѣ земли составляютъ теперь собственность казны; ихъ можно закладывать, отчуждать, но лишь съ разрѣшенія власти. Только въ наследство онѣ передаются безъ разрѣшенія правительства.

Здѣсь кстати сказать два-три слова о земельныхъ отношеніяхъ старшихъ бековъ къ бывшимъ ихъ крестьянамъ. Дѣло въ томъ, что тензиматъ установилъ правило, по которому всѣ

*) Бакрадзе: Краткій очеркъ, стр. 203—204. Кроме того такая грамота есть у санджакъ-бековъ.

земли въ Турціи принадлежать *государству* (мири) и беки должны наравнѣ съ прочими подданными султана отбывать всѣ государственные налоги, повинности и пр., такъ какъ земли, принадлежавшія бекамъ, были выкуплены государствомъ и беки получили за нихъ надлежащее вознагражденіе. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что крестьяне, проживая на участкахъ, полученныхъ ими въ надѣль, не должны платить бекамъ особыхъ повинностей, кромѣ тѣхъ, которыя они уплачивали правительству. Данные крестьянамъ документа за печатью (тугра) занесены въ книги, увезенныя въ Трапезундъ, а подлинники должны быть на рукахъ у крестьянъ.

Вообще лица, которымъ приходилось имѣть дѣло въ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, никто не отозвался мнѣ объ нихъ съ хорошей стороны. Г. Джіудичи, въ своемъ *Notice sur Bataum* говоритъ, что обѣщанное *ami gumaonomъ*: точное и полное установленіе закона въ судахъ, власть правительственная въ странѣ, благосостояніе и довольство общественное, справедливость во всѣхъ дѣлахъ, порядокъ въ финансахъ, улучшеніе судьбы всѣхъ классовъ народонаселенія, безъ различія вѣроисповѣданія, и уничтоженіе торговли невольниками,—все это, большею частію, осталось однимъ обѣщаніемъ.

Впрочемъ не только одни христіане, но и вообще все населеніе не было изъято отъ злоупотребленій и насилій со стороны турецкихъ судовъ и чиновниковъ. Мѣстные члены судовъ, сильно развращаемые примѣромъ турокъ, не отставали отъ нихъ.

Ко всему этому присоединилось еще зло: родовая месть, которая обращала жизнь и судъ въ непрерывный поединокъ. Вслѣдствіе чего мѣстная *криминальная хроника* весьма богата происшествіями, выходящими изъ ряда обыкновенныхъ.

Преимущественныя преступленія—это *кража, грабежь, убійство*. Всѣ эти преступленія тѣсно связаны съ плачевнымъ экономическимъ положеніемъ жителей; а характеръ насильственныхъ преступленій имѣеть своимъ основаніемъ то, что всегда вооруженный кобулетецъ легко находить исходъ при

расправѣ за нанесенную обиду; — личную или имущественную, — это безразлично.

Ни время, проведенное мною въ Батумѣ, ни мѣсто, въ которомъ можно отвести въ этихъ „Очеркахъ“, не дозволяютъ мнѣ много распространяться объ уголовной юстиціи въ этомъ краѣ и о тѣхъ вопиющихъ несправедливостяхъ, которыя встрѣчаются въ мѣстныхъ судахъ.

Я приведу одинъ образчикъ, который характеризуетъ прочіе. Жилъ старикъ — дѣдъ (80 лѣтъ) со своею внучкою. Ребенку было только 8 лѣтъ. Сосѣдъ прельстился дѣвочкою и изнасиловалъ ее. Дѣдъ пожаловался въ судъ. Пошли хлопоты съ обѣихъ сторонъ. Сосѣдъ былъ богатъ и вліятеленъ. Дѣлу кончилось тѣмъ, что дѣда съ внучкою выгнали изъ дому, лишили всего достоянія, ихъ имущество отдалъ сосѣду, а блудная дѣвочка не нашла себѣ защиты и должна была скитаться по чужимъ людямъ съ престарѣлымъ своимъ дѣдомъ и вѣчнымъ горемъ.

Много толковалось и толкуется про взяточничество, существующее въ судахъ у турокъ. Конечно мѣстные меджлисы не безупречны въ этомъ отношеніи; но главнымъ зломъ въ Батумѣ была въ администраціи. Взятничество пашей, мутесарифовъ, мудировъ, каймакамовъ и пр. начальниковъ не имѣло себѣ границъ, вытекая изъ общей системы турецкаго управленія, такъ какъ административнымъ начальникомъ отдавались провинціи какъ бы „на кормленіе“.

Разспрашивая бековъ и другихъ лицъ о характерѣ управленія турецкихъ правителей, я убѣдился въ справедливости вводимыхъ обвиненій.

Турецкое правосудіе испыталъ на себѣ бывший владѣтель Верхней Аджаріи *Шерифъ-бекъ Химшиа-швили* (нынѣ генераль-маіоръ русской службы). Онъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ обитателей своей страны и имѣлъ обширныя владѣнія въ верхней Аджаріи, Карсѣ, Артвинѣ и др. мѣстахъ. Понятно, что онъ представлялъ прибыльный источникъ для турецкихъ правителей, тѣмъ болѣе, что его симпатіи къ Россіи не были тайною. И вотъ началась настоящая травля на

Шерифа бека, въ особенности со стороны *Салиха-паши*. Когда же увидѣли, что съ него взяты гладки (надо замѣтить, что Шерифъ-бекъ весьма умная и развитая личность), то его схватили и отправили въ Константинополь, предварительно обобравъ его до чиста. Говорятъ, что въ этихъ продѣлкахъ будто-бы замѣшанъ и знаменитый „*муширъ*“ Дервишъ-паша!..

Однако Шерифъ-бекъ бѣжалъ изъ Константинополя. Вотъ еще примѣръ. Былъ въ Батумѣ армянинъ *Мигиръ-Каманъ-оглы*. Онъ былъ прежде, какъ здѣсь говорится, „*огланъ*“ (мальчикъ) и „*кечекъ*“ (танцоръ) въ публичныхъ кофейняхъ. Будучи русскимъ подданнымъ, онъ за мошенничество (продажу вмѣсто товара—камней, муссору и пр.) подвергся преслѣдованію, осужденъ, бѣжалъ и вернулся въ Батумъ съ фальшивымъ паспортомъ. Эта личность вскорѣ сдѣлалась правую рукою Дервиша-паши и главнымъ поставщикомъ для турецкой арміи въ батумскомъ краѣ. Хотя нашъ консулъ г. Джиудичи, зная лично продѣлки Мигира (въ консульствѣ сосредоточена была о немъ переписка) еще ранѣе войны и предупреждалъ кого слѣдуетъ противъ него, но золото Мигира, успѣваго разными продѣлками разбогатѣвъ, было сильнѣе и нравственнѣе для турецкихъ властей; тѣмъ болѣе, что Мигиръ дѣлился своимъ золотомъ съ „*власть имѣющими*“..

При сдѣлѣ Батума онъ вздумалъ подъѣхать къ нашимъ властямъ, но потерпѣлъ совершенное фіаско.

Говоря о прежнихъ правительственныхъ установленіяхъ, замѣчу, что во время турецкаго владычества въ Батумѣ, кромѣ губернатора и меджлиса, имѣли свое пребываніе *каймакамъ* (уѣздный начальникъ), *таможенное ведомство* и *штабъ-квартира* турецкихъ войскъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кофейная.—На улицѣ.—Весѣда съ кобулетцами въ кофейной.—
Принятіе мусульманства.—Языкѣ.—Преданія.—Женщина-проси-
тельница изъ Чуруксу.—Абхазцы.—Везыходное положеніе ихъ.
—Забота объ абхазцахъ ген. Комарова.—Прогулка въ горы.—По-
селенія черкесовъ въ Самеба и др. деревняхъ.—Растительность.

Въ Батумѣ мѣсто сходокъ—это кофейная. Здѣсь, за ми-
ніатюрными чашками кофейной гущи, батумскіе политики рѣ-
шаютъ всѣ важныя вопросы. Впрочемъ я видѣлъ въ Батумѣ
собраніе особаго рода. На улицѣ, возлѣ воротъ д. Бежанидзе,
поставлены были маленькія, визенькія скамейки съ плетены-
ми сидѣльями; на этихъ скамейкахъ возсѣдали почетнѣйшія
лица, а кому не доставало скамеекъ—преважно, поджавши
ноги, сидѣли на корточкахъ просто на землѣ... То батумскіе
политики рѣшали, быть можетъ, вопросъ о томъ: оставаться
ли имъ на родномъ пепелищѣ или промѣнять его на „посу-
лы“ турокъ.

Я захоу въ одну изъ кофейень. Сидѣло нѣсколько мо-
лодыхъ кобулетцевъ въ нарядныхъ своихъ костюмахъ и пи-
ли кофе, поглядывая на батумскій рейдъ. Они чему-то смѣ-
ялись, показывая на турецкіе пароходы, которые между-тѣмъ
нагружались всякою дрянью, старыми досками, осломками
столовъ, скамеекъ, выломанными окнами, дверями и пр. и пр.

Мой приходъ возбудилъ любопытство кобулетцевъ. Я
самъ хотѣлъ съ ними поговорить. Князь Г., изъ Гуріи, былъ
нашимъ посредникомъ. Я спросилъ своихъ собесѣдниковъ, что
они думаютъ о настоящемъ положеніи дѣлъ.

По мнѣнію кобулетцевъ вѣроятно многіе выселятся, хо-
тя большинство останется на мѣстѣ, такъ какъ вѣтъ причинъ
покидать свою землю. „Обидно только то, сказалъ одинъ изъ
кобулетцевъ, что насъ *продали* турки... Безъ этого русскимъ
не бывать здѣсь никогда. Сколько было сраженій и въ старое
время и въ послѣднюю войну—кобулетцы всегда оставались
побѣдителями и русская нога никогда не была въ нашей странѣ.
Напротивъ того въ войну 1853 года, даже кобулетцы дѣлали

нападенія на русскихъ въ самой Гуріи, Имеретіи, чуть-ли не въ Грузіи“ . . .

На вопросъ: помнятъ-ли кобулетцы свое общее происхожденіе съ грузинами? они отвѣтили: — „Правда, наши предки братья съ грузинами; но кобулетцы часто воевали и дрались съ гурійцами.“

— Слово „гурджи“ (*грузинъ*)—ругательное у кобулетцевъ. Далѣе они сообщили мнѣ, что принятіе *мусульманства* кобулетцами послѣдовало лишь недавно. Жители *Кокуты, Нацховатевы, Ачкуа* и вообще сѣверной части Кобулетіи, лежащей ближе къ Гуріи, приняли окончательно исламъ только лѣтъ 25—30 назадъ; что-же касается обитателей *Батума, Чаковы* и поселеній, *ближайшихъ къ Черному морю*, то они стали мусульманами гораздо ранѣе, конечно, подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній съ турками. Однако, прибавлю отъ себя, въ *Брамагомета* пустила уже глубоко корни у кобулетцевъ.

По мнѣнію г. *Бакрадзе* (Краткій очеркъ Гуріи, Чурук-су и Аджаріи), турецкій языкъ оказалъ достаточное вліяніе на кобулетскихъ грузинъ, чему значительно способствовали мусульманскія школы, устроенныя при каждой мечети. Извѣстно, что главнымъ двигателемъ въ частной и общественной жизни у магометанъ—религія, и въ школахъ, кромѣ корана, не изучаютъ почти ничего; а потому кобулетцы уже стали по-немного привыкать къ языку корана, тѣмъ болѣе, что всѣ официальные сношенія и бумаги писались по турецки и вся администрація состояла по преимуществу изъ турецкихъ чиновниковъ. Тѣмъ не менѣе въ Чурук-су (гдѣ нѣтъ и трехъ поколѣній, какъ появился исламъ) турецкій языкъ еще мало подаетъ признаковъ жизни въ массѣ, въ особенности при частомъ сообществѣ съ Гурією; но если-бы еще одно или два поколѣнія кобулетцы остались подъ властью турокъ, то опасность была бы большая. По мнѣнію г. *Джюдичи*, знатока турецкаго языка, кобулетцы и батумцы плохо говорятъ на этомъ языкѣ. А по увѣренію г. *Бакрадзе*, исламъ сначала появился въ Аджаріи, затѣмъ уже чрезъ *Днтришійское ущелье* проникъ и въ Чурук-су.

Особыхъ хорошихъ отношеній между турками и кобу-

летцами даже религія не могла установить: кобулетецъ всегда смотрѣлъ на турка, какъ на поработителя, хотя строго говоря турецкая власть не особенно тяготѣла надъ этою странюю, а все зло лежало въ турецкомъ *чиновничествѣ*, которое было невыносимо для полусвободнаго кобулетца.

Культурное развитіе жителей батумскаго округа, въ особенности жителей горъ, не на высокой степени развитія, и такъ какъ въ странѣ нѣтъ народныхъ школъ и грамотность въ упадкѣ, то и нѣтъ вовсе даже и признаковъ *собственной литературы*. — „Невѣжество полное и въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Живутъ какъ дикари“ (Бакрадзе). Тѣмъ не менѣе есть и теперь народные пѣвцы, воспѣвающіе своихъ героевъ, отвагу въ битвахъ съ невѣрными, красоту кобулетскихъ женщинъ, дикость недоступныхъ горъ, воспоминанія о братьяхъ, о прежней потерянной вѣрѣ... Не смотря на содѣйствіе г. Бакрадзе, я къ сожалѣнію не могъ добыть текста какой-либо кобулетской пѣсни. Известно только что туземцы поютъ древне-грузинскія пѣсни во время свадьбы.

Что же касается *повторевъ* туземцевъ, то они сохранили много обще-грузинскихъ суевѣрій. Христіанскія *преданія* въ сильной степени живутъ въ памяти кобулетца. — Когда кобулетца постигнетъ особое несчастье и болѣзнь, онъ приписываетъ это гнѣву тѣхъ храмовъ, которые оставлены ихъ предками. „А потому кобулетецъ въ такихъ случаяхъ спѣшитъ на развалины какой-либо христіанской церкви и приносить въ жертву куръ, барановъ и пр., желая тѣмъ успокоить „*много покинутого христіанскаго храма*“... Сообщая это со словъ г. Бакрадзе, я долженъ прибавить, что слышалъ тоже самое отъ мѣстныхъ жителей. Въ странѣ до сихъ поръ есть *тайные христіане* (напр. Асманъ-ага Корцивадзе, по извѣстію „Краткаго очерка Грузіи, Чурукъсу и пр.“) и много развалинъ церквей (напр. въ селеніяхъ Ацкова, Дихауръ, Какуты и пр.), изъ которыхъ храмъ въ Петросани особенно уважается кобулетцами.

Мнѣ кажется, что русскимъ не трудно сойтись съ кобулетцами, при посредствѣ русскихъ грузинъ, въ особенности

если отнестись съ должнымъ вниманіемъ и, такъ сказать, деликатностью къ положенно кобулетцевъ. — Правда, первые попытки могутъ быть неудачны, но успѣху поможетъ время и гуманное отношеніе къ неразвитому еще народу.

Я интересовался также какъ отнесутся жители къ нашему правительству по вопросу о разныхъ правонарушеніяхъ: кражахъ, разбояхъ, убійствахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при турецкомъ правительствѣ кобулетцы и аджарцы совершенно игнорировали турокъ въ своихъ частныхъ дѣлахъ: въ свою очередь турки вовсе не заботились о благосостояніи жителей батумской области, ограничиваясь однимъ сборомъ пошлинъ и податей. Затѣмъ какъ имъ жилось, сдѣлано-ли что-либо для ихъ безопасности, спокойствія, развитія умственнаго, культурнаго и пр., — все это были предметы, не входившіе въ кругъ заботъ турецкаго правительства. Вслѣдствіе чего населеніе было предоставлено самому себѣ. И вотъ является новое правительство, которое говоритъ ему о необходимости въ дорогахъ, торговлѣ, школахъ и пр... Конечно, это дѣло будущаго, но вотъ и плоды *настоящаго*: въ дѣлахъ, которыя не замедлили обнаружиться на первыхъ порахъ, объ убійствѣ двухъ солдатъ, о порчѣ телеграфа, объ угонѣ лошадей, многіе изъ жителей выказали готовность помочь правительству какъ въ открытіи преступленій, такъ и въ поимкѣ преступниковъ.

И былъ однажды, въ первые дни нашего занятія Батумомъ, свидѣтелемъ *аудиенціи*, данной начальникомъ области одной женщиной, жительницей м. Чурук-су, пришедшей къ генералу Комарову съ просьбою.

Это была *первая* просительница, явившаяся къ нашему начальству въ Батумѣ.

Она просила о *пособіи*, такъ какъ мужъ ея былъ убитъ въ послѣднюю войну, все ея имущество разграблено, и эта молодая просительница, происходящая изъ хорошей фамилии, осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію, не имѣя даже возможности, по укоренившемуся предрасудку, трудомъ

снискать себѣ прощаніе. Въмѣстѣ съ пѣю пришелъ къ генер. Комарову какой-то мужчина, въ качествѣ посредника, ходатая, потому что женщины не подобають идти одной, хотя-бы и съ просьбою къ начальнику.

Прежде всего ген. Комаровъ предложилъ удалиться посреднику, велѣвъ передать черезъ переводчика просительницъ, что при нашемъ управленіи женщины могутъ свободно ходить сами, куда имъ нужно, не опасаясь того, что-бы кто нибудь посмѣлъ ихъ обидѣть; затѣмъ выслушавъ лично женщину, далъ ей нѣсколько денегъ и поручилъ начальнику батумскаго округа устроить ей судьбу.

Но курьознѣе всего было то, что женщина эта подала генер. Комарову просьбу, написанную какимъ-то турецкимъ писцомъ-адвокатомъ, въ которой говорилось вовсе не то, что эта женщина просила.

Говоря о жертвахъ войны нельзя пройти молчаніемъ абхазцевъ, которыхъ мы застали въ Батумѣ.

Абхазцы — это одна изъ большихъ мѣстъ Батума. Куда бы вы не пошли, вездѣ можете встрѣтить тощія и голодныя фигуры этихъ несчастныхъ людей, которые — вслѣдствіе нашей оплошности въ Сухумѣ — были увезены турками сюда для того, чтобы потомъ бросить ихъ на произволъ судьбы!

Дѣйствительно положеніе абхазцевъ было рѣшительно безвыходное: ни хлѣба, ни работы, ни денегъ, ни приюта! Словомъ предстояла голодная смерть сотнямъ людей, страдавшихъ за чужіе промахи! Надо отдать полную справедливость начальнику области К. В. Комарову, который принялъ въ нихъ самое живое участіе, далъ имъ кой-какую работу, а главное взялъ на себя заботу ходатайствовать о разрѣшеніи вернуться имъ на родину.

На сколько должны быть сильныя аргументы, которыя слѣдовало привести генераломъ Комаровымъ въ пользу бѣдныхъ абхазцевъ, это видно изъ того, что разъ навсегда рѣшено было не допускать возвращеніе въ Сухумъ тѣхъ изъ жителей этого Отдѣла, которые переселились въ послѣднюю войну въ Турцію.

Говоря о бѣдственномъ положеніи абхазцевъ, возбуждающихъ въ себѣ дѣйствительное сожалѣніе, я не могу не сказать нѣсколько словъ о *черкесахъ*, которые напротивъ того возбуждаютъ въ себѣ не любовь, а ненависть со стороны туземцевъ. Съ теченіемъ времени въ батумской области появилось множество черкесовъ, эмигрировавшихъ съ Кавказа. Турки охотно принимали ихъ къ себѣ, съ цѣлью имѣть подъ руками надежный контингентъ людей, которые могли-бы, въ случаѣ войны, учинить намъ всякую пакость. Само собою разумѣется, что черкесы перинесли съ собою всѣ свои ужасныя инстинкты: разбойничество, склонности къ грабежу, насилію и воровству.

При всей дикости кобулетцевъ и аджарцевъ, сосѣдство такихъ господъ показалось имъ не совсѣмъ пріятнымъ, тѣмъ болѣе, что черкесы не приминули скорѣе-же пустить въ ходъ свои милыя привычки. Къ великому огорченію жителей Чуррук-су и Батума, черкесы были поселены возлѣ этихъ городовъ. И вотъ пошли непрерывныя кражи, насилія, грабежи. Поэтому еще до войны мѣстное населеніе стало обвинять черкесовъ въ описанныхъ преступленіяхъ, настоятельно требуя, по увѣренію г. Джіудичи, удаленія ихъ изъ края, угрожая въ противномъ случаѣ жестоко расправиться съ черкесами.

Не смотря на то, что жалобы жителей были весьма основательны, турецкое правительство выслало только нѣсколько главныхъ разбойниковъ, безчинства которыхъ были вполне доказаны. Понятно, что турецкое правительство не рѣшалось растаться съ столь драгоценными для него черкесами!

Мнѣ хотѣлось обзрѣть мѣстность, гдѣ поселены эти черкесы близъ Батума. Я поѣхалъ съ проводниками въ горы, по направленію къ д. Самеба. Недоѣзжая этаго поселенія, я осмотрѣлъ развалины старинной церкви во имя св. Троицы. Эта церковь славилась прежде по своей красотѣ и даже теперь видны ея остатки, подробно описанные г. Бакрадзе въ „*Археологическомъ Изслѣдованіи*“.

Горы, которыя тянутся отъ самаго Батума, весьма характерны. Почва ихъ большая часть глинистая. Эти горы со-

ставляютъ продолженіе лазистанскихъ возвышенностей. Одна ихъ часть гребнемъ спускается къ р. Чороху и носитъ названіе Кахаберскихъ горъ. Упомянутыя горы собственно подступаютъ къ Батуму съ запада; съ другой стороны онѣ граничатъ рѣкою Коронис-чаемъ. Въ прямомъ направленіи онѣ достигаютъ рѣки Аджарис-цкали и покрыты, начиная почти отъ самаго Батума вплоть до р. Аджарис-цкали, густымъ лѣсомъ. Здѣсь живутъ черкесы Убыхи и Пшавы, переселившіеся изъ Адлера. Черкесы обитаютъ большею частью въ слѣдующихъ поселеніяхъ: въ деревняхъ *Самеба*, *Эрхе* (по нашимъ изысканіямъ: 70 дымовъ и 213 жителей; по турецкому календарю: домовъ 50, жителей 83, которые платили казнѣ: податей 631 кур., съ урожая 2028 кур., съ барановъ 85 кур., и имѣютъ козловъ 25, быковъ 6), и *Хельвачауръ*, въ которомъ числится: по счету русскихъ: 35 дымовъ и 151 жит.; по счету турецкому: дворовъ 25, жителей 56, у которыхъ 9 быковъ и большое овцеводство—410 козловъ и 4418 барановъ; жители уплачивали: пощинъ съ барановъ 9544 кур., съ урожая 5351 в. и податей 991 кур.

Вся эта мѣстность не можетъ быть названа здоровою, по причинѣ близъ-лежащихъ болотъ. По наблюденіямъ г. Реммерта, „почти все жители носятъ отпечатокъ глубокаго страданія организма, обусловленнымъ хроническимъ отравленіемъ болотнымъ ядомъ“.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о растительности въ Батумѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ самую пышную и разнообразную растительность. Лимонъ растетъ на открытомъ воздухѣ; дубъ, орѣшникъ, громадные каштановыя деревья, пальмы (самшитъ) наполняютъ все ущелья; сухой папортникъ разрастается до невозможности; масляничныя деревья составляютъ значительную доходную статью; рисъ и хлопокъ роятся на поляхъ, прилегающихъ къ морю; въ тому же туземный хлопокъ вовсе не болѣетъ; кукуруза и рисъ роятся съ такимъ изобиліемъ, что уже могутъ служить предметомъ для сбыта этихъ произведеній; шелковичныя деревья очень хороши, а полезъ батумскій и чурук-суй-

скій цвѣтится высоко; виноградъ при вѣкоторомъ улучшеніи, былъ-бы превосходенъ; цвѣты весьма ярки и всевозможныхъ цвѣтовъ, и т. д. и т. д.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Школа въ батумскомъ округѣ.— Грамотность.— Частная школа Рустье.— Духовныя училища.— Публичная дѣятельность.— Писцы.— Продажа женщинъ.— Недостатокъ умственнаго развитія.— Опасенія турецкихъ грузинъ.

Г. Баградзе, во время своей ученой экскурсіи по Чуруксу, Аджаріи и Гуріи, замѣтилъ, что въ Кобулетіи есть много состоятельныхъ людей, но ни одинъ изъ нихъ не воспитываетъ своихъ дѣтей, такъ какъ въ краѣ нѣтъ воспитательныхъ заведеній, за исключеніемъ школъ при мечетяхъ. На это сильно ропщутъ жители. Мнѣ остается только прибавить, что во всемъ чурук-суйскомъ округѣ, по моимъ разспросамъ, не оказалось ни одной гражданской школы. Что же касается главнаго города Лазистанскаго Саджака,— Батума, то и объ этомъ городѣ тоже немного можно сказать. Такъ, нѣкто по имени *Рустье* учился въ Константинополь, въ школѣ, находящейся при шейхъ-ель-усламѣ; вернувшись на родину, въ Батумъ, онъ открылъ свою школу, взывая плату за ученіе по 20 піастровъ въ мѣсяць. Но Рустье не имѣлъ ни одного изъ качествъ, необходимыхъ для школьнаго учителя, поэтому ученіе въ его школѣ не могло принести рѣшительно ни какой пользы. Городъ Батумъ былъ разбитъ на участки, которые продавались желающимъ, не исключая и иностранцамъ. Г. Джіудичи, въ бытность его вице-консуломъ въ Батумѣ, на одной изъ такихъ распродажъ купилъ 12 участковъ городской земли и пожертвовалъ ихъ для постройки школы. Впослѣдствіи, сдѣлавъ новое приобрѣтеніе, г. Джіудичи отдалъ эту землю въ аренду, чтобы доходами пользовалась проэктируемая школа. Но всѣ усилія г. Джіудичи остались напрасными. Чему приписать его неудачу: недоброже-

лательству ли турецкой администраціи, или тукому нерадѣнію народонаселенія. Во всякомъ случаѣ дѣло школы не имѣло успѣха.

Вотъ все, на что можно указать относительно попытокъ ввести *обще-образовательную* мусульманскую школу.

Изъ европейскихъ школъ въ Батумѣ *есть греческая*.

Что же касается *духовныхъ* мусульманскихъ школъ, то онѣ нѣсколько лучше устроены. При каждой мечети существуетъ школа, въ которой главнѣйше разучивается коранъ. Еще издали, подходя къ подобной школѣ, слышится страшный шумъ, нѣчто похожее на вопль: это дѣти твердятъ букварь. Впрочемъ изъ нихъ рѣдко кто выучивается грамотѣ и можетъ читать и писать. Если у кого нибудь окажутся *такія дарованія*, то *этого генія* берутъ и отсылаютъ на счетъ „вакуфа“ въ Батумъ, въ медресе. *Медресе* — это училище нѣчто въ родѣ гимназій или семинарій.

Въ медресе избираются способнѣйшіе ученики и посылаются *въ школу при шейхъ-ель-исламъ*, въ Константинополь. Тамъ они въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ мало занимаются науками, но составляя ультра-консервативный элементъ, участвуютъ въ заговорахъ, низлагаютъ султановъ и ихъ министровъ, вмѣшиваются во все политическіе вопросы и всюду вносятъ *самый свирѣпый и тупой фанатизмъ*. Это и есть пресловутые *софты*. Послѣ этихъ доблестей, софты возвращаются на родину муллами и живутъ на счетъ вакуфа, ничего не дѣлая.

Одною изъ характеристическихъ чертъ восточной жизни это то, что тамъ все дѣлается на дворѣ, въ открытыхъ лавкахъ, даже на улицахъ, конечно, потому, что жаркій климатъ лишаетъ возможности мастерскому и всякому производителю работать въ домѣ, въ душной комнатѣ. Поэтому проходя по улицамъ и площадямъ Батума вы можете видѣть все что производитъ этотъ городъ и какимъ образомъ производится самая вещь.

Не менѣе достойны вниманія уличные или общественные *писцы*, сочинители всякихъ просьбъ, бумагъ и пр. Специаль-

ность эта весьма прибыльная, въ виду малаго количества грамотныхъ людей въ батумскомъ краѣ.

Обыкновенно такой писецъ помѣщается на людной улицѣ, близъ медресы или другихъ присутственныхъ мѣстъ, и владеть на лавочкѣ свой ящикъ, на которомъ лежитъ нѣсколько листовъ бумаги. Эта бумага немного менѣе нашей въ длину, но за то гораздо шире ея. Бумага тонкая, глянцовитая, хорошо приготовленная. Штемпель фабричный не на лѣвой сторонѣ первой страницы листа, а вверху на правой сторонѣ четвертой страницы, потому что по турецкому правописанію, на которомъ писались въ батумской области всѣ официальные бумаги, письмо идетъ отъ правой къ лѣвой сторонѣ.

Турецкая переносная чернилица очень оригинально устроена. Представьте себѣ продолговатый футляръ, нѣсколько приплюснутый изъ листовой мѣди, съ крышечками на концахъ, изъ которыхъ одна плотно припаяна, а другая открывается на шарнирахъ. Это служитъ для помѣщенія перьевъ или палочекъ съ толстыми концами, которыми пишутъ грамотѣи. Къ послѣднему концу (т. е. который открывается) сбоку припаяны ящичекъ, изъ мѣди-же, овальной формы съ крышечкой, которая прикрывается мѣдною задвижкой. Этотъ ящичекъ служитъ только футляромъ для стеклянной чернилицы, которая вкладывается въ футляръ и въ которую вливаются не жидкія чернила, а какая то черная масса, въ видѣ гущи. Турецкое письмо не имѣетъ тонкихъ штриховъ, поэтому и не надо жидкихъ чернилъ.

Сжатость турецкаго письма (по случаю отсутствія гласныхъ буквъ) замѣчательная: нѣсколько строкъ по турецки равняется цѣлой нашей страницѣ.

Что-же касается грузинскаго письма, то по увѣренію г. Бакрадзе, *гурджское* чтеніе и письмо забыто: оно еще держится между нѣкоторыми беками и особенно ихъ женами.

Я зналъ одного писца въ Батумѣ. Когда русскія войска вступили въ этотъ городъ, всѣ гражданскіе чины исчезли изъ него. Но мой эфенди, видя, что гауры не страшный народъ,

не рѣжутъ и не сажаютъ на колъ, преспокойно открылъ свою лавочку, и такъ вакъ наги власти принимали просьбы и заявленія на *всякомъ* языкѣ, то мой знаемець зашибъ таки кошѣйку; но вскорѣ и онъ исчезъ съ батумскаго горизонта, за неимѣніемъ „*практики*“... Онъ уѣхалъ въ Трапезундъ.

Не смотря на увѣренія турецкаго правительства объ уничтоженіи торга людьми, *торгъ* *молодыми* *женщинами* и *мальчиками*, по моимъ разспросамъ, продолжался весьма дѣятельно, хотя и въ совершенномъ секретѣ. Въ этомъ торгѣ принимали участіе нѣкоторые беки и даже члены меджлиса.

Надо имѣть въ виду, что Константинополь держался Батума и Кобулетіи сколько потому, что турки смотрѣли на эту мѣстность, какъ на твердый оплотъ противъ русскихъ, но столько-же и потому, что кобулетскія женщины славятся своею красотою. Вслѣдствіе этаго лишеніе батумской области весьма чувствительно для турокъ, такъ какъ оно было равносильно закрытію для нихъ этого „*депо*“ на всегда...

Г. Джіудичи положительно былъ увѣжденъ въ томъ, что продажа и вывозъ женщинъ и мальчиковъ въ Туцію почти не прерывались все время. Конечно, это трудно было доказать, за отсутствіемъ жалобъ со стороны „*потерпѣвшихъ*“, тѣмъ болѣе, что сами-же родители занимались продажей своихъ дѣтей...

Обыкновенно живой товаръ, который нужно было отправить въ Константинополь, привозился въ Батумъ, тамъ онъ тайно „сохранялся“ въ гаремѣ какаго-либо бекка и при первомъ удобномъ случаѣ отправлялся на пароходѣ въ Трапезундъ или прямо въ Константинополь, Мнѣ называли даже имена тѣхъ бекковъ, которыхъ подозрѣвали въ „*поставкѣ*“ женщинъ для константинопольскихъ гаремовъ...

Вообще всѣ путешественники, которые посѣщали батумскій край во время турецкаго владычества, согласны между собою въ томъ, что умственное и экономическое положеніе и развитіе жителей теперь гораздо хуже, нежели то было до завоеванія края турками; несомнѣнно всему виною исламъ. При этомъ я немогу пройти молчаніемъ замѣчанія, сдѣланнаго однимъ изъ бо-

лѣе понимающихъ кобулетцевъ Гассаномъ-бекомъ Бежанидзе (Бежанъ-оглы), во время разговора со мною и Г. Месхи (редакторомъ „Дрозды“). На мое замѣчаніе, чрезъ Г. Месхи, что жителямъ нечего бояться стѣсненія ихъ вѣры русскимъ правительствомъ, подъ властью котораго живетъ совершенно спокойно нѣсколько милліонамъ мусульманъ, Гассанъ-бекъ (который считается весьма ревностнымъ мусульманиномъ), отвѣтилъ, что опасность для ихъ вѣры предстоитъ не съ этой стороны; кобулеты боятся, чтобы сближеніе съ Грузією и русскими не привело дурнаго примѣра шаткимъ въ исполненіи догматовъ мусульманской вѣры, въ слѣдствіе чего, могутъ быть отпаденія отъ ислама и вообще ослабленія въ исповѣданіи религіи Магомета...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Батумскій портъ.—Его глубина.—Безопасность.—Удобство для выгрузокъ.—Хорошія качества, какъ военнаго порта.—Преимущество батумскаго порта предъ потійскимъ.—Возможность прямаго сообщенія съ Поти, Озургетами, Ахалцихомъ и Ардаганомъ (Карсомъ).—Жельзная дорога на Озургеѣты.—Транзитъ персидскихъ товаровъ.

Я давно уже хотѣлъ поговорить о батумскомъ портѣ, но другіе предметы отвлекали до сихъ поръ мое вниманіе.

Г. Мальмузи (бывшій итальянскій консулъ въ Батумѣ) весьма вѣрно опредѣлилъ въ своемъ сочиненіи („Состояніе города и порта Батума“) важное значеніе этого порта, высказавъ мысль, что быстрое (сравнительно) торговое развитіе батумскаго края, ведущаго сношенія съ богатѣйшими внутренними областями *), можетъ быть отчасти служило причиною нѣкотораго уменьшенія персидской транзитной торговли чрезъ Трапезундъ.

Между тѣмъ въ послѣднее время батумскій портъ подалъ поводъ къ безконечнымъ спорамъ; причеиъ агитація исходила

*) До войны съ Россією.

частію отъ враговъ, а частію отъ ярыхъ *блюстителей* „интересовъ“ потійскаго порта или его строителей. Но моему мнѣнію самой лучшей рекомендаціею батумскому порту — дурной отзывъ лорда Биконсфильда въ парламентѣ объ этомъ портѣ. Несомнѣнно одно: необходимо остерегаться (вѣрить) и тому, что хвалитъ врагъ, и тому, что врагъ хвалитъ.

Что касается защитниковъ потійскаго порта, то слѣдуетъ замѣтить, что доводы ихъ крайне слабы какъ въ пользу Поти, такъ и противъ Батума.

Такъ, по свидѣтельству знающихъ лицъ (докладъ г. Джигудичи, удостовѣреніе г. Мальмузиса промѣры, произведенные нашими моряками; подъ наблюденіемъ адмирала Аркаса и п. др.), можно съ увѣренностію сказать, что батумскій портъ представляетъ одну изъ лучшихъ стоянокъ для кораблей на Черномъ морѣ.

Портъ весьма удобный и глубокій; онъ образуется съ востока мысомъ, вдающимся въ море, а съ запада большою полосою наносной почвы (со стороны р. Чороха). Батумская гавань тянется почти на пять верстъ, будучи защищена съ одной стороны отрогомъ Перангскихъ горъ, съ другой стороны — цѣпью Лазистанскихъ или Понтійскихъ горъ.

Вмѣстимость батумскаго порта значительная. *Отъ 10 до 12* военныхъ кораблей могутъ стоять *среди порта* очень свободно, имѣя достаточно мѣста для поворотовъ и вообще морскихъ движеній. Въ случаѣ надобности, *около 15* военныхъ кораблей могутъ имѣть удобную стоянку, опять-же среди порта.

Около *50* кораблей (*пароходовъ и пр.*) въ состояніи помѣститься, совершенно свободно, у пристани и вдоль береговъ батумскаго порта, въ случаѣ дурной погоды на морѣ.

Глубина воды въ портѣ замѣчательная: у большой пристани, въ 20 саженьяхъ отъ берега, подходятъ *самые громадные* военные пароходы. Сейчас-же, у берега, глубина воды отъ *26 до 40 сажень*. Мѣстами есть и менѣе, но характеръ глубины одинъ и тотъ-же.

Батумскій портъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ; единствен-

но юго-западный вѣтеръ, который проникаетъ въ гавань, но онъ не можетъ имѣть особаго вліянія на стоящія на крѣпкихъ якоряхъ суда. Поэтому здѣсь можетъ быть произведена нагрузка и выгрузка самыхъ большихъ морскихъ судовъ, и притомъ во всякое время. Вслѣдствіе этого торговое значеніе порта неопредѣленное.

Независимо отъ этого, качества его, какъ *военнаго* порта, увеличиваются еще и тѣмъ, что онъ можетъ быть всегда защищенъ сильными турецкими укрѣпленіями (стоящими туркамъ большхъ милліоновъ), валы которыхъ скорѣе похожи на горы, нежели на насыпи для батарей.

Хотя торговля Батума теперь въ упадкѣ, вслѣдствіе переходнаго и неустановившагося еще положенія, но важность и значеніе Батума, какъ торговаго центра не сомнѣнны, не смотря на отзывы пессимистовъ.

Конечно, процвѣтаніе Батума начнется не скоро; многое нужно предпринять и устроить, чтобы сдѣлать этотъ городъ, обладающій единственнымъ въ Черномъ морѣ портомъ, сосредоточіемъ персидскаго и кавказскаго транзита. Но лишь проведены будутъ необходимыя пути, для торговаго сношенія съ Ахалцихомъ, съ одной стороны, и Озургетами, Тифлисомъ и Батумъ съ другой, тогда здѣсь закипитъ торговля и всякая дѣятельность.

Обращаясь затѣмъ къ обсужденію значенія потійскаго порта, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что во всякомъ случаѣ Потіи долженъ отойти совершенно на задній планъ въ спорѣ о томъ: какому изъ портовъ дать предпочтеніе—батумскому или потійскому? Споръ этотъ уклонится на сторону первого, между прочимъ еще и по слѣдующимъ соображеніямъ.

Прежде всего практика доказала, что *деньги, усиліе и искусство* до сихъ поръ были безсильны при устройствѣ потійскаго порта. Конечно, если-бы можно было надѣяться на хороший выходъ, то не жаль бы еще потратить и время и деньги на этотъ портъ; но дальнѣйшая затрата того и другого, а въ особен-

*) Портъ строится съ 1862 года, и сверхъ сметы проглотилъ уже нѣсколько милліоновъ, не говоря о сметныхъ десяткахъ милліоновъ...

ности денегъ, въ которыхъ мы такъ нуждаемся, можно съ увѣренностью сказать не принесутъ существенной пользы, если принять во вниманіе: а) силу удара морскихъ волнъ и страшныя бури, свирѣпствующія у потійскихъ береговъ, б) открытую мѣстность въ Поті, совершенно незащищенную отъ рѣзкихъ вѣтровъ и, сверхъ того, в) завѣдомолихорадочный и нездоровый климатъ который гораздо вреднѣе, нежели батумскій. Но, равномѣрно, можно было рискнуть на новую затрату денегъ для потійскаго порта, въ назиданіе потомству и въ утѣшеніе строителей, еслибы эта затрата не отразилась вредно на скорѣйшее устройство хорошихъ путей-сообщеній въ батумскомъ краѣ. . . Но, если безплодное увлеченіе портомъ въ Поті будетъ продолжаться до безконечности, то на долю батумскихъ путей сообщенія „не хватитъ денегъ,“ потому что, въ ожиданіи „какихъ-то“ благъ отъ Поті,—можетъ случиться то, что во имя этаго увлеченія, будутъ забыты интересы Батума, который между тѣмъ такъ необходимъ для насъ и какъ прекрасная морская стоянка, и какъ незамѣнимое торговое складочное мѣсто для транзита, и какъ надежная военная позиція.

Пусть себѣ утверждаютъ оптимисты, что батумская область, будучи отрѣзана отъ прочей Россіи со стороны суши своею гористою природою, не имѣетъ будто-бы никакого торговаго значенія, и что важенъ только одинъ батумскій портъ, какъ временная стоянка для военнаго флота; ни одно изъ этихъ положеній нельзя признать основательнымъ въ особенности, если взглянуть внимательно на карту батумскаго края. Не смотря на то, что страна эта дѣйствительно покрыта горами, однако же это не уничтожаетъ возможности имѣть хорошія пути сообщенія по всѣмъ пунктамъ соприкосновенія этаго края съ Закавказьемъ: стороны Поті, Озургетъ, Ахалциха и Ардагана (Карса).

О первомъ пути нечего говорить: онъ идетъ почти по ровной мѣстности вдоль берега Чернаго моря и только у Цихидзири и Махинджаура представляетъ нѣкоторыя трудности. Второй путь также извѣстенъ; онъ описанъ мною и другими лицами. Путь на Ахалцихъ идетъ чрезъ Аджарію; онъ пре-

буетъ разработки, но путь этотъ искони былъ караваннымъ путемъ (*Казбекъ*: Стратегическій Очеркъ; *Баградзе*: Археологическія изысканія). Наконецъ послѣдній путь на Ардаганъ, чрезъ Артвизъ и Арданучъ, разрабатывался турками, которые здѣсь начали даже пролагать шоссе.

Мы тоже приступили уже къ прокладкѣ дороги изъ верхней Аджаріи и на Ардаганъ.

Что же касается проектируемой желѣзной дороги на соединеніе г. Батума съ одной изъ станцій Поти-Тифлисской желѣзной дороги, то я имѣлъ продолжительные разговоры съ нѣкоторыми почетными лицами этой мѣстности, которыя полагаютъ, что желѣзная дорога отъ Батума до Озурдети можетъ быть проведена если и не безъ большихъ затрудненій, то по крайней мѣрѣ не такого характера, чтобы считать ихъ непреодолимыми*). Съ проведеніемъ же дороги, которая во всякомъ случаѣ необходимо усановить, падаетъ само собою первое мнѣніе пасажиров**).

Обращаюсь наконецъ къ указанію значенія Батума, какъ *морского центра*. Это знаненіе весьма серьезное. Уже по одному географическому положенію у берега моря, которое можетъ быть соединено съ Тифлисомъ и Баку съ одной стороны, и съ Карсомъ (нашею новою житницею) съ другой, батумскій край

*) По мнѣнію *Гусейна-бека Бежанъ-оглы* (Бежанидзе), такъ-какъ вся суть въ томъ, чтобы дорога не шла вдоль Чернаго моря, онъ, какъ мѣстный житель, полагаетъ, что дорога можетъ пройти слѣдующимъ образомъ, наир. отъ г. Батума до селенія Чаквы. *Первый участокъ*: городъ Батумъ рѣчка Барцхана, другая рѣчка Скулькоба, а между ними небольшая горная равнина Салибауръ; потомъ все ровное мѣсто до Орта-Батума, лишь одна переправа черезъ р. Короисъ-цкали. *Второй участокъ*: за Орта-Батумъ въ селеніе Капрешумц, отъ котораго идетъ дорога на сел. Чакву. На дорогѣ встрѣчается небольшая гора (Мтираланс-мта). Чтобы обойти ее, необходимо нѣсколько приблизиться къ морю и выбравъ пунктъ, болѣе удобный для перевала, перебросить дорогу по ту сторону горы къ рѣчкѣ Капрешум-цкали. Далѣе будетъ поселокъ Махнджаурц, рѣчка Карадерис-цкали, перевалъ черезъ гору Сасиръ-веле, мацвинскою долиною, къ сел. Чакву, и т. д.

***) Въ настоящее время поднять вопросъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Батума на Ахалцихъ; кромѣ того этотъ пунктъ можетъ быть соединенъ съ Баку.

со временемъ будетъ сильнымъ соперникомъ Трапезунда. По транзиту персидскихъ товаровъ, независимо отъ того, что ютъ даетъ возможность вывозить карсскій хлѣбъ въ Черное море и за-границу и изъ портовъ Чернаго и другихъ морей въ Закавказье. Если, при этомъ, оппоненты вздумаютъ возразить, что провозъ изъ Батума въ Тифлисъ (минуя Поты) удлинить нѣсколько дорогу и можетъ увеличить провозную плату на 1—2 копейки на пудъ; то на это можно сказать, въ свою очередь, что замедленіе въ провозѣ товаровъ чрезъ недоступный въ дурную погоду потійскій портъ, расходы на перегрузку товаровъ на малые пароходы и многія невыгоды, истекающія отъ того втеченіи многихъ мѣсяцевъ, когда море у Поти бываетъ непокойно, вызываетъ гораздо большія расходы нежели эти 1—2 копейки и такая приплата совершенно ничтожная въ сравненіи съ тою тяжестью, которая падаетъ на товароотправителей, посылающихъ грузы чрезъ потійскій портъ.

О важности батумскаго порта въ военномъ отношеніи я уже говорилъ выше. Подробности объ этомъ можно найти въ „Очеркахъ“ г. Казбека.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Пребываніе и отъѣздъ турокъ. — Приемная коммисія. — Депутація изъ Шавшета, Мачахели, Артина и др. мѣстъ. — Кучукъ-ага. — Ахмедъ-Эфенди. — Нури-бекъ. — Депутація верхне-аджарцевъ. — Шерифъ-бекъ. — Обѣдъ на площади. — Отъѣздъ князя Святополка-Мирскаго

До сихъ поръ я очень мало говорилъ томъ, въ какой формѣ выразились отношенія наши, послѣ занятія Батума, не только къ туркамъ, но и къ мѣстнымъ жителямъ. О первыхъ было что придется сказать все время, пока турки оставались въ Батумѣ, обѣ стороны были очень любезны другъ съ другомъ, сомнѣвались обѣдами, любезностями, пронесли, тосты, рѣчи и т. п. Между тѣмъ русско-турецкая приемная коммисія на обязанности которой лежало приведеніе въ ясность турецкаго недви-

жимаго нмущества и передача его русскимъ властямъ, скоро окончила свои занятія, и туркамъ нечего было болѣе дѣлать въ Батумѣ, такъ-какъ войска, больные, тяжести и пр. уже были почти всѣ перевезены въ Трапезундъ. Въ то-же время громадное число семействъ туземцевъ вывезено было турками изъ края, часто противъ желнія нереселенныхъ.

Мало по малу русскія власти могли уже ознакомиться съ болѣе видными представителями края, выслушать нужды и желанія народа и приступить къ организаціи управленія въ краѣ.

Еще 30 августа прибыла вмѣстѣ съ генераломъ Комаровымъ изъ Шавшета, Артвина и Мачахели депутация туземцевъ, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и во главѣ ихъ *Нури-бекъ*, происходящій изъ сильнѣйшей фамиліи *Химшиа-швили*. Въ числѣ депутатовъ была замѣтная личность *Кучукъ-ага* изъ Мачахели. Это была отчаяннѣйшая голова, наводившая ужасъ во всей странѣ. Кто былъ хорошеъ съ Кучукомъ-агою, тотъ могъ считать себя безопаснымъ. Онъ присталъ къ русской партіи. Одинъ изъ офицеровъ отряда генерала Комарова рассказывалъ мнѣ, что когда наши войска проходили черезъ деревню, гдѣ жилъ Кучукъ-ага, русскіе были очень радушно приняты. Вышла дѣвочка—дочь Кучука-аги. Ей мой разказчикъ далъ русскую серебрянную монету. Отецъ отвѣтилъ, что съ гостей нѣтъ обычая брать денегъ, но онъ позволяетъ дочери взять эту монету, чтобы сохранить на память о томъ времени, когда въ первый разъ посетили ихъ домъ русскія гости...

Ахмедъ эфенди—представитель Марадидъ—весьма добродушная личность; онъ много помогаль намъ въ то время, когда (въ періодъ берлинскаго конгресса) *Мустафа-паши*, по приказанію Дервиша-паши, всячески старался намъ наказать и затруднять доставку провіанта для арданскаго отряда. Ахмедъ-ага веселый собесѣдникъ, любитель поѣсть и не смотря на запретъ пророка, не прочь запустить за галстукъ „френгскихъ“ напитоковъ... Домъ или дача Ахмеда-эфенди отлично устроена; по всему видно, что здѣсь живетъ своего рода сибаритъ.

Нури-бекъ Химшиа-шамилъ еще молодой человекъ, высокаго роста, на видъ болѣзненный; имѣеть значеніе въ своемъ народѣ, такъ какъ былъ правителемъ Шавшета. Онъ ввелъ нѣкоторыя усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ и считается развитымъ человекомъ. Командовалъ турецкою милиціею. Давно уже въ сношеніяхъ съ русскими. Когда Нури-бекъ не могъ болѣе скрывать, по ходу дѣла, своихъ отношеній къ русскимъ, а между тѣмъ необходимо было доставить русскимъ провіантъ и пр., то устроено было, съ согласія Нури-бека, что будто у него все это забрали русскіе силою. Летучій отрядъ, подъ предводительствомъ начальника штаба ардаганскаго отряда г. *Левашова*, вмѣстѣ съ г. *Менисовымъ*, управлявшимъ ардаганскимъ округомъ, внезапно наскочилъ на имѣніе Нури-бека, забралъ все, что тамъ было изъ фуража и провіанта, да кстати и самаго Нури-бека, и были таковы...

Вообще одиннадцати-мѣсячная стоянка русскихъ войскъ въ Арвинѣ много способствовала къ мирному присоединенію края, причемъ наши военныя власти сумѣли завести связи съ вліятельными лицами края и привязать туземцевъ къ Россіи тѣмъ или другимъ способомъ.

31 августа депутаты представились помощнику Намѣстника кавказскаго ген. Св. Мирскому, который объяснилъ жителямъ, что русское правительство имѣеть самыя благія намѣренія относительно жителей, лишь бы они жили тихо и спокойно, не опасаясь за свое имущество и вѣру.

Депутаты остались довольны сдѣланнымъ имъ приѣмомъ; наши грузинцы также старались сойтись съ пими. Представители равнѣсьмисли у своихъ батумскихъ знакомыхъ, довольно радушно принявшихъ гостей.

Но еще „*турецкая Грузія*“ была не вся въ сборѣ: лишь 2 сентября, вмѣстѣ съ колдоною генерала Трейтера, прибыла депутация изъ Аджаріи, а также извѣстный *Шерифъ-бекъ Химшиа-шамилъ*, бывший владѣтель Верхней Аджаріи.

Шерифа-бека уже нѣсколько разъ описывали разные цунтешественники (и все съ хорошей стороны); поэтому на огра-

ниусь однимъ замѣчаніемъ, характеризующимъ эту замѣчательную личность. Всегда, въ счастіи и несчастіи, онъ одинокъ: веселая улыбка не сходитъ съ его умнаго лица. По своему положенію, какъ внукъ знаменитаго Селима-паши и сынъ Ахмета-паши Аджарскихъ, Шерифъ-бей считается самымъ сильнымъ и значительнымъ лицомъ въ турецкой Грузіи. Но у него есть враги въ Аджаріи, которыхъ подстрекають противъ него тайные турецкіе агенты.

Кстати прибавить, что верхне и нижне аджарцы самый безпокойный народъ; живутъ крайне не ладно другъ съ другомъ: вѣчные ссоры, драки, грабежи, разбои и убійства...

Такимъ образомъ ко 2 сентября въ Батумъ прибыли начальники всѣхъ трехъ коловъ, направленныхъ съ трехъ разныхъ концовъ на этотъ пунктъ, и съ ними депутаты всей страны, присоединенной къ Россіи въ силу берлинскаго трактата.

Сошлись братья-грузины со всей турецкой Грузіи: надо же было угостить ихъ по древнему русскому обычаю...

На городской площади идетъ пиръ горой: русскія власти угощаютъ чурухъ-суйцевъ, батумцевъ, шавшетовъ, имерхетовъ, махачельцевъ, артвинцевъ и аджарцевъ. „Тулумбашемъ“ былъ Шерифъ-бей: онъ и въ этомъ оказался молодцомъ... Долго гости пиروвали подъ звуки военной музыки...

На другой день князь Мирскій принималъ депутатовъ всей Аджаріи. Объяснивъ имъ, что они съ качествомъ новыхъ подданныхъ Россіи должны быть вѣрными русскому Императору, который желаетъ только одного, чтобы его подданные жили мирно и спокойно и счастливо, князь Святополкъ-Мирскій ясно и толково выказалъ имъ, что они могутъ вполне обезпечено жить подъ русскимъ владычествомъ, трудясь для собственнаго благосостоянія; что съ божьею помощью положеніе ихъ будетъ улучшено въ матерьяльномъ отношеніи, но не будутъ допущены разбои, грабежи, самоуправства и насилія, и что къ предупрежденію такихъ печальныхъ случаевъ самъ народъ долженъ оказывать помощь правительству.

Внимательно выслушали депутаты эти слова и вскорѣ стали разѣзжаться по домамъ...

Для полноты разсказа прибавлю, что къ этому времени съѣхались въ Батумъ также почти все представители и правительственной русской власти. Независимо кн. Св.-Мирскаго, дававшего, такъ сказать, тонъ и общее направленіе, въ Батумѣ побывали: адмиралъ *Аркасъ* для промѣровъ и обзорѣннй порта; генералъ-инженеръ *Рербертъ* для инженерныхъ обзорѣній и описаній; военный медицинскій инспекторъ г. *Реммертъ* для санитарныхъ распоряженій; генералъ *Алхазовъ* въ качествѣ начальника войскъ гурійскаго отряда; главный военно-полевой казначей г. *Слободниковъ* по устройству казначейства и размѣна денегъ; помощникъ начальника кавказскаго телеграфнаго округа г. *Сертневъ* по дѣламъ телеграфа; начальникъ таможеннаго вѣдомства *графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ* для учрежденія карантинно-таможеннаго отдѣла. Только почтовое вѣдомство *блестительно* отсутствовало... За то наѣхало нѣсколько генераловъ изъ Озургетъ и Кутаиса, въ которыхъ вовсе и надобности не предстоило.

Наконецъ, давши главный толчокъ дѣлу, князь Мирскій уѣхалъ изъ Батума 3-го сентября, провожаемый массою народа, просившаго князя, чрезъ депутатовъ, о ходатайствѣ предъ государемъ намѣстникомъ объ улучшеніи ихъ доли и дозволеніи лично выразить великому князю чувства къ Россіи и свои желанія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Торговый центръ Батума.—Набережная.—Лавки.—Обѣдъ у Шерифа-бека.—Поѣздка по морю.—Пути сообщенія.—Рѣки.—Судоходство.

Послѣ того, какъ набережная была очищена отъ грязи и зловонія, гавань приняла болѣе приличный видъ. Вообще вся торговая дѣятельность въ Батумѣ сосредоточивается близъ порта. Здѣсь есть нѣсколько лавокъ, принадлежащихъ лавкамъ, грекамъ и армянамъ, большая часть кофейень-гостиниць, два-три каменныхъ приличныхъ зданій, въ томъ числѣ

домъ г. Джіудичи, выстроенный совершенно на европейскій ладъ. Гостинницъ хорошихъ я не засталъ; при насъ только стали ихъ обставлять и обмывать отъ прежней грязи и запустѣнія. Даже гостинница лаза Махмуда представляла невозможно-грязное зданіе, только съ наружи немного приличное.

Лавою въ Батумѣ речей много; онѣ помѣщаются частью на набережной, а большею частью на площадяхъ и улицахъ, идущихъ во внутрь города. Хорошихъ магазиновъ вовсе нѣтъ. Лавки большею частью старыя, полуразвалившіяся чуланы.

О предметахъ батумской торговли я говорилъ уже рѣе. Цифровыхъ данныхъ привести не могу, такъ какъ ихъ не откуда было взять; есть только свѣдѣнія, о которыхъ говорить г. Джіудичи (ихъ цитировалъ уже г. Бакрадзе), но онѣ касаются прежняго времени^{*)}.

Въ Батумѣ вовсе нѣтъ общественныхъ садовъ, увеселеній, и т. п. учреждений. Населеніе довольствуется кофейнями и шатаньемъ по набережной. Изрѣдка жители устраиваютъ пирушки.

Во время моего пребыванія въ Батумѣ Шерифъ-бекъ аджарскій давалъ батумскимъ властямъ и др. лицамъ обѣды, который отличался особымъ оживленіемъ. Сказано было нѣсколько задушевныхъ рѣчей. Между прочимъ начальникъ области генералъ Комаровъ говорилъ о мирномъ сліянніи интересовъ жителей батумской области съ интересами Россіи, и т. д. Шерифъ-бекъ, извѣстный острякъ, сказалъ рѣчь, полную юмора; по поводу вновь установившихся отношеній между русскими и туземцами. Говорили рѣчи и другіе гости. За обѣдомъ подавали большею частью европейскія блюда, хотя не забыты были и туземныя кушанья.

Въ числѣ гостей были туземцы — ревностные поклонники

^{*)} Г. Джіудичи вычисляетъ, что за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, лазистанскій санджакъ можетъ продать: 30,000 килограммовъ кукурузы, 18,000 окъ рису, 3,000 окъ желтаго воску, 10,000 окъ меду, 12,000 окъ рыбаго жиру, почти 150 кипъ полотна и сѣтей и 5 или 6 грузовъ мѣсу строеваго и дровацнаго, — цифры не весьма значительныя!

Магомета, которые, по случаю Байрама, вовсе не дотрогивались до кушаньевъ, хотя другіе не отказывались даже и отъ шампанскаго, въ особенности во время тословъ.

Относительно ѣды у кобулетцевъ, могу сказать, что хлѣбъ у нихъ весьма хорошій (пшеничный); сыръ, масло, яйца въ значительномъ употребленіи. Вообще кобулетцы употребляютъ растительную пищу: *лоби* (фасоль) и пр.; за исключеніемъ классическаго *плова*, они употребляютъ *челмъ-чорбаси* (невѣстинъ супъ); *таю-чечки*, — грудинка изъ курицы, съ молокомъ, сахаромъ и пр.; *имамъ-байльчи* (рвота имама, — любимое блюдо, есть ничто иное, какъ *бадражамы*, начиненные фаршемъ), *яхни*, готовится изъ говядины, помедоровъ и пр. подъ бѣлымъ соусомъ, *ялинъ-долма* (это несправда, ложь) — рубленая говядина, завернутая въ виноградные листья, подъ бѣлымъ соусомъ, и т. д.

Кобулетцы приготовляютъ также питье — *мастлику*. Наконецъ *кофе* можете застать у туземца почти во всякое время, когда-бы вы его не посѣтили.

Какъ кухня, такъ и принадлежности кулинарнаго искусства въ большей части случаевъ носятъ турецкія названія *). Нѣкоторые турецкіе обычаи и турецкій языкъ у кобулетскихъ аристократовъ имѣетъ то-же значеніе, что у насъ французскія моды и французскій языкъ.

Послѣ обѣда, по предложенію начальника области, мы отправились кататься по взморью на *миноноску*, которая только что передъ этимъ прибыла въ батумскую гавань, подъ командою лейт. Запаренскаго 2-го, для службы въ Батумѣ насъ лихо прокатили моряки почти до устья рѣки Чороха, только боязнь морской воды полковника Кандоказавшаво свою храбрость на сушѣ въ дѣлахъ съ турками, помѣшала намъ войти въ р. Чорохъ. И презабавно было видѣть трусость на водѣ храбраго воина на сушѣ...

*) *Чанакъ* — тарелка, *точакъ* — ножъ, *кашюкъ* — ложка, и т. д. Курица — *таукъ*, пѣтухъ — *хорозъ*, цыплята — *пилджъ*, индѣйка — *инд* — *таукъ*, и т. д. Вино — *маронъ*, вода — *су*, и т. д.

Естественво завязался разговоръ о путяхъ сообщеніяхъ въ краѣ—сухопутныхъ и водныхъ. Какъ мѣстные беки, такъ и русскіе, которые провели здѣсь всю компанію, пройдя отъ Ардагана до Батума, жаловались на дурныя дороги, о разработкѣ и проведеніи которыхъ турецкое правительство почти вовсе не заботилось. Напротивъ того, когда Шерафъ-бекъ въ своихъ владѣніяхъ началъ прокладывать хорошія дороги, правительство вовсе запретило дальнѣйшія работы, видя въ этомъ чуть ли не измѣну отечеству. Только на тѣхъ путяхъ, которыя необходимы были правительству по стратегическимъ соображеніямъ, было обращено кой-кое вниманіе. Такъ сдѣланы попытки провести шоссе на Цихидзирскихъ горахъ для облегченія подвоза военныхъ тяжестей. — Кромѣ того, за много лѣтъ до послѣдней войны, проектировано было шоссе изъ Батума, чрезъ Артвинъ, на Карсъ, которое однако не кончено.

Всльдствіе такой бѣдности въ дорогахъ передвиженія тяжестей производится по горамъ только *на вьюкахъ*. Сами-жѣ жители отличные пѣшеходы, по этому болѣе ходятъ пѣшкомъ.

Изъ экипажей — *классическая арба*, известная въ всякому кавказскому жителю; колеса, большою частью, изъ цѣлаго огромнаго круга, часто неправильной формы.

Рѣки, которыя отчасти служатъ жителямъ для сплава тяжестей, — слѣдующія:

Рѣка Чорокъ. Она беретъ свое начало изъ Байбуртскихъ мѣстностей, со стороны Ольты и Шавцетатъ. Въ нее впадаютъ мелководныя рѣки по теченію до Артвина; отсюда Чорокъ течетъ по направленію къ Батуму и въ округѣ его впадаетъ въ море Г. Батумъ по этой рѣкѣ имѣетъ торговое сношеніе съ Артвиномъ.

Рѣка Чолокъ. Она беретъ свое начало изъ горы Чахати, течетъ по прежнимъ границамъ казы Чурук-су, впадаетъ въ море близъ сел. *Шекветили*.

Рѣка Киншириши. Начинается у горы Кверике, впадаетъ въ Черное море около самаго Чурук-су.

Въ трехъ часовомъ разстояніи отъ Чурук-су течетъ рѣка *Аджуа*, которая близъ селенія Ачвис-тави соединяется съ рѣкою Кинтриши.

Наконецъ въ 4 часовомъ разстояніи отъ Чурук-су впадаютъ въ р. Кылгырши рѣка *Дехва*.

Кромѣ этихъ рѣкъ, которыя впадаютъ въ Черное море, есть еще незначительныя рѣки: *Адикова*, *Чавис-икали*, *Коронис-чай* и др.

Однакоже всѣ перечисленныя рѣчки вовсе не судоходны, даже не несяключая и рѣки Чорохъ. — Жители пользуются ими лишь для сплава лѣса и частью для передвиженій на лодкахъ (какъ напр. по Чороху).

Говоря вообще, туземцы, живущіе близъ Чернаго моря и р. Чороха, считаются отличными пловцами и мореходцами. Они весьма отважно пускаются на своихъ *кочермахъ* въ море. По этому храбрость ихъ на сушѣ ровняется отвагѣ ихъ на водѣ. За всѣмъ тѣмъ въ морскомъ дѣлѣ они не далеко ушли. —

Судостроеніе въ батумскомъ краѣ ограничивается только мѣстною потребностью въ передвиженіяхъ. Обыкновенно жители связываютъ два три бревна, на нихъ садятся два три молодыхъ мальчика; ноги ихъ опущены въ воду, въ рукахъ палки на подобіе веселъ и такъ они отправляются, напр въ низъ по какой либо рѣкѣ, на разстояніи быть можетъ 25—30 верстъ, нагрузивши притомъ свое импровизированное судно разнымъ грузомъ. Прибывъ къ мѣсту назначенія, смѣлые пловцы сдаютъ небольшой свой грузъ, бревна продаютъ на дрова, а сами возвращаются пѣшкомъ въ свой аулъ.

Гдѣ рѣка принимаетъ болѣе значительныя размѣры, плаванье, по причинѣ непрестанныхъ пороговъ (на Чорохѣ и др.) дѣлается опаснымъ для плотовъ, тамъ жители употребляютъ *каюки*, нѣчто въ родѣ узкой и длинной лодки. Меньшая длина этой лодки въ пять сажень, обыкновенно же онѣ бывають гораздо длинѣе. При постройкѣ каюки сперва устанавливають два ряда дубовыхъ ребръ, миниатюрныя карабельныя шпангауты. Ихъ обшиваютъ досками изъ разныхъ древесныхъ породъ, въ числѣ которыхъ тута играетъ немаловажную роль, — и каюкъ готовъ.

Каюкъ управляется тремя человѣками, изъ которыхъ двое сидятъ на носу и гребутъ обыкновеннымъ образомъ, а

третьей стоит на кормѣ и двумя веслами управляетъ ходомъ судна. Искусство, выказываемое лодочниками во время плаванья, дѣйствительно изумлительное. Стоимость каждаго коюна до 1500 курушей.

По теченію р. Чороха рѣка заграждаетъ на каждую версту не менѣе какъ однимъ, двумя и даже время парагоми. Вода подхрываетъ лодку съ стремительною быстротою; поэтому направить лодку на узкій форватеръ, находящійся часто у подножія огромной скалы, бываетъ крайне затруднительно; но искусство кормчихъ такъ велико, что несчастные случаи весьма рѣдкое явленіе. Лодка такимъ образомъ изъ далекаго Артвина до моря идетъ, во время мелководья, отъ 8 до 10 часовъ. Когда море современно спокойно, то каюкъ входитъ въ море и идетъ до самаго Батума на веслахъ. Обратное же путь въ Артвинъ дѣлается бичевой въ продолженіи отъ двухъ до трехъ дней.

Постройка каюковъ главнымъ образомъ производится въ трехъ аулахъ, имѣющихъ общее названіе *Ирія*. (въ 30 верстахъ выше Артвина и ниже Борчхи). Каюковъ начитываютъ до 200 штукъ. Каждый каюкъ вмѣщаетъ въ себя—во время половодія до трехъ сотъ пудовъ, а во время мелководія можетъ поднять не болѣе 100 пудовъ.

Въ полоую воду путешествіе по Чороху совершается очень быстро. По словамъ туземцевъ отъ Артвина до устья Чороха можно проѣхать даже въ четыре часа.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Моя болѣзнь.—Климатъ Батума.—Разные отавы.—Мнѣніе г. Джудичи.—Зима.—Ранняя весна.—Лѣто.—Осень.—Причина лихорадки.—Растительность.—Мокрый рисъ.—Сила Батумской лихорадки.—Ассенизаціонный отрядъ.—Трупы.—Записка г. Реммерта.—

Батумъ во время холеры.—Водопроводы.—Выводы.

Въ половинѣ сентября заболѣлъ въ Батумѣ мѣстною лихорадкою. Впрочемъ многіе изъ русскихъ въ этотъ разъ также испытали на себѣ эту болѣзнь. Въ особенности

пострадали войска, стоящія на возвышеннѣхъ и прибрежныхъ мѣстахъ округа. Люди заболѣвали по 25 и 30 человекъ въ день; былъ даже случай смерти на третій день послѣ заболѣванія.

Но слѣдуетъ-ли считать вообще климатъ Батума вреднымъ для здоровья? Это очень трудный, хотя и весьма важный для насъ вопросъ, потому что Батумъ, съ объявленіемъ его порто-франко, долженъ въ непродолжительномъ времени привлечь къ себѣ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ торговцевъ и путешественниковъ.

За разъясненіемъ этого вопроса я обращался къ батумскимъ старожиламъ. Но получилъ отъ нихъ самые разнорѣчивые отвѣты. Одни говорили, что климатъ батумскій самый здоровый; другіе увѣряли, что батумскій климатъ лихорадочный; третьи, что только въ извѣстное время года не слѣдуетъ жить въ Батумѣ, и т. д. Такая разница въ мнѣніяхъ, надо полагать, проистекаетъ отъ того, что въ основаніи своихъ отвѣтовъ спрашиваемыя мною лица брали *отдѣльныя явленія* за результатъ всѣхъ климатическихъ условій мѣстности.

Г. Джіудичи, прожившій болѣе 25 лѣтъ въ Батумѣ, передалъ мнѣ что батумскій климатъ не такъ вреденъ какъ полагаютъ. Онъ за все долгое время пребыванія въ Батумѣ рѣдко бывалъ серьезно болѣнъ. Вообще, съ извѣстными предосторожностями, необходимыми въ приморской влажной мѣстности, жизнь въ Батумѣ не вредна для здоровья.

Въ частности, лѣто здѣсь очень жаркое; періодъ дождей скученъ и часто начинается въ августѣ мѣсяцѣ. Остальное время года весьма пріятное. Зимы почти нѣтъ. Весна начинается съ февраля, и вода уже на столько тепла, что мѣстные жители, а также и пріѣзжіе начинаютъ купаться въ морѣ съ половины февраля, безъ всякаго вреда для здоровья, хотя иногда въ мартѣ бываютъ холодные дни. Послѣ января начинаютъ распускаться деревья, такъ какъ въ февралѣ выдаются дни, когда бываетъ въ тѣни 15—16° тепла. Впрочемъ здѣсь надо избѣгать вечерней сырости, дурной воды, а лѣтомъ излишняго употребленія фруктовъ. Это одна изъ причинъ лихорадокъ, ко-

тория въ Батумѣ *крайне своеобразна*, какъ я лично испыталъ на себѣ.

Кромѣ того въ Батумскомъ краѣ есть мѣста, напри- мѣръ близъ Чаквы, Махинджаура и даже Батума, гдѣ глинистая почва покрыта густою растительностью (папор- тникомъ и др.), которая разрастается до того тѣсно, что сос- тавляетъ непроницаемую стѣну. Эта растительность произ- водитъ толстое настоеніе на почвѣ, затѣмъ гниетъ и заража- етъ воздухъ вредными испареніями.

Климатъ прибрежной полосы (батумскаго округа), замѣ- чаетъ г. Казбекъ („Стратегическіе очерки“, стр. 24), харак- теризуется у устья рѣкъ, которыя послѣ дождей и таянья снѣ- говъ въ горахъ, разливаясь на значительное пространство, об- разуютъ мокрыя полосы, на которыхъ растетъ *мокрый рисъ* и царствуетъ лихорадка. Правда болота лазистанскихъ береговъ и представляются въ видѣ луговъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга контр-форсами сосѣднихъ горъ; но эти-же контр-форсы покры- ты густою растительностью, которая даетъ значительное коли- чество атмосферной влаги и мѣшаютъ быстрому высыханію болотъ.

Къ числу рѣкъ, отличающихся описанными свойствами, нужно отнести (между прочимъ) *Чолокъ*, *Кинтриши* и *Чорохъ*.

Впрочемъ изъ перечисленныхъ мѣстъ лихорадочнымъ климатомъ отличаются только ихъ устья *), потому что ни- зовья ихъ арошаютъ большую равнинную площадь, нежели рѣки собственно Лазистана. Отъ этаго береговое про- странство къ сѣверу отъ Чороха имѣетъ болѣе продолжитель- ные жары, нежели берега къ югу отъ этой рѣки, чему особен-

*) Г. Баврадзе въ своемъ „Краткомъ очеркѣ Гуріи, Чурук-су и Аджаріи“, говоря о дорогѣ изъ Озургетъ чрезъ рѣки Лелва, Гвару и Кин- триши въ Батумъ, прибавляетъ: „Меня поразило то, что въ этой примор- ской странѣ, какъ и въ пройденной части Гуріи, я не видалъ ни одной мутной рѣки, ни одного болота; воды прозрачны, какъ хрусталь, холодны и вкусны“. — (Изв. Кав. Отд. Импер. Рус. Географическаго Общ. 1874 г. т. 2, № 5).

но способствуетъ близкое положеніе къ берегу повтійскаго хребта.

Сила батумскихъ лихорадокъ значительная, хотя и уступаетъ *потійскимъ* и *исухумскимъ*, отличающимся жестокостью своего характера. Ближайшая причина батумскихъ лихорадокъ — болота, расположенныя около этого города. На сколько мнѣ известно какъ изъ разспросовъ д-ра *Гаврилки*, который былъ начальникомъ батумскаго санитарнаго отряда, такъ и по собственному осмотру еще ранѣе моею болѣзни, — болота, находящіяся въ окрестностяхъ г. Батума, не представляютъ значительнаго препятствія для ихъ осушенія, такъ какъ эти болота суть лишь резервуары для стока водъ, образуемыхъ торными рѣчками и отъ таянія снѣговъ. Батумскія болота нѣсколько выше (впрочемъ незначительно) уровня Чернаго моря, а потому можно было бы ихъ съ легкостью спустить въ море, чрезъ прорытіе каналовъ, но мѣра эта не будетъ вполне достаточно, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, по слѣдующимъ причинамъ. Скатъ въ морю только освободитъ прогалины отъ стѣдной воды, каждаю-же весною и осенью онѣ снѣга будутъ представлять болотистыя мѣста отъ дождей и горныхъ водъ, при томъ же не надо забывать морскихъ приливовъ, которыя постоянно будутъ препятствовать осушенію упомянутыхъ болотъ. Взамѣнъ этого предлагается проведеніе канала вдоль подошвы горъ, съ которыхъ стекаетъ обильная вода нѣмца и преградится доступъ горныхъ потоковъ въ прогалины, обратившіяся въ болота. Затѣмъ съ этими болотами уже не будетъ трудно справиться.

Не зависимо отъ этого слѣдуетъ обратить вниманіе на батумскія кладбища, въ которыхъ похоронена масса труповъ, и большую часть умершихъ отъ тифа. Такихъ труповъ насчитываютъ болѣе 20 т.! Поэтому для ассенизаціи всей мѣстности необходимы значительныя средства, которыя уже ассигнованы.

Г. Реммертъ (военно-медицинскій инспекторъ) въ запискѣ, читанной въ Кавказскомъ Медицинскомъ Обществѣ, между прочимъ, указалъ на спорозныя формы перемежающейся лихорадки, свидѣтельствующей о значительной остротѣ болотнаго яда и о злокачественности самой лихорадки.

въ этой мѣстности, говорить, что такая лихорадочность всей мѣстности, окружающей г. Батумъ, подвергается тамошними старожилами, заявившими ему, что лишь самая узкая полоса морскаго прибрежья и притомъ западной части бухты, представляетъ здоровую мѣстность, чѣмъ жители и поясняютъ причину, почему, по застроеніи домами этой полосы, городъ уже не распространяется далѣе въ глубь, къ возгорной мѣстности, между тѣмъ какъ гор. Батумъ въ древнія времена былъ заложень на восточной сторонѣ бухты и притомъ на высотахъ, чему свидѣтельствуеъ и теперь еще различныя развалины церквей и замковъ съ находящимися при нихъ грузинскими надписями на мраморныхъ доскахъ. Своей стороны я долженъ приобокупить (равнымъ образомъ на основаніи разспросовъ лицъ, достойныхъ всякаго довѣрія), что во время послѣдней холеры, свирѣпствовавшей и въ Потти и въ Трапезундѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, относительно которыхъ г. Батумъ представлялъ срединное расположеніе; въ городѣ Батумѣ вовсе не было больныхъ, подверженныхъ заболѣванію холерою. Напротивъ того, и сюда стекались тѣ, которые опасались холеры и отъ и приходъ это время въ Кромѣ того прежде въ Батумѣ привозжали для леченія воздухомъ и морскими купальнями, и тѣ, которые принимали извѣстныя предосторожности, были гарантированы отъ лихорадки. Наконецъ я сошлюсь опять же на мнѣніе г. Реммерта, который полагаетъ, что съ осушкою всѣхъ болотъ, окружающихъ нынѣ Батумъ, представилась бы возможность оздоровить эту мѣстность, удобную къ застроенію, приблизительно въ 30 квадратныхъ верстѣ, изъ которыхъ около шести квадратныхъ верстѣ къ востоку можетъ быть лучшей санитарной стоянкой всего прибрежья Чернаго моря. Кромѣ осушки болотъ необходимо одновременно озаботиться и о снабженіи города чистою родниковою водою. Въ настоящее время наибольшее населеніе (800 дворовъ) пользуется водою, проведенною по турецкой системѣ, въ глиняныхъ трубахъ отъ одного изъ родниковъ, открывающихся у подошвы Кахаберскихъ высотъ, на разстояніи полуторахъ версты отъ бе-

рега моря. Осмотръ этого водопровода убѣждаетъ, что онъ не обезпечиваетъ жителей отъ возможности отравы бѣлотымъ ядомъ. Глиняныя трубы, не выдерживая высокаго давленія воды, во многихъ мѣстахъ оказались треснутыми, почему вмѣстѣ съ родниковою водою въ нихъ протекаетъ также и почвенная вода, вполне насыщенная продуктами гнилостнаго процесса растеній.

Изъ всего, сказаннаго выше, я прихожу къ заключенію, что не смотря на нѣкоторыя неблагоприятныя условія, вытекающія изъ причинъ, часто совершенно постороннихъ, батумскій климатъ, съ устраненіемъ означенныхъ неблагоприятныхъ условій, долженъ быть причисленъ вообще къ здоровымъ. Надо полагать, что съ улучшеніемъ санитарнаго положенія Батума, послѣдуетъ значительный наплывъ путешественниковъ и больныхъ, которые, конечно, могутъ воспользоваться и морскимъ купаньемъ въ Батумѣ и Махинджаурскими минеральными источниками, которые вѣроятно будутъ своеврѣменно подвергнуты надлежащему анализу въ отношеніи цѣлебности и ихъ силы.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Князь Гуріели и кобулетцы.—Отправка кобулетцевъ на родину.—Англійскій корреспондентъ.—Его нарядъ.—Похожденія.—Адресъ англійской королевы.—Высылка изъ Батума.—Возвращеніе въ Трапезундъ.—Отвѣтъ мнѣ г. О'Доннована.

Представте себѣ *только* съ утра и до поздняго вечера, — это квартира новаго начальника батумскаго округа. Народъ безпрерывно приходитъ и уходитъ и всякъ либо съ помощью отъ 5 до 30 рублей, либо съ добрымъ совѣдомъ, или билетомъ на проѣздъ, или съ какимъ нибудь разрѣшеніемъ, и т.д. Словомъ, никто не вышелъ отъ кн. Г. Д. Гуріели безъ матеріальной или нравственной поддержки.

Болѣ всего народъ (кобулетцы) хлопоталъ о возвращеніи на родину, такъ какъ турки согнали многихъ изъ ихъ къ Батуму массама для выселенія, но эти кобулетцы теперь уже не желали ѣхать въ Турцію. Надо было удовлетворить не только это желаніе народа, но и дать денегъ на прокормленіе, такъ какъ у кобулетцевъ свои средства вышли и многимъ изъ нихъ небыло начто купить даже хлѣба, чтобы утолить голодъ.

При этомъ положительно открылись случаи насильственнаго увоза жевъ и дѣтей, такъ какъ многие и не думали выселяться.

Въ первые дни пребыванія моего въ Батумѣ я былъ свидѣтемъ обратной отправки кобулетцевъ изъ Батума въ кочермахъ, человекъ по 40—60 въ десть, и когда не было возможности достать или нанять кочермы (за которыя князь Гуріели платилъ собственныя и довольно большія деньги), то бѣдный людъ сильно унывалъ. За то великая радость свѣтлалась на ихъ лицахъ, какъ только они узнавали время своей очереди.

Жаль было смотрѣть на эти покинутыя жертвы фанатизма!

Съ одной стороны, райскіе посулы разныхъ муллъ, въ случаѣ выселенія, и страхъ за вѣру, въ случаѣ подчиненія русскимъ; съ другой стороны тоска по родинѣ, невозможность оставить свои милыя горы, свой родной очагъ, маленькое поле, надъ которымъ потеряно столько трудовъ...

И родина превозмогла все: кобулетцы забыли угрозы своихъ фанатиковъ-муллъ.

Какъ-то, смотря на обратную отправку несчастныхъ кобулетцевъ въ Чурук-су, я узналъ отъ одного лавошника — грека (говорившаго по русски) о приѣздѣ на расвѣтъ на турецкомъ пароходѣ англійскаго корреспондента, который уже былъ здѣсь при Дервишъ-пашѣ и принималъ дѣятельное участіе во время агитаціи „лазовъ“ противъ русскаго завоѣванія Батума... Я при этомъ вспомнилъ описанія иностранныхъ и русскихъ газетъ о томъ, что туземцы встрѣтятъ приходъ русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и сравнилъ это описаніе съ тою сценою, которая происходила предъ моими глазами...

Понятно, что я пожелалъ познакомиться съ личностью этаго корреспондента. Я нашелъ его у начальника области. Представте себѣ мужчину высокаго роста, крайне худощаваго, съ краснымъ лицомъ, небольшою головою, нѣсколько щепеляваго и въ самомъ шутовскомъ нарядѣ: на головѣ чалма, затѣмъ куртка, расшитая золотомъ, шалвары и пр., — костюмъ не то турецкій, не то аджарскій; у пояса великолѣпный атаганъ, и вы будете имѣть честь узнать въ немъ спеціального корреспондента лондонской газеты „Daily News“ г. О’Доннована. Не смотря на свой шутовскій костюмъ, г. О’Доннованъ оказался бывалымъ человѣкомъ.

Мы условились сойтись въ 12 ч. дня. Мой англичанинъ опоздалъ нѣсколькими минутами, оправдываясь разницею его часовъ съ моими.

Г. О’Доннованъ, по его словамъ, видалъ таки на своемъ вѣку разные виды... Онъ былъ офицеромъ французской арміи въ франко-прусскую войну, волонтеромъ въ арміи Донъ-Карлоса, состоялъ во всю послѣднюю компанію корреспондентомъ „Daily News“ при арміи Мухтара-паши въ Малой Азій; едва не былъ изрубленъ турецкимъ полковникомъ подъ Карсомъ и избѣгъ русскаго плѣна въ погромъ турецкой арміи при Авліарѣ, благодаря только темнотѣ ночи и быстротѣ лошади. Той же участи подвергался при Авліарѣ и генералъ Кемпель, англійскій военный агентъ, и т. д. Съ Дервишъ-пашею имѣлъ столкновение въ Батумѣ, гдѣ онъ проживалъ въ періодъ берлинскаго конгресса и былъ насильно высланъ имъ изъ Батума, такъ какъ Дервишъ-паша опасался его корреспонденцій, могущія изобличить происки Дервишъ-паши въ вопросѣ о присоединеніи лазовъ къ Россіи.

Такъ какъ послѣднія обстоятельства мнѣ были извѣстны нѣсколько иначе и съ большими подробностями, то я и замѣтилъ это г. О’Донновану.

Дѣло въ томъ, что какъ самъ г. О’Доннованъ такъ и его сотоварищъ-корреспондентъ газеты „Standard“ г. Шуверъ принимали участіе вмѣстѣ съ Османомъ-пашею Тавдгеридзе и другими беками въ агитаціи кобулетцевъ и аджарцевъ и со-

бирали подписку для поднесения адреса королевы Виктории Великобританской, съ цѣлью просить ея протекторства надъ батумскою областью. Еще до занятія Батума объ этомъ толковали разные газеты, конечно, основывая свои сужденія на неопредѣленныхъ свѣдѣнїяхъ. Я постарался подъ руками собрать кой какія данныя объ этомъ крайне-интересномъ эпизодѣ. Прежде всего я долженъ сообщить, что Османъ-паша Гавдгердзедзе, при нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ, лично передавалъ мнѣ, что „онъ *писывалъ въ квартирѣ англійскихъ корреспондентовъ какую то бумагу*“, что къ этой бумагѣ прикладывали свою подписку многіе кобулетцы и аджарцы и, наконецъ, что въ этой бумагѣ, *кажется*, говорилось о желанїи ихъ подчиниться англійской королевы. Я также узналъ, что къ турецкимъ грузинамъ являлись какія-то переодѣтые иностранцы, напр. въ формѣ французскаго полковника, съ разными предложенїями противъ русскихъ и т. д. Затѣмъ не говоря вообще объ усилившихъ разныхъ авантюристовъ поднять аджарцевъ, оставивъ въ сторонѣ эпизодъ о сборѣ кобулетцевъ и аджарцевъ, съ цѣлью принудить Дервиша-пашу сдать имъ Батумъ, Цихидири и другіе укрѣпленныя пункты, — я считаю нужнымъ упомянуть, что самъ Дервишъ-паша былъ сильно скомпрометированъ своимъ участіемъ въ подстрѣкательствѣ — конечно тайномъ — кобулетцевъ и аджарцевъ не подчиняясь постановленію берлинскаго конгресса, присудившаго батумскую область Россіи. Но, когда все это разстроилось, съ одной стороны вслѣдствіе отказа англійскаго правительства вмѣшаться въ эту исторію, а съ другой, по настоянію трапезундскаго вали (генераль-губернатора) *Юсуфа-пашы*, получившаго по этому поводу категорическія приказанія изъ Константинополя, — то присутствіе въ Батумѣ не просеннаго корреспондента оказалось неудобнымъ и онъ былъ съ скандаломъ *вывезенъ* въ Трапезундъ.

Г. О'Донновавъ подробно разсказалъ мнѣ церемонію его „выноса“ изъ дому и „перевоза“ въ Трапезундъ, но я опускаю этотъ разсказъ, такъ какъ онъ многократно уже описанъ въ газетахъ. Несмотря на то, что у О'Доннована не было съ собою

ни какихъ бумагъ, которыя доказывали бы личность и званіе его корреспондента, наши власти не тревожили его, взявъ только слово, чтобы онъ въ первомъ же отходящемъ пароходомъ отправился въ Трапезундъ и затѣмъ вернулся уже съ бумагами.

Г. О'Доннванъ ирландецъ — „*fenii*“; онъ скрываетъ свою настоящую фамилію. Объ англійскомъ правительствѣ говорилъ не иначе какъ съ озлобленіемъ, въ особенности досталось отъ него англійскому консулу въ Трапезундѣ, который будучи въ военное время самъ корреспондентомъ газеты „*Times*“, будто бы вскрывалъ даже его корреспонденціи.

Г. О'Доннванъ пробылъ въ Батумѣ два три дня и уѣхалъ въ Трапезундъ, общаясь и побывавъ въ Тифлисѣ отъ дѣтальетъ.

Г. О'Доннванъ объяснялся все время по французски, конечно, съ свойственнымъ ирландцамъ и англичанамъ особымъ акцентомъ, но скрываетъ почему-то знаніе турецкаго языка, и только случайно высказалъ это знаніе, когда сопровождавшій его кавасъ сталъ говорить съ нимъ на турецкомъ языкѣ въ присутствіи моемъ и г. Левашова.

Въ концѣ концовъ я сообщилъ г. О'Доннвану о срастномъ желаніи кобулетцевъ вернуться въ свои горы и насильственномъ выселеніи ихъ дурнами и пр. Это, казалось его удивляло, и онъ нашелъ возможнымъ сказать только:

„*Oui, tout se change!*“

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

Беки — Санджак-беки — Агабары — Потери — бегами власти. — Вредъ отъ усилія этой власти. — Санджак-беки Абацидзе. — Фамилія Тавадгеридзе. — Фамилія Бежанидзе. — Перечень прочихъ родовъ.

Беки — это высшее дворянское сословіе въ краѣ. Беки, по своему происхожденію, дѣлятся на „Санджак-бековъ“ и просто „бековъ“. Первые имѣютъ гораздо больше значенія, потому что происходятъ отъ старыхъ властителей страны. Но и другіе потеряли формально свои привилегіи, хотя турецкое правительство почти всегда дѣйствовало на народѣ чрезъ бековъ,

такъ-какъ туземцы привыкли видѣть въ лицѣ своихъ беконъ первенствующіе сословіе.

Кромѣ настоящихъ беконъ въ послѣднее время явились личности нѣчто въ родѣ *малларовъ* или дворянъ, которые видѣлись изъ народа услугами, оказанными турецкому правительству; это по преимуществу *служилые* люди.

Не всѣ беки носятъ это званіе по праву: много есть самозванцевъ. Права ихъ конечно будутъ рассмотрѣны нашимъ правительствомъ.

Такъ-какъ вся масса беконъ безповоротно потеряла свои права ранѣе прихода русскихъ, еще при турецкомъ правительствѣ, то едва-ли имѣются какія-либо законныя основанія возстановлять это значеніе (какъ-бы нѣкоторымъ это хотѣлось) въ разрѣзъ съ историческимъ положеніемъ вещей, а главное въ ущербъ остальному народу. С правѣ крестьянъ я уже говорилъ (въ четвертой главѣ этаго „Очерка“). Затѣмъ относительно социальнаго положенія можно замѣтить только одно: каждому туземцу открытъ доступъ, по нашимъ общимъ законамъ, ко всякой дѣятельности и въ изданія специальныхъ или беконъ привилегій—не предстоить никакой надобности. Напротивъ того достаточно указать на вредъ, который можетъ произойти отъ усиленія власти беконъ, чтобы не желать этого, припомнивъ при этомъ, что вліяніе сильныхъ фамилій въ Батумѣ рѣдко было благотворно для благосостоянія массъ въ этомъ краѣ, что видно изъ незавиднаго экономическаго положенія кобулетцевъ, аджарцевъ и др.

Одинъ путешникъ замѣтилъ по поводу батумскихъ беконъ, что какъ Англія встрѣтила на островѣ Критѣ „соперниковъ“ въ лицѣ „наследниковъ“ критскихъ королей, такъ и въ Батумѣ есть своего рода „наследники“ батумскихъ владѣтелей въ лицѣ „санджак-беконъ“, происходящихъ отъ старыхъ батумскихъ властелиновъ края.

Эти „санджак-беки“ даже получали отъ турецкаго правительства что-то въ родѣ пенсіи. Если я не ошибаюсь, эта пенсія была капитализирована изъ процентовъ ежегодныхъ платежей, собираемыхъ съ ихъ санджаковъ, или владѣній батумскихъ. У санджак-беконъ есть фирманъ турецкаго султана.

подтверждающій происхождение ихъ отъ прежнихъ владѣтелей Батума.

Изъ фамиліи „Санджак-бековъ“, теперь на лицо три брата: *Гусейнъ-бекъ* (старшій), *Салихъ-бекъ* (средній) и *Ибрагимъ-бекъ* (младшій) *Санджакъ-беки Заде-оглы Абашидзе*. Изъ нихъ Гусейнъ-бекъ самый симпатичный; онъ весьма свѣдущій человекъ. Въ послѣднее время помогалъ Россіи. Гусейнъ-бекъ на турецкой службѣ былъ полковникомъ милиціи; командовалъ 9 батальонами „баши-бузуковъ“; имѣеть „Медждиѣ“ 4 степени...

За Абашидзе идетъ фамилія *Тавдгеридзе*—собственно потомки аджарскихъ бековъ,—но у нихъ есть владѣнія (земли, сады, дома и пр.) и въ Батумѣ. Наличныхъ членовъ этой фамиліи два брата: *Али-паша* и *Османъ-паша*. Оба они дослужились до высшихъ генеральскихъ чиновъ. Въ силу своего положенія въ странѣ, они, конечно, не желали русскаго господства, зная хорошо, что едва-ли русскіе признали-бы за ними ихъ генеральскіе чины, такъ какъ эти паша, по своимъ „нравственнымъ“ качествамъ, едва были терпимы даже и на турецкой службѣ. Грабежъ и вымогательство были ихъ принципами. И вотъ фамилія Тавдгеридзе стала во главѣ оппозиціи противъ Россіи. Они проповѣдывали, что покорятся гяурамъ не слѣдуетъ, а въ крайнемъ случаѣ кобулетцы должны выселиться въ Турцію.

Грабительство милиціонеровъ старшимъ изъ Тавдгеридзе—*Али-пашою*, который былъ главнымъ начальникомъ надъ ними, вызвало ропотъ въ милиціи. Жалобы ихъ наконецъ дошли до Дервиша-паши. Произведено было изслѣдованіе, которое подтвердило справедливость жалобъ, и Али-паша былъ схваченъ и вмѣстѣ съ семействомъ своимъ выселенъ въ Трапезундъ. Той же участи подверглась и семья *Османа-паши* (младшаго брата Али-паши), который однако-же, въ силу восточной политики турецкаго правительства, назначенъ былъ во время войны батумскимъ губернаторомъ. Когда русскіе заняли Батумъ, Османъ-паша, по довѣрію брата Али-паши, старался продать нашему правительству большой домъ, по-

строенный въ Батумѣ, но лишь въ чернѣ; однако онъ заломилъ такую высокую цѣну, что при всей необходимости для насъ въ постройкахъ въ этомъ городѣ, предложеніе Османа-паши было оставлено безъ вниманія. Взамѣнъ этого кулебя-быль, для помѣщенія губернатора и его канцелярій, домъ бывшаго нашего консула Джюджичи (за 50,000 р.), находящійся на самомъ берегу моря, что же касается дома Али-паши, то покупка его имѣлась въ виду для помѣщенія проектируемаго клуба и вообще для публичныхъ собраній, приѣзда властей и пр.

Совершенно противоположность семейству Тавдгеридзе составляетъ фамилія *Бежанидзе*. Эта фамилія, родственная Абашидзе, съ водвореніемъ русскихъ въ этомъ краѣ, высказала себя наравнѣ съ Абашидзе на сторонѣ симпатій къ Россіи и, по бластливому стеченію обстоятельствъ, лица этихъ фамилій могутъ считаться лучшими въ Батумѣ. Что же касается собственно *Бежанидзе*, то они, обладая порядочными средствами (землями, лѣсами, садами, домами, лавками), считаются довольно вліятельными въ *Чахетъ* и *Батумѣ*. Между ними есть довольно развитые и образованные люди; въ томъ же никто изъ лицъ этой фамиліи не извѣстенъ съ дурной стороны. Въ то время, когда многіе изъ бековъ, а отчасти и нѣкоторые изъ Тавдгеридзе (аджарскіе) промышляли продажей въ Константинополь *красивыхъ „девочекъ“* и *„малышковыхъ“*, лица изъ фамиліи Бежанидзе занимались сельскимъ хозяйствомъ, торговлею и общественною службою.

Старшіе въ родѣ Бежанидзе: *Гусейнъ-бекъ*, *Ферадъ-бекъ* и *Мамедъ-бекъ*. У Гусейнъ-бека былъ малолѣтній сынъ *Османъ-бекъ*. Собственно Гусейнъ-бекъ глава рода. Въ послѣднюю войну онъ начальствовалъ двумя полками (около 2000 чел. въѣкъ) Кобулетской милиціи. Былъ противъ русскаго господства во время единенія съ турками; но разъ убѣдился, что турки и англичане обманываютъ, кобулетцевъ твердо стали подумывать о дѣйствительныхъ интересахъ своего края, хотя турки настоятельно сманивали его и его родичей къ выселенію въ Турцію. Ему принадлежатъ земли въ селеніи *Чахвы* и его окрестностей. Онъ подполковникъ турецкой службы. Имѣетъ „Меджидіе“.

Братъ его *Ферадъ-бекъ* уже въ дѣтахъ. Съ виду весьма мужественный, одѣвается въ національный костюмъ голубаго цвѣта, всегда при оружіи, тогда какъ Гусейну-бекъ часто носитъ европейское пальто и черезъ плечо пашку. Въ компанію 1853—1855 гг. Ферадъ-бекъ командовалъ кобулетцами противъ Россіи. Онъ имѣетъ „Меджидіе“ и четвертый чинъ. Теперь уступилъ свои права Гусейну-беку. У Ферада бека нѣтъ дѣтей.

Третій братъ — *Мамедъ-бекъ*. У него дѣти: *Теодидъ-бекъ* и *Шевкетъ-бекъ*. У Бежанидзе былъ еще четвертый братъ — самый старшій — *Гамидъ-бекъ*, который убитъ въ 1854 г. въ битвахъ противъ русскихъ. По общему отзыву всѣхъ, его знавшихъ, — и русскихъ и туземцевъ, — это была весьма свѣтлая личность между кобулетцами. Онъ отличался храбростью, но не былъ врагъ цивилизации и далъ дѣтямъ своимъ по возможности хорошее образование. Его дѣти: *Гассанъ-бекъ*, *Мурадъ-бекъ* и *Гайдаръ-бекъ*, *Сеферъ-бекъ* *Задъ* *Бежанидзе*. У Га сана-бека сынъ *Гамидъ*; остальные сыновей не имѣютъ. Въ то же время Гайдаръ-бекъ самый ученый между ними. Гассанъ-бекъ былъ майоромъ милиціи.

Изъ остальныхъ, выдающихся семей, слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, о *Дуреумъ-бекъ* *Тавдлеридзе*, *Раджабъ агы*, *Сивадзе*, (собственно изъ Чурукъ-су), да еще о *Томазъ агы*, *Шамашъ агы*, *Паша агы*, *Гучукова*, *Джамли*, *Чхонія* и др. *)

*) Такъ какъ кромѣ фамили Абашидзе, пенсію отъ турецкаго правительства получали и многія другія фамиліи, то на учрежденную русскимъ правительствомъ поземельную комиссію возложено привести въ извѣстность: кто изъ нихъ получалъ пенсію, въ какихъ размѣрахъ и съ какаго времени имъ она прекращена.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Трудность собиранія статистическихъ свѣдѣній. — Поселенія вдоль р. Чороха и по Аджарис-цкали. — Общій списокъ населенныхъ мѣстъ по разнымъ свѣдѣнiямъ въ батумскомъ нахѣ. — Дополнительные списки по источникамъ русскимъ и турецкимъ. — Населенныя мѣста гонійскаго участка по русскимъ и турецкимъ источникамъ.

Самый непреодолимый трудъ для меня было составить списокъ населенныхъ мѣстъ Батума и Чурук-су. Жители изъ многихъ мѣстъ разбѣжались; многіе отправились въ Турцію; другіе собирались туда; иные изъ чурук-суйцевъ старались вернуться на дрежнія свои мѣста, а другіе селились на новыхъ; все перемѣшалось, перепуталось. Бумагъ и документовъ никакихъ. Разспросить основательно было не у кого.

На сколько это было возможно, я обозрѣлъ нѣкоторыя поселенія въ окрестностяхъ Батума. Но засталъ многія изъ нихъ почти необитаемыми или значительно опустѣвшими.

Я посѣтилъ (разумеется верхомъ) почти брошенную теперь деревню *Кахабери*, которая на картѣ нашего штаба названа „Кохабети“ (ровно какъ поселеніе у Аджарис-цкали *Мирвети* названо „Мирвани“). Кахабери была когда-то любимымъ мѣстопребываніемъ князей Гуріели (одинъ изъ нихъ носилъ имя Кахабери), которые, какъ я уже говорилъ, были древними батумскими сюзеренами. И самое мѣсто Кахабери такъ названо, потому что на этомъ мѣстѣ, покрытомъ дремучимъ лѣсомъ, во время охоты былъ разтерзанъ кабаномъ кн. Гуріели Кахабери. Здѣсь видны еще остатки замка кн. Гуріели.

За сел. *Елге*, возлѣ впаденія одной горной рѣчки въ р. Чорохъ, идетъ *Капнис-тави*. По нашимъ свѣдѣнiямъ здѣсь 55 дымовъ и 189 душъ мужскаго пола; по турецкимъ источникамъ въ Капнис-тави 48 дворовъ, 97 мусульманъ. Жители платили подати въ размѣрѣ 625 курушей, съ урожая 464 куруша и съ барановъ 204 куруша. У жителей было 96 дворовъ и 3 быка.

Всѣ эти поселенія находятся вдоль р. Чороха.

По Аджарис-цкали помѣщаются: *Чалахмела*, *Бабучагали* и *Салорети*, отличающийся жестокостью своего климата.

Русскіе власти считаютъ въ батумскомъ участкѣ (нахѣ) 6 маркязъ, въ которыхъ находится 20 деревень и 16 мечетей. По исчисленію-же г. Джіудичи, въ батумской нахѣ 48 деревень, 17 участковъ и сверхъ того 24 мечети, 88 мельницъ, для молотбы маиса, 8 мельницъ для молотбы пшеницы, 1 погребъ, 3 турецкихъ бани, 375 лавокъ, 26 кофейень, 1 минеральный источникъ, 1 греческая православная церковь.—По „трапезундскому календарю“ въ батумской нахѣ 31 поселеніе и, наконецъ, согласно картѣ нашего штаба здѣсь 48 деревень и 8 отселковъ.

Для полноты свѣдѣній о батумскихъ поселеніяхъ, прилагаю двѣ таблицы съ перечнемъ тѣхъ поселеній батумской нахѣ, о которыхъ мнѣ не пришлось упомянуть въ своихъ „Очеркахъ:“ одну по русскимъ источникамъ, а другую по турецкимъ свѣдѣніямъ.

а) *Русскіе источники.*

Названіе деревень.	Число душ.		Мечетей.	Духовныхъ лицъ.
	Мужск.	Женск.		
Диди-Джаме.	70	280	1	1
Халваши.	30	120	—	—
Георгадзе	30	129	1	1
Ачкава	30	137	1	—
Соук-су	12	45	—	—
Махмудіе	15	62	—	—
Кибе	55	176	1	1
Джого	60	215	1	1
Тонал-оглы	7	29	—	—

По этимъ-же источникамъ Диди-Джаме принадлежитъ къ маркязу *Хала*, Халваши, Георгадзе и Ачкава къ маркязу *Чаква*, Соук-су и Махмудіе къ маркязу *Орта-Батумъ*, Кибе къ маркязу *Ере* и Джого и Тонал-оглы къ маркязу *Джого*.

и б) По турецкимъ свѣдѣніямъ

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Буйволы.	Быковъ.	Коровъ.	Козловъ.	Барановъ.	Барановъ.	Взамѣнъ рекрутъ.	Съ урожая.	Податей.	Католиковъ.	Армянъ.	Грековъ.	Черкесовъ.	Мусульманъ.	Католиковъ.	Армянъ.	Грековъ.	Черкесовъ.	Мусульманъ.
	Ч и с л о .					П ю ш л и н а			Д в о р о в ъ .				Д у ш ѣ .						
Азизія.	1	15	18	—	—	—	2608	1000	8361	4	11	29	—	80	5	29	85	—	44
Ахмедъ- наша.	8	6	16	5	30	105	—	1081	2806	—	3	—	—	99	—	—	—	—	100
Муфти.	—	—	—	5	50	165	—	1100	32576	—	—	—	—	91	—	—	—	—	106
Изадип.	—	11	38	5	10	40	—	687	—	—	—	1	—	32	—	—	—	—	90
Нурія.	—	26	30	38	—	111	—	749	—	—	—	—	151	—	—	—	337	—	—
Джаго.	—	—	—	24	—	72	—	622	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—	32
Анамія.	—	—	—	—	—	—	—	692	—	—	—	—	—	8	—	—	—	18	—
Шукріа	—	—	—	—	—	—	—	620	—	—	—	—	—	28	—	—	—	33	—
Атія . . .	—	—	—	—	—	—	—	870	—	—	—	—	—	36	—	—	—	91	—
Февзія . .	—	—	—	—	—	—	—	777	—	—	—	—	—	44	—	—	—	89	—
Гушадія	—	—	—	—	—	—	—	581	—	—	—	—	—	15	—	—	—	32	—
Лутфія.	—	—	—	—	—	—	—	2504	3570	—	—	—	—	23	—	—	—	55	—
Топал-Оглы.	—	9	—	5	1975	5928	—	44517	3406	—	—	—	—	8	—	—	—	—	11
Чоюя . . .	—	6	—	129	—	387	—	2495	436	—	—	—	—	72	—	—	—	—	72
Кибе . . .	—	—	—	—	—	—	—	5932	612	—	—	—	—	32	—	—	—	—	51
Джаміи Ка- биръ . . .	—	—	—	150	404	1812	—	3317	1185	—	—	—	—	90	—	—	—	—	181
Ачкыа . . .	—	—	—	533	826	4077	—	4562	1915	—	—	—	—	43	—	—	—	—	86
Халвами . .	—	—	—	131	—	393	—	1484	687	—	—	—	—	38	—	—	—	—	64
Георгодзе .	—	—	—	32	—	96	—	2342	420	—	—	—	—	32	—	—	—	—	61

Такъ-какъ съ занятіемъ нами батумской области, собственно батумскій „округъ“ образовался изъ трехъ участковъ: батумскаго, чурук-суйскаго (названъ киятришійскимъ) и гонійскаго, то я счелъ нужнымъ помѣстить въ этой главѣ списокъ населенныхъ мѣстъ и гонійскаго участка, съ присовокупленіемъ цифровыхъ свѣдѣній по русскимъ и турецкимъ источникамъ.

а) По русскимъ источникамъ гонійскій участокъ.

№ по по- рядку.	МАРКЯЗЫ (волости).	ДЕРЕВНИ.	Число дво- рѣвъ.	Число душъ мужск. п.	Число ме- четей.	Духовныхъ лицъ.
			1	Верхній Марадиди.	Верхній Марадиди.	150
		Берздневи.	20	63	1	1
2	Нижній Марадиди.	Нижній Марадиди.	90	270	1	1
		Зоблавети.	30	120	1	1

	Мервети	40	132	1	1
	Симонети	40	132	1	1
3	Махо	50	211	1	1
	Тхирвали	30	90	1	1
	Омболо	20	67	—	—
	Гонія	20	85	1	1
4	Макріаль	60	189	1	1
	Сартъ	35	214	1	1
	Лимавъ	20	82	1	1
	Карашервари	50	221	1	1
	Итого	14	655	2196	13 13

и б) По турецкимъ источникамъ.

Н а х и р ѣ Г о н и я м ѣ

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	МУСУЛЬМ.		Д О Х О Д Ы.		Ч И С Л О И П О Р . С К О Т А .						
	Дворовъ	Душъ.	Сѣ уржай	Подати	Быковъ	Коровъ	Лошад.	Кобыл.	Ословъ	Буйв.	Коровъ
Боруха	110	400	3003	2267	—	10	2	—	—	20	10
Арцветъ	20	120	2840	1490	—	15	—	—	—	12	5
Сосанджа	45	230	3872	2210	—	17	2	—	—	22	10
Ката Эичеть	35	250	2015	1633	10	15	—	—	—	20	10
Мародиди-Верхній	100	250	8240	699	—	—	—	—	1	55	16
Мародиди-Нижній	100	230	7345	3728	—	—	—	—	—	25	8
Мирвети	18	75	2386	978	—	—	—	—	—	15	6
Симонети	15	35	2967	977	—	—	—	—	—	10	7
Махо	26	60	5089	977	—	—	3	—	—	15	8
Гонія	25	45	12963	1696	—	—	5	6	—	18	12
Ариръ	30	130	522	1214	—	12	—	—	—	10	2
Макріали	75	180	27671	3738	—	10	15	—	2	20	15
Абъ-Ислахъ	115	300	2133	3358	—	15	—	—	—	20	—
Гузурветъ	200	65	1944	1120	—	5	—	—	—	10	—
Наджами	50	140	5811	360	—	10	5	—	—	15	—
Эни-Махала	25	80	2315	1447	—	15	1	—	—	12	5
Башиветъ	120	280	9292	4182	—	15	—	—	—	40	—
Сучунами	100	230	825	4108	—	10	10	—	—	25	—
Узурдія	100	230	6228	2990	50	15	7	—	—	50	—
Кара-Шервари	100	205	4200	—	—	50	17	—	—	8	12
Нахирнавъ	15	45	6545	840	—	—	2	3	—	10	10

Примѣчаніе. Разница въ количествѣ населенныхъ мѣстъ по источникамъ русскимъ и турецкимъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что многія поселенія опустѣли вслѣдствіе выселенія въ Турцію.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Организація края. — Вопросъ о системѣ управленія. — Временное Положеніе о Батумской области. — Управленіе городомъ Батумомъ. — Раздѣленіе на округа и участки. — Отвѣтственность за преступленія и проступки. — Меджлисъ. — Мировой судъ. — Нотариусъ. — Земская стража. — Почта, телеграфъ, казначейство, акцизъ. — Войска. — Бараки. — Дороги.

Съ отъѣздомъ турокъ и съ возвращеніемъ депутатовъ домамъ, наступила пора, такъ сказать *организационная*. Надо было серьезно подумать объ устройствѣ новаго края, потому что административныя и судебныя дѣла батумской области были въ совершенномъ застоѣ; притомъ-же такой застой въ дѣлахъ могъ вызвать еще большую массу недоразумѣній и невообразимый хаосъ въ цѣлой области.

Для нашей администраціи предстояла весьма серьезная задача — *заставить* жителей вновь присоединеннаго края *не жалеть* того, что они стали подданными Россіи: ибо хорошее управленіе краемъ и удачный выборъ честныхъ и дѣятельныхъ чиновниковъ на первыхъ-же порахъ должны были сдѣлать батумцевъ преданными и искренними патриотами нашего обширнаго отечества.

Естественно, что прежде всего возникаетъ вопросъ: какую организацію слѣдуетъ дать новой области? не подлежало конечно никакому сомнѣнію, что *ломка* историческаго строя народа, которымъ нужно управлять, есть самая опасная и неосновательная вещь, въ особенности, если нравы, обычаи, нужды, желанія, стремленія народа еще достаточно не извѣстны, неизучены. Коренное измѣненіе прежняго строя, въ случаѣ ошибки, можетъ принести громадныя, неисправимыя вредъ, дискредитируя въ то же время новое правительство въ глазахъ жителей присоединеннаго края. Вообще всякій народъ, а въ особенности мало цивилизованный, имѣетъ болѣе довѣрія и привязанности къ тому правительству, которое не трогаетъ старины и не отымаетъ у народа его обычаевъ, древнихъ законовъ, съ которыми онъ сжился, и его вѣковыхъ преданій. Народный

самосудъ ему торожъ всего: въ немъ ютъ видѣть гарантію сво- ей личности, своего имущества, всего своего существованія. Своимъ *судьямъ, меджлису, мухтарамъ* (сельскій староста) на- родъ вполнѣ вѣрить.

Другое дѣло; если новое правительство, не трогая стари- ны, улучшить благосостояніе народа учрежденіемъ школы, проведеніемъ дорогъ, облегченіемъ способовъ мѣтразвитію тор- говли, промышленности и т. д.

По обсужденіи обстоятельства дѣла, признаю больше дѣломъ сообразнымъ для *военнаго* управленія новому краю, сообразно наклонностямъ и характеру жителей батумской области, и при- томъ по образцу управленія *кавказскихъ горскихъ* народовъ. Исключеніе сдѣлано для города Батума.

Область *Временному Подожденію в Батумскою обла- сти*, батумскій край причисленъ къ *кавказскому военному округу* и подчиненъ главнокомандующему *кавказскою* арми- ею, какъ въ военномъ, такъ и административномъ отноше- ніяхъ.

Мѣстное управленіе областью сосредоточивается въ лицѣ батумскаго *военнаго губернатора*, права и обязанности котораго по народному управленію, по гражданской части и по устрой- ству края опредѣлены особою инструкціею, данною ему главно- командующимъ арміею.

При губернаторѣ состоитъ *помощникъ*, который въ от- сутствіе *военнаго губернатора* или по его приказанію, испол- няетъ его должности и представляетъ въ областномъ судѣ.

Кромѣ того при губернаторѣ учреждены: а) *военная кан- целярія* и б) *управленіе*, для завѣдыванія дѣлами *военно-на- роднаго* и *гражданскаго* вѣдомствъ. Составъ этихъ учрежде- ній опредѣленъ временными штатами.

Что же касается *города Батума*, то въ названъ „пор- товымъ“.

Дѣла касающіяся устройства и управленія *не-музем- нымъ* населеніемъ области, представляются *военнымъ* губерна- торомъ намѣстнику *кавказскому*, чрезъ *главное* управленіе.

До составленія этимъ управленіемъ „*Положенія объ управленіи города Батума*“ какъ губернаторъ (онъ-же „начальникъ портоваго города Батума“) руководствующя правилами объ управленіи „*Портовымъ городомъ Петровскомъ*“.

Составъ полицейскаго управленія опредѣленъ особымъ временнымъ штатомъ.

Въ административномъ отношеніи край дѣлится, во первыхъ, на *портовый городъ Батумъ* и, во вторыхъ, на *три округа: Батумскій, Артвинскій и Аджарскій*.

Батумскій округъ состоитъ, въ свою очередь, изъ трехъ участковъ: *Китришійскаго, Батумскаго и Гонійскаго* *).

Права и обязанности *окружныхъ и участковыхъ* начальниковъ опредѣлены инструкціею, составленною военнымъ губернаторомъ и утвержденною главнокомандующимъ кавказскою арміею.

На должности по военно-народнымъ управленіямъ, преимущественно въ низшихъ инстанціяхъ, могутъ быть опредѣляемы, по выбору военного губернатора и съ утвержденіемъ главнокомандующаго арміею, на общихъ основаніяхъ мѣстные жители батумской области.

За государственную измѣну, вооруженное сопротивленіе властямъ, ограбленіе казеннаго имущества, нападеніе на почты, грабежи, умышленные поджоги казеннаго имущества, порчу телеграфовъ и умышленныя убійства мѣстные жители судятся по общимъ законамъ имперіи; всѣ-же остальные преступления ихъ и проступки, а также гражданскіе иски между ними разбираются народными судами (меджлисами).

Меджлисы учреждены въ *каждомъ участкѣ* по одному, исключая двухъ участковъ, въ которыхъ нѣтъ *окружныхъ меджлисовъ*; въ городѣ-же Батумѣ учрежденъ *областной меджлисъ*. Составъ *меджлисовъ* опредѣленъ штатами.

Все *не-туземное* населеніе г. Батума и его области ис-

*) Остальные два округа—Артвинскій и Аджарскій—также состоятъ каждый изъ трехъ участковъ. *Первый* изъ *Артвинскаго, Ардануцкаго и Шавшетъ—Имерхетскаго*, а *второй* изъ *Верхне-Аджарскаго, Нижне-Аджарскаго и Мичагельскаго*.

ключено изъ подсудности народнымъ судамъ; устройство въ области судебныхъ учреждений возложено на главное управление наместника Кавказскаго.

Въ г. Батумъ назначенъ *мировой судья*, ему даны два помощника для слѣдственныхъ дѣлъ; есть также *нотариусъ*. Окладъ назначенный мировому судѣ, усиленный—до 3,500 руб. въ годъ.

Въ батумскомъ округѣ, какъ равно и въ двухъ остальныхъ, сформирована одна *тысяча сотня земской стражи изъ охотниковъ*, въ число которыхъ допущены уроженцы какъ изъ туземцевъ, такъ и другихъ мѣстностей, но съ тѣмъ, чтобы число ихъ не превышало одной трети изъ общаго состава сотни. Сверхъ того для всей области сформирована на тѣхъ же основаніяхъ *одна сотня конной стражи*.

Акцизы вначалѣ не признано было возможнымъ ввести впредь до установленія окончательнаго мира съ Турціею. Теперь этотъ вопросъ уже разрѣшонъ Государственнымъ Советомъ. Предположено взимать акцизы по законамъ, установленнымъ для Закавказья.

Почта (въ горахъ на выюкахъ, изъ Батума на Поти пароходами), *телеграфъ*, *казначейство* организованы и дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ.

Что-же касается *податей* и *повинностей*, то онѣ оставлены тѣ-же и въ томъ-же размѣрѣ, какъ и при турецкомъ правительствѣ. Объ измѣненіяхъ или временныхъ облегченіяхъ при взысканіи военный губернаторъ имѣетъ входить всякій разъ съ особымъ представленіемъ къ главнокомандующему арміею.

Въ особой запискѣ, составленной при занятіи русскими батумской области, выражено, что признается достаточнымъ, кромѣ линейнаго батальона и частей войскъ назначенныхъ для кордонной службы, еще шесть батальоновъ полевыхъ войскъ и одну горную батарею. Войска эти расположены, между прочимъ, такъ: въ *Батумъ* три роты линейнаго батальона, два батальона Владикавказскаго полка и горная батарея. Одна рота линейнаго батальона въ

Макрели, въ *Борчан* 1 бат. Владыкавказскаго полка и въ *Чуруксу* 1 батальонъ Черноморскаго полка.

По недостатку времени для сооруженія въ зимѣ 1878/79 г. постоянныхъ зданій признано болѣе полезнымъ отпустить войскамъ деньги для устройства *временныхъ барачковъ* самими войсками.

На сухопутномъ кордонѣ признано полезнымъ поставить смѣшано: *пластуновъ*, *гурійцевъ* и *таможенныхъ* объѣзчиковъ. Для постовъ же на берегу моря, отъ *Макрели* до *Николаевска*, предположены двѣ конныхъ сотни.

Для *постройки временныхъ постовъ* по границѣ положено примѣнить ту же систему, что и для помѣщенія войскъ.

На первое время оставлены нѣсколько постовъ по старой гурійской границѣ.

— Въ высшей степени интересно, сказано въ этой запискѣ, приступить немедленно къ разработкѣ въ батумской области главныхъ артерій сообщенія, каковыми должны признаваться дороги отъ Батума по Аджарчаю на Ахалцихъ и по Чороху на Арданучъ и Ардаганъ и дорога по берегу моря, до Озургеть. Вслѣдствіе этого предположенія приступлено было къ разработкѣ шоссейной дороги по двумъ направленіямъ: одну черезъ рѣчку Чорохъ къ Арвину, а другую на селеніе Хулъ, черезъ всю Аджарію, къ г. Ахалциху. Сначала разработка дорогъ шла довольно успѣшно, но бывшіе безпорядки въ Аджаріи приостановили было работу. Теперь работы продолжаются.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Батумское порто-франко. — Таможня и карантинъ. — Управление церквями: мусульманскою, армяно-католическою и др. — Султанская грамота, католикамъ. — Проведеніе границы. — Владѣльческая коммисія. — Должностныя лица. — Отношенія къ жителямъ. — Причины аджарскихъ безпорядковъ.

Извѣстно, что на берлинскомъ конгрессѣ вице-правительство дало обѣщаніе объявить Батумъ вольною гаванью.

Такое рѣшеніе многое предвѣщало новому краю, потому что порто-франко должно было несомнѣнно повліять на быстрое поднятіе благосостоянія батумской области.

Объ учрежденіи порто-франка въ г. Батумѣ, а равно объ открытіи карантиннаго и таможеннаго вѣдомства въ батумской области можно сказать слѣдующее:

На Кавказѣ карантинное и таможенное вѣдомства имѣютъ одно общее управленіе; поэтому и въ батумской области эти два учрежденія также сосредоточены въ одномъ вѣдомствѣ.

На основаніи правилъ, опубликованныхъ относительно батумскаго порто-франко, вольною гаванью объявляется только батумскій портъ и самый городъ; затѣмъ близъ морскаго берега полагается главная складочная таможня для исполненія таможенныхъ формальностей и взысканія въ казну сборовъ какъ по провозу, такъ и по вывозу товаровъ, а также по надзору за ввездю въ линіи порто-франко. Таможня названа „Батумскою“. Затѣмъ въ преградѣ линіи порто-франко учреждены двѣ заставы „Озургетская“ и „Чорохская“ и одинъ постъ „Кахаберскій“.

Сверхъ того, въ виду значительнаго движенія по рѣкѣ Чороху товаровъ и пассажировъ, направляющихся между Батумомъ и Артавидомъ, на устьѣ этой рѣки, выше бара, установлена еще третья застава „Усть-Чорохская“.

Штатъ батумской таможни составляетъ по примѣненію къ штату тифлисской складочной таможни, съ установленіемъ должности переводчика европейскихъ языковъ, корабельнаго смотрителя и его помощника. Штаты-же заставъ составлены примѣнительно къ штату Николаевской карантинно-таможенной заставы 1-го разряда, переведенной нынѣ въ Чурук-су, а Кахаберскаго поста — примѣнительно къ штатамъ карантинно-таможенныхъ заставъ 3-го разряда, существующихъ въ закавказскомъ краѣ.

Такъ какъ свобода торговли порта и города Батума не отмѣняетъ предосторожностей и мѣръ, постановленныхъ для предохраненія отъ заразы, а потому всѣ карантинныя предо-

сторожности и постановленія сохранены во всей силѣ и примѣнены къ батумскому порту, на равнѣ съ другими черноморскими портами имперіи. Штатъ батумскаго карантинна составленъ примѣнительно къ штату карантинна полиціаго.

Цифра расходовъ на оба штата опредѣлена до 59,000 р.

Я думаю, что не скоро усвоятъ себѣ кобулетцы значеніе таможеннои линіи за чертою порою Франко. Насколько я могъ прислушаться къ замѣчаніямъ, передаваемымъ мнѣ нѣкоторыми лицами, рѣзкое примѣненіе таможенныхъ правилъ въ краѣ, который—по неразвитости жителей—не усвоилъ себѣ еще понятія о законности, можетъ вызвать неудобства, тѣмъ болѣе, что нашъ таможенный тарифъ весьма высокъ, ели принять во вниманіе счетъ на золото. Между тѣмъ жители привыкли къ дешевымъ заграничнымъ товарамъ, а доставка нашихъ, при отсутствіи пока дорогъ, будетъ цѣниться чуть-ли не на вѣсь золота.

Объ установленіи отношенія къ русскимъ властямъ разныхъ церквей: мусульманской, греческой, армяно-григоріанской и армяно-католической сказать могу очень мало. Полагаю, что нѣкоторыя затрудненія встрѣтятся относительно мусульманской церкви. Мусульманскіе мечети снабжались духовенствомъ изъ Константинополя. Такъ-какъ въ краѣ нѣтъ высшего магометанскаго духовнаго училища. Предстоитъ устранить это препятствіе.

Относительно армяно-католической церкви слѣдуетъ замѣтить, что армяно-католики считаю свое положеніе въ Турціи привилегированнымъ, потому что турецкое правительство давало предпочтеніе армяно-католикамъ, вслѣдствіе ходатайства римской курии. Батумскіе армяно-католики имѣютъ копию съ султанской грамоты о льготѣ, которая дана этой церкви. Прилагаю въ концѣ „Очерковъ“ этотъ любопытный документъ, переводъ съ котораго сдѣланъ по приказанію начальника горскаго управленія А. В. Комарова.

Что-же касается армяно-григоріанъ, то они скоро поняли свое положеніе и сами подчинились армянскому высшему духовенству, отъ котораго сдѣланы уже надлежащія распоряженія. Также и греки.

Неопредѣленность нашей новой границы вызвала отчасти въ некоторое волненіе въ Аджарин, такъ какъ вслѣдствіе этой неопредѣленности появленіе нашихъ жордонцевъ вдоль границы послужило поводомъ къ неудовольствію со стороны тѣхъ поселеній, которые, будучи подстрекаемы турками эмиссарами *), показывали что они остаются за турками. Я уже говорилъ о спеціальной русско-турецкой комисіи, которая должна была провести новую границу между Россією и Турцією, но дѣйствій ея не могли быть скоро начаты. Въ замѣнъ этого поручено было генералу *А. В. Комарову* (начальнику горскаго управленія) установить временную границу совместно съ делегатомъ отъ Турціи бригаднымъ генераломъ *Мустафой-пашей* (онъ былъ въ Батумѣ). Теперь же и комисія скоро приступитъ къ исполненію своей задачи.

Наконецъ мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о комисіи учрежденной (подъ предѣтельствомъ изслѣдователя Аджарин *Д. З. Бакрадзе*, для разсмотрѣнія и опредѣленія правъ владѣльцевъ и мушесствъ, согласно законамъ, существовавшимъ при турецкомъ правленіи. Важность учрежденія этой комисіи для края несомнѣнная, въ виду ложныхъ слуховъ, которые злонамбренные люди умышленно распространяють, о томъ, что русское правительство не желаетъ будто-бы признать права собственности на земли и пр. батумскихъ жителей. Основаніемъ такихъ слуховъ послужило ученіе, что коранъ и вообще турецкіе законы никогда не признавали частной собственности на земли, лѣса и пр. и что частныя лица имѣли только одно право пользованія недвижими имуществомъ, составлявшими государственное достояніе.

Согласно инструкціи, данной комисіи, турецкой для приведенія въ извѣстность поземельныхъ правъ и актовъ на нихъ, въ батумской области **), возлагаемая на комисію порученія должны быть окончены въ шестимѣсячный срокъ

*) Между подстрекаателями главное мѣсто занималъ извѣстный намъ *Осман-паша Таодеридзе* (прискій мутесарифъ), который и смѣненъ за это турецкимъ правительствомъ, вслѣдствіе жалобы нашего начальства.

**) Равно какъ и въ Карсской области.

(§ 2). Независимо отъ указаний, данныхъ горскимъ управленіемъ, комиссія руководствуется также указаніями военнаго губернатора области, относительно способовъ и порядка собиранія нужныхъ свѣдѣній (§ 6). Комиссія всѣ свои сношенія по вызову жителей и т. п. производитъ не иначе, какъ по распоряженію военнаго губернатора и окружныхъ начальниковъ (§ 8). Для полнаго и всесторонняго выясненія всѣхъ видовъ владѣнія, пользованія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ, комиссія не только имѣетъ въ виду существовавшія въ области по этому предмету законоположенія турецкой имперіи, но входитъ въ разсмотрѣніе и того, въ какой степени эти законы примѣнялись фактически, какія были изъ нихъ исключенія обусловенныя мѣстными обстоятельствами, и т. п. собирая для этого необходимыя свѣдѣнія на мѣстѣ и тщательно повѣряя ихъ (§ 9). Комиссія обязана точно и ясно опредѣлить всѣ свободныя земли и угодья, составляющія собственность казны и могущія быть въ полномъ ея распоряженіи. Величина этихъ земель должна быть исчислена по имѣющимся свѣдѣніямъ, хотя приблизительно (§ 10). Въ городѣ Батумѣ и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ окажется нужнымъ, комиссія приводить въ извѣстность и всѣ частныя недвижимыя имущества. Приведеніе же въ извѣстность всѣхъ землевладѣльцевъ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ можетъ быть вмѣнено въ обязанность комиссіи лишь въ томъ случаѣ, когда въ этомъ обнаружится дѣйствительная необходимость и невозможность поручить это мѣстной администраціи (§ 12). И, наконецъ, комиссія не входитъ въ разбирательство: ни заявленій о правахъ по давности владѣнія, ни претензій разныхъ лицъ на тотъ или другой участокъ, когда нѣтъ письменныхъ актовъ. Всѣ эти и подобные имъ споры подлежатъ судебному разбирательству (§ 17).

Въ заключеніе мнѣ слѣдуетъ сказать что военнымъ губернаторомъ батумской области назначенъ генералъ-маіоръ *К. В. Комаровъ* (бывшій начальникъ ардаганскаго отряда), который сумѣлъ еще ранѣе доказать туземцамъ въ Ардаганѣ,

Арданучъ и Арвинъ превосходство русскихъ порядковъ, предъ турецкими и своею справедливостью заслужить ихъ уваженіе *). Что же касается начальника собственно батумскаго округа *кн. Гр. Д. Гуріемъ*, то мнѣ уже не разъ приходилось упоминать объ этой доброй и прекрасной личности, столь симпатичной и популярной между кобукетцами, батумцами и пр. турецкими грузинами.

Хотя же между жителями и высшими исполнителями русской власти были мелкія столкновения и неприятности, но, помимо этого, отношенія между властями и жителями установились вообще весьма хорошия.

Касаясь затѣмъ ближайшихъ причинъ аджарскихъ беспорядковъ, нельзя приписать ихъ продолженія неправильнымъ дѣйствіямъ чиновниковъ, такъ какъ во первыхъ, аджарскія волненія и насилія вначалѣ служили только протестомъ противъ нѣкоторыхъ членовъ своихъ же междисовъ (напр. въ Верхней Аджаріи), какъ послѣдствіе роговой мести, столь свойственной аджаризмъ, и во вторыхъ, эти беспорядки всецѣло вызваны подстрекательствомъ турецкихъ эмиссаровъ, а равно и не удовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ края, — о чемъ я подробно поговорю въ слѣдующихъ двухъ главахъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Переселеніе туземцевъ въ Турцію. — Слѣдуетъ ли хлопотать объ оставленіи ихъ въ край? — Дазы. — Депутація жителей къ русскому правительству. — Значеніе этой депутаціи. — Отсутствіе многихъ представителей. — Служба о выселеніи.

Закончивая настоящіе „Очерки“ **, я считаю нужнымъ

*) „*Комаръ-паша*“, такъ называли аджарцы ген. Комарова, въ знакъ расположенія къ нему.

**) Прилагаю въ концѣ списка *наведенныхъ* мѣстъ остальныхъ округовъ Батумской области, съ показаніемъ числа жителей, дворовъ, налоговъ, пошлинъ, скота и пр., заимствованный изъ „трапезундскаго календаря“. — Переводъ, сдѣланный для настоящихъ „Очерковъ“, нигдѣ не былъ помѣщенъ до сихъ поръ.

сказать еще несколько словъ объ одномъ весьма существенномъ обстоятельстве, которое можетъ вредно отозваться на экономическомъ положеніи новаго края. И имѣю въ виду вопросъ о переселеніи жителей области въ Турцію въ теченіи лѣтнихъ трехъ мѣсяцевъ, опредѣленныхъ берлинскимъ конгрессомъ. Прежде всего напрашивается вопросъ: стоитъ ли хлопотать о томъ, чтобы кобулетцы и аджарцы остались въ занятой нами области, или же мы ничего не потеряемъ, если они удалятся изъ страны?

Конечно, съ точки зрѣнія любилей расчетовъ *en gros*, какіе нибудь 50,000 больше или 50,000 меньше жителей въ краѣ,—дѣло не важное: эту убыль можно пополнить переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ народъ бѣдствуетъ отъ недостатка земли. Поэтому стоитъ только кличъ кликнуть, и желающіе явятся. Но при этомъ эти господа забываютъ одно: что будутъ дѣлать эти переселенцы въ непривычной для нихъ горной странѣ, гдѣ вовсе нѣтъ привольныхъ мѣстъ для хлѣбопашества и скотоводства, а каждый клочокъ нужно силою отымать у необыкновенно густой растительности и дремучихъ лѣсовъ, часто въ такихъ мѣстахъ, куда и воронъ костей не заноситъ.

Между тѣмъ кобулетецъ и аджарецъ родился тамъ и свѣлся съ своимъ дикимъ, но дорогимъ ему отечествомъ, которое—худо или хорошо,—но все-таки кормитъ и его лично, и его семью.

Оставя въ сторонѣ эти чисто *физическія* условія—перейдемъ къ не менѣе важнымъ—*политическимъ* соображеніямъ. Эти соображенія совершенно исключаютъ всякую мысль о томъ, чтобы можно было спокойно смотрѣть на переселеніе жителей батумской области массами въ Турцію, такъ какъ подобное переселеніе можетъ лишить насъ значительнаго контингента храбраго населенія и въ то же время дискредитировать наше вліяніе въ Малой Азіи, и въ ближайшемъ будущемъ служить источникомъ многихъ невыгодностей. Не надо забывать, что Малая Азія быть можетъ скоро будетъ поприщемъ нашихъ „окончательныхъ“ расчетовъ съ Турціею и ея

союзницею—Англією. Тогда мы пожалѣемъ и о „беспощадныхъ“ аджарцахъ, отъ которыхъ спѣшимъ теперь отдѣлаться.

Дѣло весьма простое: выселившіеся турецкіе грузины могутъ дать туркамъ 20—30 тысячъ хорошихъ бойцовъ, тогда какъ, оставаясь на мѣстахъ, эти храбрецы, уже испытанные въ бояхъ, были-бы надежнымъ оплотомъ въ этой части нашей азіатско-турецкой границѣ, которую они-бы защищали, *какъ свою родную землю*. Но это не все.

За рѣкою Чорохомъ тянется, вплоть до Трапезунда, земля, населенная также грузинскимъ племенемъ, родственнымъ кобулетцамъ и аджарцамъ, — *лазлы*. Эти лазы только посматриваютъ какаво-то будетъ житься кобулетцамъ и аджарцамъ подъ русскою властью, чтобы—быть можетъ—современемъ потянутся къ своимъ братьямъ-грузинамъ.

Вотъ серьезная причина для того, чтобы стараться, если не о присоединеніи лазовъ, то—по крайней мѣрѣ—о томъ, чтобы имѣть въ нихъ друзей, а этого мы можемъ достигнуть не иначе, какъ удержавъ подъ своею властью жителей батумскаго округа. Масса вообще не входитъ въ разборъ частныхъ, вслѣдствіе которыхъ совершился тотъ или другой фактъ. Для толпы достаточно, что фактъ совершился, что кобулетцы и аджарцы *не могли* возможнымъ остаться подъ русскимъ управленіемъ... Слѣдовательно, ихъ родичамъ было скверно; слѣдовательно русскіе варвары, злые утѣснители и г. д. После этого едва-ли лазы захотятъ домогаться нашей дружбы, а еще менѣе—пожелаютъ присоединиться къ Россіи, — что было бы возможнымъ, естественнымъ и логическимъ послѣдствіемъ полнаго сліянія кобулетцевъ и аджарцевъ съ Россією...

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года съѣхались въ Тифлисъ нѣкоторые батумскіе депутаты для выраженія преданности нашему правительству и заявленія надеждъ на обезпеченную участь подъ властью Россіи. Депутація состояла изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ числѣ духовныхъ были: *Муфти Хасанъ Эфенди Саливъ Эфенди Заде*, какъ представитель мухамеданскаго духовенства, *Петро Хараламбовъ*, греческій священникъ изъ г. Батума, и *Теръ-Григоръ Пучинянъ*, — армя-

во-католическій священникъ. Изъ свѣтскихъ депутатовъ были, между прочимъ, изъ *Батума*: *Гусейнъ бекъ Бежанидзе* и изъ *Чавы*: *Гасанъ бекъ Бежанидзе* и *Гусейнъ бекъ Санджакъ бекъ Заде Абашидзе*. Изъ остальныхъ мѣстностей явились: изъ *Шавшета*: *Нури бекъ Химшиа-швили*, — племянникъ *Шерифа-бека*, б. владѣтеля Верхней Аджарии; теперь майоръ русской службы; изъ *Махачем*: *Суми бекъ Махачельскій*; былъ мудромъ; имѣеть Меджидіе 5 степени; изъ *Мараидз*: *Ахметъ Эфенди*, майоръ милиціи, командовалъ батальономъ; исправлять должность каймакама; изъ *Гони*: *Османъ ага Маріольскій*; былъ мудромъ, им. Меджидіе 5 ст.; изъ *Ардануца*: *Эминъ Эфенди Муфти Заде Ардануцскій*; засѣдаетъ въ меджлисѣ; изъ *Артваца—Петросъ Пруцианъ* и изъ *Шавшета*: *Симіонъ Сагаміонъ*; засѣдаетъ въ меджлисѣ.

Большинство этихъ депутатовъ съ которыми я былъ знакомъ по Батуму, хотя и принадлежать къ болѣе уважаемымъ лицамъ въ своей странѣ, во мнѣно, заявляли мнѣ, что они весьма жалѣютъ объ отсутствіи между ними многихъ представителей изъ батумской области, которые могли-бы, вмѣстѣ съ ними, служить *дѣйствительными* выразителями желаній и чувствъ страны.

Такъ, по ихъ мнѣнію, должны были принять участіе въ депутаціи, по своему вліянію: *Рашидъ Эфенди Хазнодиръ Заде* и *Ширинъ-ага Османъ Байрахтаръ-оглы* — изъ *Верхней Аджарии*; *Туфанъ-бекъ*, *Абдулла-бекъ* и *Умфанъ-бекъ* — изъ *Нижней Аджарии*; *Дуреумъ-бекъ Тавдлеридзе*, *Раджабъ-ага* и *Сивадзе* — изъ *Чурук-су*; *Табфикиъ-бекъ Атабейъ-оглы* и *Априоль-Эфенди Горіонъ* — изъ *Ливана*; *Пелюль-бекъ Химшиа-швили* — изъ *Шавшета*; *Саберъ-бекъ* — изъ *Имерхева* и *Али-бекъ* — изъ *Махачем*. Отсутствію упомянутыхъ лицъ въ депутаціи, которая представлялась намѣстнику кавказскому, придается батумцами то значеніе, что депутація не могла говорить отъ имени *всей* странѣ.

По бувѣ берлинскаго трактата жители батумской области имѣютъ право въ трехлѣтній срокъ распродать свое имущество и выселиться въ Турцію.

Предстояло узнать: остается-ли большинство или нѣтъ? И только-что сказано, что по всему было видно, что батумская депутація заявила свои чувства русскому правительству или лично отъ себя или же только отъ группы людей, своихъ единомышленниковъ. Вслѣдствіе этого фактъ появленія депутатовъ въ Тифлисѣ не разрѣшилъ еще вопроса о переселеніи. Напротивъ того, нѣкоторые столичныя органы успѣли заявить, устами своихъ корреспондентовъ, о намѣреніи жителей переселиться въ Турцію. При этомъ высказано было нѣсколько предположеній, о которыхъ не мнѣше будетъ поговорить.

ГЛАВА СЕМЬНАДЦАТАЯ.

Разныя мнѣнія о причинахъ выселенія туземцевъ изъ области. Фанатизмъ жителей и подстрекательства. — Послѣдствія — Дѣйствительныя причины переселенія. — Вѣдственное состояніе жителей. — Ихъ надежды. — Необходимость въ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія туземцевъ.

Въ сущности свѣдѣнія о причинахъ, по которымъ жители батумскаго края могутъ оставить Россію, на столько неопредѣленны и сбивчивы, что часто одно противорѣчитъ другому. При этомъ большая часть корреспондентовъ почему-то стараются искать какого-то особаго таинственнаго смѣсла въ причинахъ выселенія.

По однимъ сообщеніямъ оказывается, что жители не думаютъ выселяться; напротивъ того, они утверждаютъ, что въ Батумь стали возвращаться даже тѣ, которые оставили городъ тогда, когда было объявлено, что онъ уступается русскимъ. Но особенно возвратившихся семействъ, вся масса переселенцевъ, старыя, женщины и дѣти, во все время пребыванія въ Трапезундѣ должны были жить на открытомъ воздухѣ, пробивать ся милостынею, болѣть, голодать. Турецкое правительство дало только убѣжище двумъстамъ переселенцамъ, тогда какъ ихъ болѣе 4000; остальныхъ бросили на произволъ судьбы. Это навело такой страхъ на желающихъ переселиться, что они бросили всякую мысль объ этомъ.

По другимъ извѣстіямъ, турецкіе агенты сильно дѣйствуютъ въ болѣе глухихъ деревняхъ. Они составили прошеніе отъ имени жителей, въ которомъ просятъ турецкое правительство отвести имъ удобныя земли въ Малой Азіи для переселенія. *Амтація эта чинила устъхъ.*

По третьему сообщенію, магометанское духовенство особенно настойчиво проповѣдуетъ въ средѣ народа мысль о переселеніи, которое особенно желательно турецкому правительству, вслѣдствіе сильной убыли населенія въ Азіатской Турціи, по случаю недавняго погрома; почему турецкое правительство и старается притянуть населеніе на возвышенности Малаціи и Иконіи. При этомъ магометанское духовенство проповѣдуетъ, что умершія въ султанской землѣ души возвыщаются на нѣскольکو степеней блаженство ихъ въ раю, и т. д.

Есть и такого рода вурьезныя извѣстія: причина безпорядковъ въ Аджаріи и намѣренія поселиться въ Турціи, обусловливается проведеніемъ русскими дорогъ чрезъ всю Аджарію на Ахалцихъ, чѣмъ аджарцы сильно недовольны. Кромѣ того аджарцы не желаютъ подчиняться русскимъ и платить имъ подати, на томъ основаніи, что когда въ первый разъ наши войска проходили чрезъ Аджарію, то русскій генералъ издалъ прокламацію, въ которой обѣщалось: 1) что земли и имущество останутся въ полномъ и вѣчномъ владѣніи жителей; 2) что въ теченіи двухъ лѣтъ по занятіи Батума они не будутъ платить ни какихъ податей и налоговъ, и 3) что къ переселенію жителей въ Турцію не будутъ дѣлать препятствій, если это переселеніе послѣдуетъ не позже первыхъ двухъ лѣтъ по занятіи Батума; между тѣмъ русскіе, въ каждомъ селеніи стали переписывать владѣльцевъ ихъ земли, имущества, дома; требуютъ полного подчиненія русскимъ законамъ, прокладываютъ дороги, учреждаютъ свое управленіе и т. д.

Наконецъ, указываютъ и на то, что неустановившаяся граница между новыми приобрѣтеніями Россіи и Турціею даетъ поводъ предполагать неразвитымъ туземцамъ, что земли ихъ опять могутъ отойти отъ Россіи къ Турціи и они снова сдѣлаются вѣрноподанными его величества падишаха оттоманска-

го. — какъ это сильно проповѣдуется между жителями батумской области.

Съ своей стороны замѣчу, что развитіе фанатическаго взгляда на вещи между жителями батумской земли, вслѣдствіе старанія мullahъ и прежняго правительства, какъ видно, имѣло значительный успѣхъ. Какъ духовенство, такъ и правительство постоянно внушали жителямъ одно лишь понятіе о власти *защитать* свою религію противъ *нестырныхъ*; „*иначе*“, какъ тому учитъ священныи коранъ: „они не будутъ хорощими мухаметанами“

Между тѣмъ это-же самое правительство не сочло себя обязаннымъ вознаграждать жителей страны за убытки и лишения, которыя понесены ими въ борьбѣ за „коранъ и вѣру“ и такая мысль, очевидно, не могла прійти на умъ „обанкрутившемуся“ турецкому правительству, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда на берлинскомъ конгрессѣ рѣшено было, что Батумъ отходить къ Россіи. Но, въ то-же время, понимая очень хорошо, что весьма выгодно перетянуть на свою сторону единовѣрныхъ жителей батумской области, турецкое правительство подъ рукою объявило, что въ томъ случаѣ, если они изъявятъ желаніе переселиться въ Турцію, въ срокъ, опредѣленный европейскими государствами, то оно обязывается вознаграждать жителей особеннымъ пособіемъ и дать имъ земли, которыя совершенно замѣняютъ тѣ, которыя они оставляютъ. Иначе если кто останется у русскихъ, тотъ уже не можетъ рассчитывать на какое-либо вознагражденіе отъ турецкаго правительства и турки будутъ считать такихъ жителей „старыми *ягурами*“

Для того-же, чтобы устроить переселеніе цѣлыми массами, турецкое правительство назначило въ Батумъ агентовъ, на которыхъ возложена обязанность всѣми возможными способами возбуждать въ жителяхъ желаніе покинуть Россію. Сверхъ того бо́льшей части изъ вліятельныхъ бековъ поручено было уговаривать къ тому жителей своихъ деревень, за что — какъ говорятъ — бекамъ обѣщано большое вознагражденіе.

Что-же остается дѣлать жителямъ? Съ одной стороны

возбужденные фанатизмомъ и посулами турокъ, остаются въ крайне неопредѣленномъ положеніи, которое само собою равнѣется, не можетъ вліять на рѣшимость ихъ въ настоящее-же время заявить русскому правительству о своемъ окончательномъ рѣшеніи (котораго впрочемъ никто и не требуетъ): остаются-ли они на своемъ мѣстѣ жительства или покидаютъ край. Съ другой-же стороны послѣдняя война довела багумцевъ до совершенной нищеты. Поэтому жители, видя въ русскихъ недавнихъ своихъ противниковъ, съ точки зрѣнія чисто азіатской, не считаютъ себя правыми предъ нашимъ правительствомъ, и не рѣшаются просить помощи отъ русскихъ для восстановления своего разореннаго хозяйства, на что впрочемъ потребуются значительныя суммы денегъ... Что-же касается турокъ, то возвратившіеся изъ Константинополя посланные туземцами агенты увлекаютъ народъ обещаніями турецкаго правительства.

Независимо отъ этого слѣдуетъ прибавить, что и некоторые изъ бековъ намѣриваются переселиться, такъ-какъ въ силу укоренившагося обычая, старшины считаютъ себя правыми всегда и во всякое время стать во главѣ народа, чуть имъ покажется что необходимымъ, и произвести кровопролитіе; но оставаясь въ Россіи, они очень хорошо понимаютъ, что такое самовольство, обычное въ отдаленныхъ турецкихъ провинціяхъ, немислимо въ Россіи безъ строгой кары.

Вотъ еще одно обстоятельство. Многие изъ бековъ получаютъ жалованье отъ турецкаго правительства; теперь же они не могутъ рассчитывать на это, такъ-какъ поземельной коммисіи специально поручено разобрать кто изъ бековъ уже потерялъ право на пенсію.

Резюмируя все сказанное мною о причинахъ, которыя побуждаютъ жителей переселиться въ Турцію, я нахожу что устраненіе въ некоторыхъ обстоятельствахъ, которыя препятствуютъ жителямъ остаться въ край; уничтожили-бы тѣ причины безслѣдно.

По моему мнѣнію слѣдующія мѣры могутъ способствовать въ значительной степени къ сближенію русскихъ съ ту-

земцами, а потому къ оставленіи мысли о переселеніи въ Турцію. Это официальное признаніе за жителями правъ собственности на ихъ недвижимыя имѣнія и отмена сбора податей и налоговъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ измненіемъ самой системы сбора.

Указываютъ еще на нѣкоторыя обстоятельства, которыя будто-бы страшатъ кобулетцевъ и аджарцевъ на учрежденіе таможенъ и опасеніе за судьбу ислама подъ русскимъ владычествомъ. Но эти причины едва ли можно отнести къ серьезнымъ, потому что таможня была и при турецкомъ правительствѣ, а учрежденіе ея за чертою города Батума можетъ имѣть только отдаленное вліяніе на поднятіе цѣнъ на дешевыя заграничныя произведенія, къ которымъ привыкли жители.

Что же касается опасенія за неприкосновенность религіи то въ этомъ отношеніи жители совершенно успокоились; опасность, полагаютъ, можетъ послѣдовать лишь для лицъ, которыя шатаются въ догматахъ ислама, и теми захотятъ снова сдѣлаться христианами, т. е. принять вѣру своихъ дѣдовъ. Принуждать же и уговаривать ихъ къ этому никто не станетъ!

Обращаясь затѣмъ къ болѣе серьезнымъ причинамъ, которыя я упомянулъ выше, слѣдуетъ замѣтить, что коммисія подъ предсѣдательствомъ г. Баградзе, уже приступила къ своимъ занятіямъ. Этой коммисіи вмѣнено въ обязанность, для полного и всесторонняго выясненія всѣхъ видовъ владѣнія, пользованія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ, имѣть въ виду не только существовавшія въ области законоположенія турецкой имперіи, но и войти въ разсмотрѣніе фактическаго ихъ примѣненія.

Не смотря на особое значеніе „тапу“ и др. документовъ, имѣвшихъ при турецкомъ режимѣ ограничительное значеніе, надо полагать, что наше правительство найдетъ справедливымъ признать, что *недвижимая собственность, находящаяся въ фактическомъ пользованіи нѣтъимущихъ владѣльцевъ, будетъ утверждена на за ними потомственно*. Такое рѣшеніе будетъ вполне целесообразнымъ, такъ-какъ при иномъ рѣшеніи послѣдуетъ страшная дисгармонія съ нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Говоря о временной приостановкѣ взиманія налоговъ, мы имѣли только въ виду истинно бѣдственное положеніе жителей батумскаго края послѣ войны.

Въ этой странѣ, гдѣ нѣтъ ни заводовъ, ни фабрикъ, ни другихъ какихъ-либо промышленныхъ и торговыхъ предприятий, все благосостояніе народное основано на обработкѣ земли: даетъ земля обильный урожай—хорошо; нѣтъ—умирай съ голоду! А между тѣмъ *все налоги здѣсь болышею частью уплачиваютъ на произведенія земли, которыми налоги платящие и покрываются.*

Это касается прямыхъ, или такъ-называемыхъ у насъ *окладныхъ* налоговъ. Но есть и *неокладные* налоги, которые уже прямымъ бременемъ ложатся на народъ, на имѣющаго другихъ средствъ къ ихъ добытію, кромѣ произведеній земли. Между-тѣмъ послѣдніе налоги требуютъ уже не продуктовъ, а денегъ. Къ этому надо присовокупить, что въ теченіи двухъ лѣтъ, предшествовавшихъ занятію русскими батумской области, жители окончательно разорились, потому что большая часть населенія окранныхъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, была скучена близъ Батума. Нужда дошла до того, что даже турецкое правительство принуждено было выдавать женщинамъ и дѣтямъ кой-какое скудное содержаніе, такъ-какъ мужское населеніе *все поголовно* несло военную службу, и поля по неволѣ вовсе оставались не воздѣланными.

Съ появленіемъ русскихъ туземцы, оставшіеся въ краѣ, игнорировавъ турецкія предложенія, должны были ожидать, что система взиманія налоговъ будетъ улучшена и что въ первые два-три года край будетъ освобожденъ отъ взноса податей и налоговъ. Проклатируемая мѣра не причинила-бы большаго ущерба казнѣ, потому что какъ вслѣдствіе убыли въ людяхъ отъ бѣднѣй и переселенія, такъ и по причинѣ неустановившагося броженія по вопросу о переселеніи, — едва-ли жители могли въ началѣ сѣять много хлѣба и прочихъ произведеній. Но посѣянное, при хорошихъ всходахъ, могло бы хотя нѣсколько поправить благосостояніе несчастныхъ жителей. И этимъ не хочу бросить упрекъ кому-бы то ни было; напротивъ того

правительство устранило пока взываніе нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ, а мѣстное начальство сдѣлало все, что могло для облегченія бѣдственнаго положенія, напр. жителей чуруксуйскаго участка. Я думаю только, что болѣе широкое примѣненіе права батумскаго губернатора относительно исхода тайствованія льготъ во взносѣ разоренными жителями налоговъ и на основаніи этаго пріостановка на первые годы взыванія этихъ налоговъ, содѣйствовали-бы къ устраненію причинъ броженія въ Аджаріи.

Собственно волненія, о которыхъ сообщаютъ изъ Батума, не имѣли мѣста въ батумскомъ округѣ (Батумѣ и Чурук-су) гдѣ приняты были мѣры къ улучшенію участи жителей—пособіемъ деньгами и хлѣбомъ; волненія-же преимущественно происходятъ въ Аджаріи, гдѣ пока ничего не сдѣлано и гдѣ жители всегда отличались беспокойствомъ своихъ нравовъ.

Такимъ образомъ, если жители батумской области массами станутъ эмигрировать, то это произойдетъ главнѣйше въ силу безотраднaго матеріальнаго положенія ихъ послѣ войны. Остановить эмиграцію можетъ только обширная и щедрая помощь, въ которой сильно нуждаются разорившіеся жители этаго края.

На сколько вообще велико было бѣдственное положеніе жителей—это видно изъ сообщеній о кнтришійскомъ участкѣ, жители котораго одно время положительно голодали и не имѣли даже необходимой одежды.

Само собою разумѣется, что обърученіе матеріальною помощью должно идти дѣло народнаго образованія, которое, по свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ стоитъ въ батумскомъ краѣ на самой низкой степени развитія...

Переводъ султанской грамоты, данной стамбульскому патриарху и католикосу армяно-католическаго вѣроисповѣданія.

Высочайшій фирманъ заключается въ томъ, что одна часть армяно-католическаго вѣроисповѣданія находится въ Джебалъ Либнанъ, подъ управленіемъ стамбульскаго верховнаго епископа. Въ виду встрѣчающихся въ отдѣльных ихъ управленіяхъ затрудненій, считалось необходимымъ соединить эти два управленія въ одно и возложить управление на одного изъ нихъ. Нынѣ, по случаю смерти патриарха Киликіи, верховный епископъ стамбульскій Антонъ-Петросъ-Гасунъ, имѣющій настоящій дипломъ и обладающій способностію къ отправленію религіозныхъ дѣлъ, былъ выбранъ епископами и представленъ къ утвержденію въ должности армяно-католическаго патриарха и католикоса Киликіи. По докладѣ мнѣ этого представленія, я, сего 1284 года 12-го джемадуль-ула, далъ Антону-Петросу-Гасуну сей фирманъ о назначеніи его на санъ армянскаго патриарха и католикоса Киликіи, и повелѣлъ:

1) Чтобы названный Антонъ-Петросъ-Гасунъ, присвоивъ себѣ пожизненно званіе армяно-католическаго патриарха и католикоса Киликіи, не былъ лишенъ этого званія до тѣхъ поръ, пока не обнаружится со стороны его дѣяній, противныхъ религіознымъ обрядамъ ввѣренной ему націи, или поступки, противные государственнымъ законамъ и порядкамъ, или же, пока онъ самъ не попроситъ объ отставкѣ.

2) Въ мѣстахъ, входящихъ въ районъ дѣйствій его патриаршества и католиковства, всѣ мархасы, епископы, монахи, священники, монахини и помы, равно и вообще всѣ лица армяно-католическаго вѣроисповѣданія, отъ большаго до малаго, должны признавать означеннаго выше Антона-Петроса-Гасуна патриархомъ и католикосомъ и въ дѣлахъ, относящихся до патриаршества его, обращаться къ нему и, не уклоня-

исъ отъ справедливыхъ его распоряженій, во всѣхъ отношеніяхъ оказывать ему покорность и повиновеніе.

3) При назначеніи и увольненіи подвѣдомственныхъ ему патріарху, мархасовъ, поповъ и карабашевъ, заслуживающихъ назначенія или увольненія, никому изъ постороннихъ не вмѣшиваться въ таковыя его распоряженія.

4) При перемѣщеніи одного изъ мархасовъ по засвидѣтельствованному представленію патріарха, выдавать титулы представленному къ званію мархаса, высочайшій фирманъ съ включеніемъ въ оный условій, на которыхъ онъ представленъ къ назначенію. По сдѣланнымъ же другими лицами или мѣстами представленіямъ, никому не предоставлять званія мархаса.

5) Всѣ представленія, поступающія отъ валіевъ (генералъ-губернаторовъ), мугесарифовъ (губернаторовъ) и начальниковъ отдѣльныхъ частей, объ увольненіи, удрученіи или дурномъ поведеніи мархасовъ и епископовъ, не должны быть принимаемы во вниманіе, не удостовѣрившись въ справедливости таковыхъ донесеній отъ означеннаго патріарха, и если по этому предмету обнаружится фирманъ прежнимъ или заднимъ числомъ, то не уважать его и, когда откроется его подложность, поступать какъ слѣдуетъ по законамъ.

6) Если одинъ изъ мархасовъ или епископовъ прибудетъ для совѣщанія въ Стамбуль и мѣсто свое на время доверитъ одному изъ священниковъ, то никто ему не долженъ препятствовать въ этомъ.

7) Къ свободному отправленію, какъ самими патріархомъ, такъ и мархасами или полами, религіозныхъ обрядовъ въ своихъ домахъ и жилищахъ и другихъ къ тому относящихся дѣйствій, никто не долженъ оказывать сопротивленія и вмѣшательства.

8) Не дозволяется касаться церквей или монастырей, съ давнихъ временъ армянамъ католическаго вѣроисповѣданія принадлежащихъ, и къ ихъ св. мѣстамъ, находящимся какъ въ Стамбулѣ, такъ равно и внѣ оного; а также не должно препятствовать имъ въ погребеніи покойниковъ по ихъ

обрядамъ и въ отиравленіи другихъ религіозныхъ требъ, но уваживъ посылдовавшіе отъ патріарха донесенія и заявленія, отидающиеся къ религіознымъ дѣламъ, оказывать ему содѣйствія.

9) Не должно производить ревизій безъ высочайшаго повелѣнія въ церквяхъ и монастыряхъ, принадлежащихъ вышеупомянутой націи, и препятствовать постройкѣ или починкѣ оныхъ по старому образцу.

10) Подобныя старыя церкви не отдавать другимъ по прошеніямъ или представленіямъ, а также не брать имущества церквей и монастырей подъ залогъ, для уплаты чужихъ долговъ, и, буде это сдѣлано по какимъ-либо обстоятельствамъ, возвращать таковыя съ вѣдома шаріата и передавать ихъ по принадлежности.

11) Если кто-либо изъ вышеказанной націи пожелаетъ заключить или расторгнуть бракъ по своимъ обрядамъ, то это должно совершатся въ вѣдома патріарха или его уполномоченныхъ, но никто изъ постороннихъ лицъ не имѣетъ права вмешиваться въ это.

12) Никто изъ постороннихъ не долженъ вмешиваться въ распоряженія патріарха, въ случаѣ привлеченія или отибыденности тѣхъ изъ вповѣ и уполномоченныхъ, находящихся въ Стамбулѣ и въ другихъ мѣстахъ, которые будутъ заключать браки вопреки ихъ религіознымъ обрядамъ и притомъ безъ вѣдома и согласія патріарха, мархасовъ и его уполномоченныхъ.

13) При разсмотрѣніи спорныхъ дѣлъ, возникающихъ между двумя христіанами, по поводу заключенія или расторженія брака, при приведеніи ихъ къ присягѣ въ церквяхъ и отлученіи ихъ отъ нея, съ стороны казенъ и наибовъ не должно быть никакого вмѣшательства или сопроисвленія.

14) Такъ какъ по закону упомянутой націи запрещается разводъ и многоженство, то не допускать таковыхъ и, буде случится подобныя, противныя ихъ закону дѣйствія, подвергать виновнаго надлежащей отвѣтственности и наказанію.

15) Такъ какъ по ихъ закону запрещается входить въ церкви лицамъ, заключившимъ бракъ, противный ихъ закону,

то въ случаѣ смерти такихъ лицъ казій, наибо и полицейскіе чиновники не должны принуждать поповъ къ погребенію ихъ.

16) Если мархасы, епископы, священники и монахины при своей жизни завѣщаютъ по своимъ обрядамъ—деньги или вещи въ пользу ихъ церквей, учебныхъ заведеній, богодѣлень, патріарховъ и католиковъ, то признавать таковыя завѣщанія имѣющими законную силу, и по смерти тѣхъ лицъ не должно быть никакого вмѣшательства или пререканія со стороны наслѣдниковъ по поводу завѣщанныхъ денегъ или вещей; въ случаѣ же возникновенія споровъ, разсматривать оныя по шаріату и по показаніямъ свидѣтелей католическаго вѣроисповѣданія и отбирать отъ наслѣдниковъ завѣщанныя наслѣдодателями деньги или вещи.

17) Деньги и вещи умершихъ безъ наслѣдниковъ, мархасовъ, поповъ, священниковъ, карабашевъ и монахинь, должны быть вручаемы патріарху или назначеннымъ имъ уполномоченнымъ; причемъ со стороны казиевъ или другихъ начальствъ не должно быть вмѣшательства, а деньги или вещи умершихъ, имѣющихъ наслѣдниковъ, не могутъ быть тронуты патріархомъ или его уполномоченными.

18) Если же со стороны католическихъ мархасовъ, поповъ и священниковъ обнаружатся дѣйствія, противныя католическому закону, и потому патріархъ подвергнетъ ихъ наказанію или растриженію, или, удаливъ ихъ отъ должностей, попа и карабаша, ввѣритъ церкви ихъ другимъ, или же назначитъ на мѣста удаленныхъ или исключенныхъ, по требованію закона, поповъ другихъ лицъ, то никто изъ постороннихъ не вправе препятствовать ему, патріарху, въ этомъ.

19) Всѣ иски, возбуждаемые со стороны патріарха, мархасовъ, поповъ и ихъ уполномоченныхъ, относящіеся къ вѣдѣнію шаріата, должны быть выслушаны не иначе, какъ въ моемъ дворцѣ; а если возникнетъ споръ между лицами католическаго вѣроисповѣданія, то они могутъ съ обоюднаго согласія обращаться въ управленіе патріарха, гдѣ должно быть рѣшено ихъ дѣло по справедливости.

20) Повелѣвается выплачивать безъ всякихъ отговорокъ

и препятствій какъ суммы, которыми пользовалась армяно-католическая церковь съ давнихъ временъ изъ государственной казны, такъ равно и шѣ, которыя скопились отъ добровольныхъ пожертвованій и приношеній, а также и слѣдующе патріарху доходы.

21) Если повѣренные церкви и монастырей возмутъ и истратятъ (деньги) изъ суммы патріаршества или государственной казны, то никто не можетъ препятствовать патріарху произвести ревизію потраченными деньгами и требовать уплаты оныхъ.

22) Если изъ этой суммы будетъ числиться за мархасами и священниками, находящимися въ какихъ бы то ни было мѣстахъ, то для взысканія ихъ выдавать высочайшія повелѣнія и назначеннымъ для того патріархомъ уполномоченнымъ оказывать надлежащее по шаріату содѣйствіе со стороны казіевъ и набовъ.

23) При перевозкѣ въ домъ патріарха продуктовъ изъ его собственнаго сада и приносимыхъ ему армяно-католическою націею въ видѣ пожертвованія—вина, масла, меда и разныхъ другихъ предметовъ томоженное начальство въ провинціальныхъ или столичныхъ городахъ, вопреки существующимъ правиламъ, не должно препятствовать тому, а также не должно ни требовать и ни взыскивать пошлинъ за вещи какъ принадлежащія патріарху, такъ и мархасамъ, епископамъ и ихъ церквямъ.

24) Если по рѣшенію шаріата необходимо будетъ арестовать одного изъ поповъ армяно-католическаго вѣроисповѣданія, то это должно быть сдѣлано патріархомъ, а не другими.

25) Не должно стѣснять патріарха, мархасовъ и его уполномоченныхъ предложеніемъ со стороны военныхъ или гражданскихъ чиновъ уступки ихъ жилищъ подъ помѣщеніе другихъ.

26) Не должно препятствовать имъ носить ихъ ризы и другія одежды, а также присвоенный патріарху жезлъ.

27) Никто недолженъ касаться принадлежащихъ церквямъ армяно-католическаго вѣроисповѣданія: садовъ, огородовъ, посѣвовъ или пашней, пастбищъ, свѣчно-росковыхъ заво-

довъ, а также пожертвованныхъ въ пользу церкви зданій, лавокъ, плодоносныхъ и неплодоносныхъ деревьевъ и скота.

28) Никто изъ вліятельныхъ лицъ не долженъ принуждать патріарха къ переводу какого-либо мархаса или пома въ другое мѣста и къ передачѣ какой-либо церкви другому лицу.

29) Патріарху присвоивается вышеупомянутое патріаршество навсегда, съ соблюденіемъ по указанному порядку, прежнихъ правилъ, и въ дѣлахъ, входящихъ въ районъ дѣйствій его патріаршества и католиковства, ни кѣмъ образомъ никто не долженъ вмѣшиваться. 29-го Джемадуль-Ула 1284 года.

Настоящая копия съ высочайшаго фирмана съ подлиннымъ верна, въ чемъ удостоверяется приложеніемъ печаткамъ

Приложение № 2,

Мачахельская нахія.

Название селеній.	Число скота.					Распределение доходовъ.			Дворовъ.	Д у ш ь.				
	Ослы.	Лошадй.	Быковъ.	Коровъ.	Козловъ.	Барановъ.	Полнина.	Съ барановъ.	Урожай.	Подати.	Католиковъ, армянъ, грековъ, черкесовъ.	Мусульманъ.	Католиковъ, армянъ, грековъ, черкесовъ.	Мусульманъ.
ел. Мандистн	—	—	4	15	14	9	60	—	2044	504	—	50	—	110
" Мачахелитс пиръ.	3	—	6	10	20	4	99	—	1265	267	—	28	—	100
" Аджарис-агмартн	—	—	4	30	45	58	209	—	3708	1080	—	70	—	220
" Цхемлада	—	—	18	27	118	120	—	—	2520	105	—	82	—	240
" Чукунетъ.	4	6	16	20	361	120	17	36	2942	1056	—	113	—	310
" Хервис-верхній	2	2	7	17	300	42	80	26	2651	902	—	81	—	130
" Синдотъ.	4	5	20	40	351	—	10	53	4730	1169	—	110	—	350
" Акрия.	3	4	10	20	318	63	817	—	2595	520	—	50	—	150
" Квабиставъ	2	1	6	8	87	23	330	—	1318	2740	—	26	—	100
" Зедваке.	—	6	—	25	171	107	14	35	3157	616	—	60	—	300
" Афратъ.	2	2	16	30	43	65	31	5	3620	700	—	75	—	300
" Горгадзетъ.	—	1	2	6	11	26	81	—	1051	256	—	22	—	75
" Салут-критетъ	—	2	2	6	26	17	132	—	1246	266	—	23	—	75
" Чхутунетъ-верхній.	—	—	8	13	263	9	816	—	3242	750	—	70	—	200
" Чхутунетъ-нижній	—	1	2	6	93	12	315	—	3242	359	—	33	—	110
" Джариуръ	—	2	4	8	44	4	119	—	1640	420	—	32	—	130
" Гедгедъ.	1	4	4	15	111	—	331	—	2114	696	—	73	—	120
" Гвара	—	4	—	8	2	—	6	—	2460	256	—	25	—	63
" Кирватъ.	—	—	2	10	45	9	162	—	1370	500	—	45	—	110
" Кобалетъ.	—	—	3	8	—	8	24	—	2443	254	—	25	—	72
" Хервис-нижній	—	—	4	6	35	—	—	—	1628	256	—	25	—	70
" Маглаканъ.	—	—	4	6	—	—	—	—	1404	256	—	25	—	65
" Чалах-мела.	—	1	3	6	—	—	—	—	1212	205	—	22	—	120
" Учхитъ.	—	2	6	20	—	—	—	—	1262	636	—	42	—	90
" Милисъ.	—	3	4	15	41	—	123	—	9780	297	—	49	—	60
" Намансевъ	—	2	4	10	8	—	21	—	1197	246	—	25	—	55

База Верхне-Аджарская.

Названіе селеній.	Число и породы скота.					Д о х о д ы.			Мусульманъ.	
	Быковъ.	Коровъ.	Буйволовъ.	Лошадей.	Барановъ и козловъ.	Доходы съ урожая.	Подати	Душъ.	Дворовъ.	
Сел. Хула.....	150	150	6	55	280	6965	2265	445	170	
„ Альме.....	60	50	3	9	73	2551	1017	171	76	
„ Нагазеуль...	25	20	—	5	59	860	480	85	32	
„ Чаюсхало...	40	35	—	8	131	1594	883	161	64	
„ Чвана.....	300	25	5	50	512	15242	5718	935	411	
„ Швахевъ....	30	10	—	90	189	1872	1305	253	92	
„ Саполеть....	80	50	—	15	105	4112	1478	260	109	
„ Тветъ.....	100	60	—	15	171	362	3602	1248	233	
„ Бизинидзе..	80	50	—	9	105	3220	1248	214	80	
„ Маратисхев- нижній.....	150	100	—	25	293	7205	1248	265	155	
„ Маратисхев- верхній.....	100	60	7	12	320	3800	960	184	67	
„ Хихадзиръ..	—	100	8	19	110	5178	1956	382	162	
„ Мсхалта....	180	20	—	8	233	4094	1612	272	105	
„ Непя.....	30	30	—	8	131	2020	1122	170	12	
„ Пуртио....	35	20	—	4	88	1222	740	142	50	
„ Горжомъ...	250	200	20	51	763	17827	389	740	278	
„ Гурта-Пав- садзе.....	100	80	5	11	229	5351	135	211	84	
„ Битлетъ....	150	100	8	15	245	7211	1785	330	126	
„ Дид-аджара.	80	60	5	3	119	303	844	159	89	
„ Чаво-Толо..	16	10	—	9	97	1100	345	72	22	

Каза Нижне-Аджарская.

Название селений.	Число скота.					Доходъ.		Число.	
	Козловъ.	Барановъ	Лопадей.	Коровъ.	Быковъ.	Подати съ урожаемъ.	Подати.	Душъ.	Дворовъ.
Сел. Кеда	8	2	2	8	3	456	239	85	26
„ Шавабуръ	16	—	2	7	3	533	216	50	20
„ Мерисъ	204	—	10	70	21	524	224	605	193
„ Алик-оглы	96	—	3	19	11	1988	706	185	67
„ Мезибна	73	—	3	30	11	1516	165	50	16
„ Арсенауль	3	—	2	10	5	428	165	50	16
„ Кава-оглы	5	—	2	9	8	562	200	56	20
„ Орцва	22	—	6	20	15	1216	440	95	42
„ Зендманъ	9	—	3	12	10	819	326	94	33
„ Орта—Хохна	24	—	6	30	20	1268	310	63	29
„ Кором-хетъ	—	—	—	—	—	—	310	67	30
„ Дерехохна	14	—	5	20	10	1306	641	143	61
„ Зубзо	7	—	2	20	15	1571	531	155	51
„ Гочадзе	—	—	—	15	10	701	251	72	25
„ Шотидзе	5	—	2	15	9	992	370	105	36
„ Чинкадзе	20	—	2	16	10	873	337	81	33
„ Дологанъ	4	—	2	12	6	982	337	81	30
„ Зундога	—	—	5	15	2	1527	714	887	49
„ Махунцет-нижній	10	—	6	12	6	1225	414	1100	40
„ Махунцет-верхній	29	—	2	10	7	1514	714	200	67
„ Сагоретъ	16	—	5	20	15	1973	1043	265	99
„ Агара	24	—	2	25	15	1572	489	159	48
„ Ихемла	5	—	2	10	16	514	196	59	20
„ Зендидъ	15	—	3	12	10	1250	510	153	49
„ Гулебъ	31	—	2	15	10	970	380	108	38
„ Зесопель	16	—	4	10	9	673	249	79	25
„ Зваре	16	—	2	8	5	1209	42	130	39
„ Варджанисъ	36	—	3	10	2	1253	436	127	13
„ Зан-Ярисъ	90	—	16	45	20	2883	1044	299	98
„ Ахо	29	4	5	32	30	2249	814	221	77
„ Гегелидзе	35	—	3	12	6	1223	3750	89	25
„ Дандало	39	—	6	45	30	3848	1265	349	119
„ Кокотауръ	12	—	3	15	10	1238	373	110	25
„ Цхмарисъ	16	—	9	16	9	1376	425	125	43
„ Абукетъ	15	—	3	6	5	869	293	90	29
„ Кантауръ	11	—	2	12	1	1089	359	93	35
„ Квашта	8	—	3	19	8	1583	641	195	62
„ Ваэ	16	—	6	20	9	1595	651	190	62
„ Акуца	10	—	4	15	100	1227	554	135	53

База Ливана.

НАЗВАНИЕ СЕЛЕНІЙ.	ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ДОХОДЪ.				С К О Т Ъ.						Д У Ш И.			ДВОРЫ.		
	Пошлина съ барановъ.	Взвѣтъ рекрутъ.	Доходы съ урожаѣ.	Подати.	Остовъ.	Быковъ.	Коровъ.	Лошадей.	Козловъ.	Барановъ.	Католиковъ.	Мусульманъ.	Армянъ.	Мусульманъ.	Армянъ.	Католиковъ.
Чаршу-маха- ласи	—	—	2568	1326	20	100	80	25	—	—	—	275	—	65	—	—
Уст-махала- си	—	1332	5743	5200	21	80	65	40	46	400	—	351	—	95	—	—
Химадиѣ- махаласи	—	—	3672	3383	10	90	85	15	—	—	—	224	—	75	—	—
Корзул - ма- халаси	—	—	2167	3551	5	20	35	6	—	—	—	110	—	38	—	—
Мамазиманд- махаласи	—	—	1923	—	31	16	15	3	—	—	—	105	—	23	—	—
Рабат - маха- ласи	—	—	44833	18813	—	—	—	150	—	—	1241	—	—	—	—	314
Эрмени - ма- халаси	—	—	11389	—	—	—	—	30	—	—	—	—	308	—	63	—
Сел. Мачуба	12	45	2205	1710	15	50	40	2	400	45	—	125	—	45	—	—
„ Хачила	42	42	13600	3484	2	20	150	—	900	182	—	362	—	102	—	—
„ Арзуба	3	87	962	—	—	10	10	—	100	29	—	25	—	9	—	—
„ Омана	861	—	3652	1520	5	80	60	1	100	187	—	107	—	30	—	—
„ Карла	10	84	6087	1172	—	10	100	8	158	200	—	143	—	43	—	—
„ Тхлазуръ	30	9	2808	—	—	60	40	3	33	70	—	66	—	26	—	—
„ Ована	459	—	2959	2044	—	60	50	2	53	100	—	89	—	28	—	—
„ Авджи	540	—	3069	1786	—	60	50	2	80	100	—	136	—	47	—	—
„ Датыль	45	—	1210	—	—	20	10	1	5	40	—	26	—	11	—	—
„ Туратибъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верхній и Нижній	—	—	4251	2318	—	5	30	6	—	—	—	129	—	49	—	—
„ Арходъ	12	75	4523	1938	—	80	60	6	195	300	—	142	—	50	—	—
„ Кобялъ	13	52	6178	2584	—	100	80	10	201	250	—	197	—	68	—	—
„ Борджуль	123	—	1810	—	—	50	30	3	11	30	—	89	—	26	—	—
„ Ошмаль	144	—	1752	2756	—	70	40	8	—	35	—	114	—	34	—	—
„ Кориндитъ	—	—	929	—	—	80	15	—	—	—	—	52	—	16	—	—
„ Дуръ	90	—	1823	2880	—	40	20	2	15	15	—	74	—	24	—	—
„ Орче	102	—	1679	—	—	40	20	2	19	15	—	69	—	20	—	—
„ Застуль	—	—	5092	2660	—	80	80	—	—	—	—	174	—	61	—	—
„ Набаржагъ	29	—	1106	—	—	20	10	3	2	10	—	38	—	9	—	—
„ Корбитъ	807	—	3485	2052	—	60	40	2	79	200	—	140	—	29	—	—
„ Гара-Ниж- ній	72	—	1695	—	—	65	30	4	12	12	—	84	—	25	—	—
„ Гара-Вер- хній	387	—	1103	2584	—	60	40	80	69	60	—	103	—	37	—	—
„ Джалависъ	18	—	1365	—	—	30	45	—	3	3	—	92	—	55	—	—
„ Дументъ	—	—	670	—	—	15	40	—	—	—	—	29	—	11	—	—
„ Джахалетъ	102	—	—	—	—	20	40	2	4	30	—	35	—	11	—	—
„ Баш-хой	—	—	1825	1747	—	30	20	4	—	—	—	78	—	24	—	—
„ Перусегъ	82	—	1711	1697	—	40	20	—	3	14	—	120	—	28	—	—
„ Коклитъ	18	—	1071	—	—	35	25	—	3	3	—	64	—	25	—	—
„ Эргуне	12	—	1205	—	—	30	28	—	2	2	—	57	—	15	—	—
„ Камлетъ	27	—	936	—	—	35	15	—	2	5	—	45	—	11	—	—

Сел. Дженва- но	—	—	1091	—	—	35	10	3	—	—	—	33	—	12	—
„ Ирса	102	—	2084	1482	—	40	25	10	19	43	—	102	—	27	—
„ Ахалдаба	1568	—	6720	3306	—	120	80	—	122	40	—	332	—	73	—
„ Бешауръ	24	—	1111	1976	—	15	80	3	3	15	—	33	—	13	—
„ Куваржи- ханъ	402	—	6628	—	—	10	70	8	34	100	—	307	—	51	—
„ Синкотъ	39	—	1429	2926	—	50	30	8	3	10	—	101	—	28	—
„ Сутерь	1339	—	5114	—	—	90	50	10	1046	30	—	96	—	49	—
„ Бага	30	—	1217	1444	5	60	95	—	6	4	—	60	—	19	—
„ Варпа	330	—	4436	1444	5	100	50	30	80	30	—	179	—	35	—
„ Вархи- канъ	582	—	4055	2204	10	80	60	2	94	600	—	130	—	24	—
„ Эргелхе	945	—	512	—	15	100	70	2	115	200	—	63	—	24	—
„ Турлярлу- вашъ	645	—	2494	—	10	20	30	—	115	100	—	67	—	17	—
„ Дошс-ха- на	1176	—	372	1406	10	30	50	—	30	92	—	87	—	25	—
„ Даба	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Джемрукъ	690	—	3232	—	10	30	60	—	200	30	—	82	—	23	—
„ Регамид	420	—	3655	1672	15	200	250	—	100	40	—	108	—	33	—
„ Берга	3060	—	1420	4294	30	400	600	—	700	320	—	499	—	114	—
„ Имхалид	1344	—	5640	1254	15	20	25	15	448	100	—	188	—	73	—
„ Сербе	840	—	7210	2926	60	80	60	5	200	8	—	239	—	77	—
„ Урджукъ	789	—	5718	1940	30	60	50	5	163	100	—	188	—	50	—
„ Мила	4806	1797	3534	25429	3	250	200	100	112	50	—	312	—	93	—
„ Набатъ	—	2276	—	2761	5	6	15	—	400	95	—	127	—	29	—
„ Джемъе	1998	—	3793	824	—	30	90	20	516	100	—	190	—	42	—
„ Кеде	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	23	—	6	—
„ Бедзоръ	—	—	738	1178	—	10	10	—	—	—	—	31	—	11	—
„ Зевазъ	915	—	1942	—	—	16	10	5	205	100	—	89	—	20	—
„ Телзеван	900	—	4600	1824	—	60	50	12	150	150	—	188	—	48	—
„ Лосчуръ	915	—	3825	2356	—	10	50	11	167	157	—	44	—	32	—
„ Данилтъ	—	—	1282	—	—	20	30	3	—	—	—	60	—	18	—
„ Катнара	2232	—	3485	2356	—	60	50	5	600	142	—	196	—	65	—
„ Дуязъ	1758	—	2242	1596	—	20	15	—	486	—	—	32	—	17	—
„ Ермашен	—	—	—	—	—	10	15	—	—	—	—	160	—	41	—
„ Сачварег	1719	—	2002	—	3	20	40	—	273	300	—	107	—	21	—
„ Зунскаль	906	—	132	—	3	50	40	—	200	109	—	65	—	14	—
„ Арчвапъ	2320	—	4266	2356	—	40	50	—	470	300	—	85	—	26	—
„ Огауръ	4815	—	1685	4560	—	50	100	15	1000	65	—	586	—	120	—
„ Балингъ	2385	—	627	—	—	30	30	5	400	395	—	192	—	61	—
„ Кубаль	678	—	532	4596	—	60	100	20	30	100	—	209	—	66	—
„ Хокъ	3819	—	7683	4332	—	60	100	10	773	500	—	339	—	100	—
„ Земванъ	336	—	5614	3382	—	30	50	35	60	512	—	310	—	82	—
„ Загаеръ	2490	—	6442	3344	—	60	30	20	63	20	—	357	—	88	—
„ Ванеху	798	—	3531	1292	—	20	25	3	160	106	—	116	—	34	—
„ Шатутъ	3039	—	6024	3420	—	30	40	5	800	214	—	216	—	70	—
„ Пархаль	5481	—	14767	7372	—	80	100	10	800	1027	—	739	—	204	—
„ Кедесхев	—	—	—	—	—	10	25	—	—	—	—	43	—	10	—
„ Голак - верхній	1149	—	667	—	—	5	6	—	200	83	—	42	—	10	—
„ Окдезь	—	—	1597	—	—	30	40	3	—	—	—	27	—	10	—
„ Ахотъ	1506	—	2083	2166	—	60	50	10	252	100	—	145	—	42	—
„ Галак - нижній	—	—	813	—	—	—	—	—	—	—	—	54	—	17	—
„ Оведъ	336	—	1928	2128	—	30	50	80	100	12	—	180	—	58	—
„ Хедмихал	1098	—	5343	1672	—	30	50	3	266	100	—	127	—	43	—
„ Берге	1014	—	3979	1710	—	30	50	20	200	138	—	169	—	45	—
„ Иляхамъ	543	—	3446	1976	—	40	50	40	100	81	—	181	—	52	—

Сел. Блгта.	816	—	834	1102	—	10	15	10	172	100	—	32	—	16	—
„Тура . . .	1140	—	5459	5016	—	60	50	120	280	10	—	350	—	123	—
„Ходь-Вер- хний . . .	3375	—	15023	730	—	120	100	50	800	325	—	646	—	185	—
„Зегилсирь	666	—	2966	1900	—	30	40	10	122	100	—	155	—	46	—
„Хезурь.	1628	—	6943	3078	—	60	70	10	50	326	—	302	—	83	—
„Годжань-															
„Вартесху.	3156	—	7737	3116	—	80	85	10	552	500	—	407	—	88	—

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Читай.
1	9	разъяснить	разъяснить
3	7	не довѣри	недовѣри
—	13	пополюю	пополюю
Глава 1-я.			
1	1	дасталь	досталь
2	14	предомною	предо-мною
—	15	грязныя	грязныя
—	15	окоймляють	окаймляють
—	18	далше	дальше
—	20	выѣхали	выѣхали
—	29	опять	опять
—	33	теперь	теперь
3	35	Нюкляя	Николая
4	7	Гурійско-Аджарскомъ	Гурійско-аджарскимъ
—	7	арошается	орошается
—	10	вереть	вереть
—	11	дифеле	дефиле
—	21	замѣтитъ	замѣтитъ
—	28	очередъ	очередъ
—	33	состоящая	состоящую
5	2	осталась	осталось
—	27	скюрпириза	скюрпириза
—	36	пренятетій	пренятствій
—	37	встрѣчанныхъ	встрѣченныхъ
6	4	наблюдѣнемъ	наблюденіемъ
7	21	цѣль	цѣль
8	24	Чорохамъ	Чорохомъ
—	30	общаго названія	общее названіе
—	35	называлось	называлась
9	1	батумской	батумскаго
—	2	всплошь	сплошь
—	13	не отличающагося	не отличающимися

СТРАНИЦА	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ЧИТАЙ
9	24	ни какого	ни какого
—	31	бастюму	костюму
—	32	эрзрумскихъ	эрзерумскихъ
14	5	глинистый	глинистый
—	24	красивыя	красивые, которые
15	17	совершенно	совершенно
—	35	лагерь	лагерь
16	1	разорѣнію	разоренію
19	12	всполнить	вспомнить
—	31	очерчиваетъ	очерчиваютъ
20	10	обувъ	обувъ
—	14	оружемъ	оружіемъ
—	25	патронташъ	патронташъ
21	33	прибрѣжью	прибрежью
22	19	проворный	проворный
24	7	разныя	разные
27	35	кримскихъ	крымскихъ
28	20	описанія	описанія
32	1	слышен-	слышенъ
—	3	суэта,	суета,
38	29	параходы	пароходы
39	5	безпокойно	безпокойно
40	36	импровизированныхъ	импровизированными
—	—	палаткахъ	палатками
47	7	куда	куда
59	37	плакала	плакали
62	7	омовѣнія	омовенія
—	14	выстроенныя	выстроенные
63	30	ничего	ничего
64	8	этикетомъ	этикетомъ
78	16	магомета	Магомета
80	25	нашаго	нашего
86	36	гауры	гауры
87	17	чувствительно	чувствительно
94	31	напакастить	напакастить
96	37	депутиты	депутаты
100	1	естетсвенио	естественно
—	4	жаловалось	жаловались
—	16	бѣдности	бѣдности
101	31	миниаторныя	миниаторныя
—	32	обшиваютъ	обшиваютъ
102	3	изумлительны	изумительны
—	5	загрождаетя	загрождается
—	6	время парогоми	время парогами

Страница.	Строчка.	Напечатано.	Читай.
104	25	арошаютъ	орошаютъ
105	34	спорозныя	сопорозныя
108	36	произходила	происходила
109	6	атагантъ	ятагантъ
122	32	не-туземное	ветуземное
127	18	существовавшихъ	существовавшихъ
—	26	недвижными	недвижимыми
133	11	семнадцатая	семнадцатая
136	18	намѣриваются	намѣреваются
137	1	къ оставленію	къ оставленію
138	29	проектируемая	проектируемая
139	18	безотраднато	безотраднато
142	29	относящимся	относящихся
143	2	послѣдовавшію	послѣдовавшія
—	2	относящіяся	относящихся
—	33	случится	случатся
144	30	къ вѣдѣнію	къ вѣденію

98/15